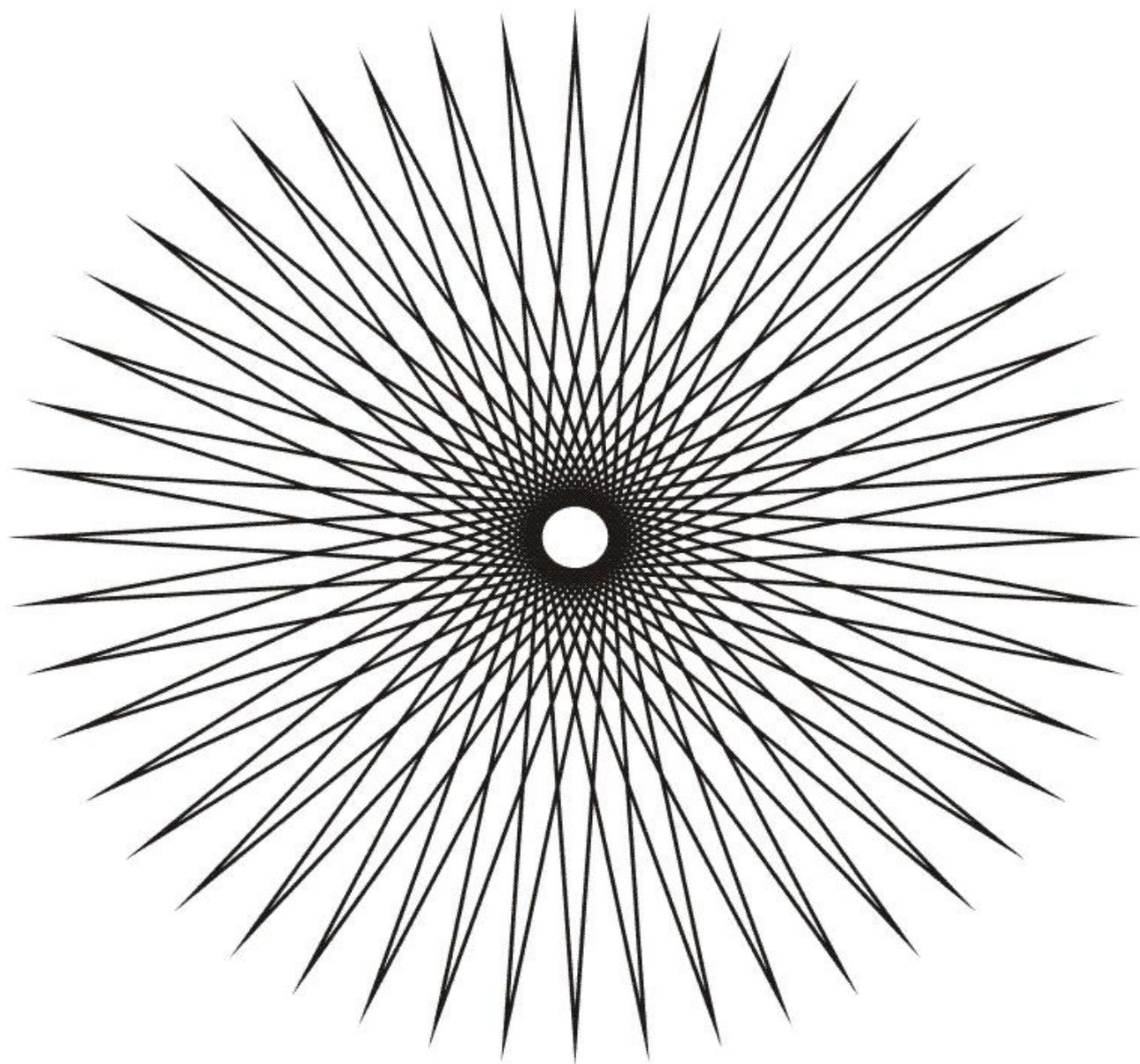

Алекс Гессе

**ПОЭМЫ
с авторскими
комментариями**

Алекс Гессе – Поэмы с авторскими комментариями

В авторском сборнике представлено несколько больших поэтических композиций (поэм), в разном стиле и различного содержания. В каждой поэме раскрываются какие-то особые актуальные темы. Поскольку поэмы – не только как литературное творчество, но и как плод определённых научных исследований – к каждой поэме даётся авторский комментарий по её содержанию и заложенным смыслам. Сборник предназначен для широкого круга читателей.

СОДЕРЖАНИЕ

Иннокентий	4
Святитель Иннокентий, митрополит московский (краткое жизнеописание)	35
Ritter und die walddhexe Рыцарь и лесная ведьма	38
Синописис	72
Комментарий психолога	74
Не будите Бабку-Ёжку!	78
Яга	86
Война мышей и лягушек (Гомериада)	90
Интерпретация древних текстов	97
Серафимова горка	99
Видение храма	104
Каморка	105
Дворец психики	111
Психотронный век	113
Хроники последних времён	116
Куликово поле	120
Куликово поле - поле славы России	124
Опыт поэта	127
Таинство поэзии	130

ИННОКЕНТИЙ

Аляска

Под звёздным небом церковь, как антенна,
Чтоб ангелам молитвы донести,
И шепчет дух о чём-то сокровенном,
О самом смысле крестного пути.

А там с небес – земли прозрачный образ,
И Бог читает чистые сердца,
Молитвам ангел возвращает отклик,
Небесной волей вечного Отца!

Когда любовь является, как чудо,
В небесной воплощаясь чистоте;
С небес душа в сиянье изумруда
Приходит в мир по ангельской судьбе.

И как-то так – по странности с рожденья,
С неясною небесною тоской;
В тернистый путь проводит добрый гений,
Чтоб в бурях жизни дух обрёл покой.

Смог суеты скрывает свет туманом,
И мир иллюзий обретает плоть,
От бесов блажь – набить свои карманы,
Питая самость, жечь страстями плоть.

Нас множество – рабов своей подкорки,
Мы тараканов кормим в головах,
Цепляют бесы разумом нестойких,
Надежды сердца обращают в прах.

И даже те, кто в день поверил Судный,
Читает Слово, Богу бьёт поклон,
В усердных требах ожидает чудо,
И крестит лоб пред ликами икон...

Спроси, как ангел видит эти души?
Где ясный свет, где хитрый камуфляж?
Когда от стресса нас трясёт, как грушу -
Под ложным ликом обнажился ад.

Смердит народ в грехах и фарисействе,
В смятеньях ангел весть благую шлёт;
Прощает Бог – кто очищает сердце,
Духовной силой укрепляет плоть.

И, кажется, что крест сей непомерен,
К нам грех пришёл от предков – обезьян;
Бог милосердный укрепляет в вере,
Бог справедливый молвит: «Аз, воздам!»

А пул червивый разум поедает,
Кто ищет света – тех грызут вдвойне;
В борьбе за души бьётся рать святая,
Звучит набат в космической войне!

Есть те, кто вызов чувствует особо,
Кто с детства помнит чудный свет небес;
Кому соблазны мира, как оковы,
И молит дух – вернуться в вечный свет!

А ангелы в космическом театре
Сценарий сбросят – жизни разворот;
Кто упустил – тот за бортом остался,
Кто знак прочёл – тот счастье обретёт!

И потому, кому родные звёзды,
В молитвах сердца – рвите небеса!
Струится в тело Дух Святой, как воздух,
В обыденность заходят чудеса.

А, так, весь день трудится непрестанно,
В покое духа - солнечный заряд;
Рука и слово открывают странность,

От Бога дар – в деяниях творца!

Жизнь больно бьёт – тем обрести смиренье,
Благодарить наставников – врагов,
В покое чувств искать благословенье,
И видеть всюду Божию любовь!

Средь суеты душе искать покоя,
В покое сердца видеть мир святой;
Коснись меня своей рукою
Небесный ангел золотой!

Тыходишь в сон, пронзаешь жаром,
Как третий – с близкими людьми;
Ты прогоняешь злые чары,
Когда туманятся умы.

Ты наблюдаешь в храме Божьем,
Приходишь словом из икон,
Как дуновение по коже -
Ты вновь взмахнул своим крылом.

Ведь, и сейчас ты рядом где-то,
И за завесой – где-то там...
Зовёшь меня небесным светом
Куда-то к дальним берегам.

Так назначает ангел встречу -
По вере сотни вёрст пройти;
Приносит весть восточный ветер
Дорожной картою пути.

Я строил планы домоседа:
Семья, жена, работа, быт.
Но, вот, нежданная беседа
Пустила словно сердце впрять.

В Иркутске я в священном сане
Нёс крест и паству окомлял,

И, вот, однажды, с океана
Господь нам путника прислал.

Он был из тех первопроходцев,
Авантюристов казаков,
Что на Восток без всяких лоций
Искали дальних берегов.

И океан пройдя великий,
К Аляске русский дух несли,
В краю неведомом и диком,
В отрыве от «большой земли».

Домой: с Аляски – до Иркутска...
Как будто, праздный разговор.
А сердце видит знаки чутко,
И Дух Святой к советам скор.

О чём попу поведал путник?
О том, как тридцать лет назад
Благую весть до алеутов
Принёс священников отряд.

Есть цель в святом миссионерстве -
Поведать людям всей земли -
Христос воскрес! И наши вести,
Чтоб все спасенье обрели!

Последний будет, как и первый,
Бог входит в чистые сердца,
И нам откроется по вере
Врата в обители Отца!

Вот, так крестились алеуты.
Но не вернулись корабли.
В России войны шли и смуты,
Сменялись гордые цари.

А где-то там – во льдах Аляски

Всё ждут посланников Христа,
О слове Божьем ходят свазки,
Но вера в истину чиста!

И, кто крещён, хранит обеты,
И верит – Бог на небесах !
Жувут надеждой в царство света,
Заветы добрые – в сердцах.

Так, есть ли в нас такая вера,
Как в этих странных дикарях?
И... словно из небесной сферы,
Моей душе был послан знак.

И знак второй пришёл немедля,
Синодом послан циркуляр -
Кто станет ангелом надежды,
Кто поплывёт за океан?

Епископ ищет добровольцев,
Миссионеров в дальний край.
Да, нам бы лучше – в пасти волка,
Чем дикарям вещать про рай!

И кто же ум имея здравый
Вдруг изберёт лишений крест?
Склоняет душу в лень лукавый,
Но сердце слышит благовест.

Он преломляется в пространстве,
Волной по шарикун бежит,
Укажет он дорогу странствий,
И Дух бродягу сохранит!

Епископ мне даёт отмашку,
Благословляет в дальний путь -
За океан, на Уналашку,
Где зверя ловит алеут.

На нардах скраб и поп с женою,
Охотский тракт, по мерзлоте,
Луна сменяется луною,
И сани движутся к мечте.

Плывут часы в дороге дальней,
И волны памяти текут,
Постичь души желаю тайны,
Прозрев весь жизненный свой путь.

В глуши, в Сибири, близ Иркутска
Есть малое село Анга.
Там небеса наполнят чувства,
Поёт бескрайняя тайга.

Там был рождён, как сын поповский,
И с детства – к ангелам душа,
Алтарный хлеб и запах воска
Меня надеждою питал.

Постигнуть мир пытливый разум
Желал, вбирая мудрость книг,
И звёзд небесные алмазы -
Гармоний вечных ученик

Я постигал открытым сердцем
Желая Дух обрясть Святой,
Живя надеждой доброй вести -
Дар Божий с ангельской мечтой.

Но созерцаньем хлеб не выпечь,
И я трудился с ранних лет.
В суровых буднях жизнь – учитель,
Кто крест несёт – восходит в свет!

А чтоб в рутине не закиснуть,
В свободном творчестве полёт;
Открытый ум для вечных истин,
И в темя ангел свет прольёт,

Чтоб озарился мир любовью,
По правде укрепить сердца.
Душою знать источник Слова,
Прославить Господа – Творца!

Тогда отступит прочь рутина,
И я творю, как он творит.
Тогда рождаются картины,
Строка звенящая летит.

Так создаёт шедевры мастер,
Легко освоить ремесло,
Плоды любви рожают счастье,
И над землёй – полёт орлов!

И я, порой, мечтал, как птица,
Умчаться в дальние края,
Узреть далёкую столицу,
Сходить за дальние моря.

Увидеть разные народы,
Узнать их чаянья сердец,
Как в дальних странах славят Бога,
Как милосерден к нам Отец?

Ну, вот, и еду в неизвестность
По воле миссии святой,
Дивлюсь сиянью звёзд небесных,
Восхода луч ловлю золотой.

В молитвах время ускоряю.
Луна прошла – храни нас Бог!
И снова в памяти читаю
Суровый жизненный урок.

Как скоро я с семьёй расстался,
И стал в Иркутске бурсаком?
Там встретил спутницу для счастья,

И обустроивал свой дом.

Здесь – Благовещенская церковь,
Здесь мой приход, простой народ,
Здесь день за днём проходит вечность,
И служба Богу круглый год.

И, вот, теперь в дороге дальней,
Порой, продрогнешь – Боже мой!
Нахлынет повод для печали -
Селений нет, хоть волком вой!

Иркутск, конечно, не столица,
Уютный, тихий городок.
Но чтобы к ангелам стремиться,
Зачем мне ехать на Восток?

И, снова, к вестникам взывая,
Я слышу тихий шёпот крыл,
На небеса душа взмывает,
Дарует Бог приливы сил!

Тогда отступят прочь сомненья,
И твёрже глас моей мольбы,
Приходят ангелы смиренья,
Чтом нам вручить дары судьбы.

Я верю – ангел шлёт мне знаки,
И к сердцу - радости волна,
По тундре вдаль бегут собаки,
И тихо молится жена.

Ей тоже – больно было надо?
В тепле сидеть, детей рожать.
Замёрзла, чай, прижалась рядом,
И нарды в путь далёкий мчат.

Иркутск – Якутск – Охотский берег,
Наполнил ветер паруса,

От качки мутит до истерик,
Всё ближе берега полоса.

Вот, наконец: «Отдать швартовы!»
Аляска – русская земля!
Здесь форт и Божий храм построен.
Пора спускаться с корабля,

И погружаться в быт прихода,
Во все текущие дела.
Красоты северной природы,
Полна загадками земля,

И океан с натурой бурной
В котором зверь живёт морской,
Народ живёт валютой шкурной,
Охоту превратив в разбой.

Я огляделся. Жизнь – не сахар.
Землянки, холод, тяжкий быт.
Над островами Божьи птахи,
А в море чудо-юдо кит.

Морские жирные коровы,
Которых ради меха бьют.
А я был призван Божьим Словом,
Чтоб доносить Ученья суть.

Природы дети – алеуты
Наивный и простой народ,
По островам ведут маршруты,
В делах неспешных тает год.

И я, как мастер на все руки,
Точу, рублю и мастерю,
Нельзя душе поддаться скуке,
Всё Господа благодарю :

За то, что Он хранил в дороге,

За то, что славный сын растёт,
За свет и крест восславим Бога,
Он верным ангелов пошлёт!

Ну, а пока – терпеть и верить,
И местных к тайнам приобщать,
Своей душой, своим примером,
Язык и нравы изучать.

Я здесь священник и этнограф,
Строитель, врач и мореход,
Я объезжаю каждый остров,
Где служба Божья идёт.

Вот, так, в очередном вояже
В канун Великого Поста
Смотрю, народ стоит на пляже,
Как будто, ждёт визит кита.

Нет, не китов, меня встречают,
И славят Бога в разнобой.
Ласкает солнце брег лучами,
Плюётся пеною прибой.

Мир Вам, мир острову Акуну,
Христос велик во все века!
Кто вам внушил такую думу -
Быть может, ангелов рука?!

Свершился мой приезд спонтанно,
Морской стихии дикий нрав.
Кто знал, когда прибудет странник?
Лишь, только ангел в небесах!

Так отвечали алеуты -
Шаман сказал – от Бога знак!
Он проникает в мир до сути,
Во тьме сияет, как маяк.

И он Христу, как Богу верен,
Для нас – наставник и пророк,
От первых он миссионеров
Взял крест и истины урок.

И ныне нам сказал: «Собратья,
Приедет добрый человек!»
По Божьей радости собратья -
Велел прийти на этот берег.

Вот, чудно! Скоро время службы.
Жду всех. Отложим разговор.
И в небеса вознёсся дружно
Благих молитв небесный хор.

А после Божьей литургии -
С визитом старый алеут.
Они, как мы, они — другие,
И в том же космосе живут.

Я был из первых, в жизнь крещённых,
В любви и с верою в Христа,
Да, только, вестников Закона
Давно не зрят сии места.

Со стадом малым на Акуне
Лишь я — Смиренников Иван,
Уж сотни раз сменились луны,
Как жертву принял океан.

Ведь, ты же знаешь, Божий пастырь,
Что первой миссии исход -
Их путь обратный в буре страшной,
И голос стих в пучине вод.

А души обращались к Богу,
И вспоминали малых чад,
Через года зовёт в дорогу
Миссионеров вещий глас.

Однако, что скорбеть о мёртвых,
Пора бы вспомнить о живых,
О ближних проявить заботу,
Поскольку, нет для нас чужих.

И чтоб сияло ярче сердце,
Делиться щедро теплотой,
Крещенье открывает дверцу,
Чтоб в Духе видеть мир святой.

Ты, верно, знаешь, что для местных
Я, как шаман — знаток стихий,
Ведь, я времён читаю вести,
Прошу у трав целебных сил.

Мне ведом срок для ловли зверя,
Когда — пурга, когда — мороз,
Как знаю — обучаю вере,
Что Бог в надежде нас спасёт!

Зовут шаманом — в том досада,
Как алеутом объяснить,
Я тридцать лет лишь Бога славил,
Что Он велит — могу открыть!

Крещённый, в радостном волненье
На брег с молитвами пришёл,
Они явились, как виденье -
Два мужа в белом. Дивный хор

Звучал с небес и славил Бога
И дивных ангелов Его.
Я удостоен диалога -
Постигнуть таинств естество.

Я по утрам молюсь у берега,
По вере — вестники в лучах;
Мне сообщают волю неба,

Воспламеняя свет в очах.

И вижу я иные страны,
И слышу колокольный звон,
Читаю нравы океана,
И сердце Божий чтит Закон.

От Высших Сил мне указанье -
Как службу в пастве сохранять,
Приходят Божие созданья,
От них струится благодать!

Вот, так же я узрел во отче,
И Ваш приход в один из дней,
Там — в небесах всё знают точно -
Театр с судьбами людей.

Кому — сценарий главной роли,
А кто — молчальник и дублёр;
Изведав вкус небесной соли,
Прозреть космический простор!

Прозреть души пространство света,
Чтоб светом мир преобразить,
Душа приходит на планету,
Чтоб волю Божию свершить!

Придёшь тогда и ты, скиталец,
Дорогой дальней в град Петра;
С тобою встретится Начальник,
И вновь попутные ветра

Задуют песнями удачи,
Народам крест святой нести,
Возложит Дух Святой задачи,
И верных воплотит мечты!

Умолк я — молодой священник,
В уме читал святых отцов,

У алеута — глаз свеченье,
И сердце чувствует любовь.

И я с вопросом обращаюсь:
«А мне — увидеть сих мужей?»
Дают добро, не возражают,
Ты избран был среди людей;

И к этому тебя призвали
В глухие дикие места,
С надеждой ангелы встречают
Смиранных в тяжести креста.

Мой опыт пуст, душа в сомненьях.
А вдруг, и вправду? Бог велик!
Зачем я не был дерзновенным
И словно прикусил язык?

Ответ мой был весьма уклончив -
Есть духовник — ему решать.
Пишу письмо, доверюсь почте,
В мольбе ответа буду ждать.

Прошли года мои в дорогах,
С крестом и словом на устах;
Я часто спрашивал у Бога -
Где мудрость, где животный страх?

Определяет нерешимость,
И Бог не дал мне шанс второй;
Его душа ушла к вершинам,
А мне — продолжить путь земной.

Но ангел в жизни где-то рядом,
В молитвах — свет течёт в груди;
В терпенье Бог даёт награду,
Благословляет на труды.

Но иногда, в разрез событий -

Потоки духа, вещих слов,
И я, исполнившись наитий,
За вечность отвечать готов.

Как будто, ангел греет плечи,
И мой язык — в его устах;
Чтоб звёздами горели речи,
И свет любви сиял в очах!

Кто призван — не оставит ангел.
Как поведёт? Другой вопрос!
А я — несущий Слово странник -
Особый мне по жизни спрос!

И чтобы Слово стало светом,
Что указывает верный путь,
Я мудрость Нового Завета
Решил в тугой конспект свернуть.

Чтоб в краткой форме детям малым
На алеутском языке
Отметить жизни идеалы,
Ведь ключ к судьбе в твоей руке!

И отворяет Бог, кто просит,
Проводит верных в небеса,
Он разрешит души вопросы,
В спасенье дарит чудеса!

Я вдохновен и лаконичен,
Мне в помощь — ангельский настрой;
С икон приходят в келью лики,
Чтоб успокоить мыслей рой.

Как озеро бездонны чувства.
И заполняет грудь любовь;
С душой космической и русской
Поведать истину с основ!

Был создан курс в святую веру -
Конкретно, малым чадам сим,
Со всех краёв миссионеры
Впоследствии сверялись с ним.

И это — ангелов заслуга,
Дающих импульсы перу,
А за окном играет вьюга,
Лучина разгоняет мглу.

Струится свет живой с иконы,
От сердца ток течёт к перстам;
Души и космоса законы
Исторгнут вещие уста.

Я сам — в немалом удивленье,
Как сложен творческий процесс?
И губы шепчут слог прощенья,
Нам в помощь — ангелы с небес!

За десять лет на Уналашке
Я много видел и узнал,
В чужом краю бывает страшно,
И беды, как девятый вал.

Порой, нахлынет — солнце меркнет,
И крест вмерзая давит грудь,
Вползает в чрево холод смерти,
И лихорадкой рвёт недуг.

Лишь слово вечное молитвы...
Жить, обратившись в вечный свет.
Мне новый подвиг — плыть на Ситку,
Где добрый нужен мой совет.

Здесь — на Аляске тоже — наши!
И там — на краешке земли -
Большую заварили кашу,
Разборки с местными пошли.

Тинкиты, вам, не алеуты!
Другой народ, и нрав крутой.
Они сказали: «Мы не шутим!»,
И дать готовы смертный бой.

Досталось русским на Аляске
От местных яростных племён.
Что может сделать добрый пастырь,
Где меч для злобы обнажён?

Всё Бог учёл, и злобный вирус,
Нёс оспу белый человек.
Народа много заразилось,
И слабым был иммунитет.

От Юкотана, и до Чили,
И здесь — у северных морей -
Аборигенов смерть косила
От ядов чёрных пузырей.

Пришёл, когда беда случилась,
И через вёрсты слышу плач;
Для профилактики — вакцина;
И я как пастырь и как врач

Ходил по хижинам к индейцам,
Молился небу — Бог храни!
И Он прислал благие вести -
Сердца лекарством спасены!

Я вспоминаю о прошедшем -
Визит откладывал не зря!
Такая логика у местных:
Пришёл — беда — она твоя!

Вот, так спешу, а ангел держит:
«Не торопись, миссионер!
Всевышний путь укажет верный,

И знак подаст — откроет дверь!»

Вперёд с добром и Божьим Словом,
В потоке с волей Высших Сил;
Снимают вечности покровы -
Кто путь у вечности спросил!

Всё Бог устроил в лучшем виде,
И в благодарности сердца;
Шёл благовест по Пацифиде
По воле Господа Отца!

И я в своём миссионерстве
В те годы очень преуспел,
Душа Христа впускает в сердце,
Берёт у ангелов удел,

Чтоб каждый внёс благую лепту
В огромный мир, как в Божий храм,
Мы все — рождённые от света,
Как был обрезан Авраам,

Так мы — Христа народ единый,
И миром мазаны одним;
Кумиры крошатся, как льдины,
Стоит Россия — третий Рим!

Но чужд России гнёт империй,
И ценен нам любой народ,
Сплотила нас святая вера,
И ангел в Новый Мир ведёт!

Там нет ни русских, ни евреев,
И Бог един для разных рас;
Нам дан завет — жить в доброй вере,
Ведь все поступки видит Спас,

И указывает чадам малым -
Как жить по вере и делам,

Не путать идол с идеалом,
Построить в душах светлый храм!

И я смотрю не на одежи,
Я вижу храм в сердцах людей,
К душе живой пробиться сможет,
Кто свой постиг вулкан страстей.

И обуздавши ум покоем,
Стал словно зеркалом других,
Проник в их радости и горе,
Читая мысли душ живых.

Взяв боль в себя, мольбой ответной
Во исцеленье Бога звать;
Душа к душе идёт навстречу,
С небес исходит благодать.

Тогда твой путь к Христу открытый,
С небес исходит Дух Святой;
И ангел спустится с орбиты,
Наполнив сердце добротой.

И снова — мира панорама,
Как огоньки — сиянье душ;
Средь звёзд я — одинокий странник
Ищу надежды ясный луч.

Под тем лучом читаю судьбы,
Что может сделать мой приход?
Пора мне плыть до Петербурга,
И сесть на быстрый пароход.

Со мной — научные заметки,
Отчётов толстые тома;
И «Николай» с попутным ветром -
Иду на юг, прощай зима!

Благословенное Таити,

У мыса Горн бурлит вода;
Мой путь морской приводит в Питер,
Всё выше к полюсу звезда.

А на душе воспоминанья,
Аляска, Ситка, острова...
Весь мир покрыт эфирной тканью,
Дух шепчет вечные слова.

Я переслать желаю строки
Супруге — ей привычный путь,
Она, как солнышко с Востока
Вернулась вновь в родной Иркутск.

А я решился — в кругосветку,
Встречайте храмы и дворцы!
Не зря ходили наши предки:
«Морские волки» и купцы -

За океан, к берегам Аляски,
Здесь укрепляться, здесь служить!
Ждут от меня красивой сказки,
И я сумею удивить!

И походя, за словом красным,
Мой сказ — о тысячах проблем;
Любой народ достоин счастья,
Забот от правящих систем!

С надеждой прибыл в град столичный,
Из кабинета — в кабинет;
Дела коллегий и комиссий,
Наставник мудрый Филарет.

Свет сердца — для судьбы скитальца,
Поддержка в творческих делах;
Он указал поехать в Лавру.
В золотых московских куполах

Как отражение историй,
Легенды всей святой Руси;
В молитвах ангельские хоры
Поют о вечном в небеси.

И ангел Божий красит сердце
На совершенье дел земных,
Для малых чад ищу поддержки -
Фонд доброй помощи для них.

В столицах жизнь полна событий,
И не охота уезжать,
Но так судьба моя извита,
Что сложно всё предугадать?

В конверте — ледяные строки,
И скорбь летит в родной Иркутск;
Моя жена закрыла очи,
Во мглу ушла холодных чувств.

Спешить домой?! Но я священник.
И Филарет велит — Постой!
Полно колосьев в ниве хлебной,
Народов на Руси Святой!

Твой выбор — быть миссионером,
А постриг — лучший вариант!
Прими духовную карьеру,
И ждёт тебя Епископат!

О детях церковь будет думать,
Тебе пасти её овец;
Возносит колесо Фортуны -
Кто сохранил огонь сердец.

Я вижу — Ты поможешь многим,
Прославишь Русь в трудах святых;
И скоро дальнею дорогой
Тебе по жизни крест нести.

Я молод был, объят сомнением.
А сдюжу? Хватит жизни сил?
Вошёл в монашье служенье,
И Филарет благословил.

Затем, по слову Иоанна -
Был вещим старый алеут -
Я получаю знаки сана,
И прежде, чем начать маршрут

Из Петербурга — в край Камчатский,
Где долг мой пасторский нести,
Визит прошёл в чертогах царских,
Как веха нового пути.

Не просто странника — бродяги,
А как радитель для церквей,
Чтоб весь народ под русским флагом
Был милосердней и добрей!

Чтоб жил в гармонии с природой,
Чтоб мудрость Божью обрёл,
Чтоб в дружбе жили все народы,
Где зрит империи Орёл!

И я готов взлететь, как птица,
Скорей вернуться на Восток.
В ухабах русских колесница,
И мыслей кружится поток.

Как быстро пробегает время?!
И возраст — целых шесть седмиц.
Вот, я приду в своё селенье.
Кто встретит из знакомых лиц?

Кого ещё обнять успею,
Кого в молитвах отпою?
Я здесь азы усвоил веры,

Всех вас особенно люблю!

А дальше — путь лежит к Иркутску,
И тысячи вёрст — Охотский тракт.
Опять свербит в моём желудке
От лютой качки на морях.

Вернулся! Ситка. Уналашка.
Край дивных северных красот!
Здесь было радостно и тяжело,
Здесь солнце новое встаёт!

Я нынче поприще расширил -
Не только Тихий Океан.
Седой Байкал, Восток Сибири.
Не сразу Бог откроет план

Моей судьбы, но ангел — в помощь.
В его напутствиях живу.
Взирая в лик святой иконы,
Мир Божий, словно наяву,

Меня лучом ласкает светлым,
Хранит в скитаниях земных,
Надует парус быстрым ветром,
Раздует угли слов святых.

И с новой творческой задачей
Поздравит ангел точно в срок,
Чтоб встали города удачи,
Прославив Дальний наш Восток!

Что сеяно — возрастает вскоре,
И верный знак несёт судьба.
Я вижу корабли на море,
И пушек жаркая пальба.

Успеть, успеть! Мои молитвы,
Чтоб удержать российский флаг.

Господь, уж, выбрал поле битвы,
И я — благих идей солдат!

Как Сергей Дмитрия Донского -
Мне война в помощь Бог ведёт.
Свершиться мудрому закону -
Восток надежду обретёт!

Меня зовёт к свершеньям ангел,
На юге — красная черта.
Однажды Бог откроет тайны,
В грядущий яркий мир врата.

Так будет вскоре, а сегодня -
Я — словно стрелочник веков.
Молюсь, чтоб мысль текла свободно.
Храни, мой ангел, я готов!

Вот, я — смиренный в планах Божьих.
Да, будет так — Востоку цвествь!
Однажды деятель приходит,
По вере всем — благая весть!

ИННОКЕНТИЙ

Амур

Хе-я, хе-я, хе-я, хе-я, хе-я!
Помнят сопки Ерофея,
И маньчжуров, и татар -
Приамурский славный край!

Диск сияет ночью лунной,
Родовую память жжёт;
Гордый Рим сминают гуны,
Темучин орду ведёт.

На Китай идут маньчжуры,
С ними — множество племён;
Воды древнего Амура,
Память огненных времён.

Здесь в период ледниковый
Флора смешана широт,
Ждут богатые уловы -
Серебром косяк идёт!

И путина — праздник жизни:
Птица, зверь и человек -
Для рыбалки, для туризма
Краше места просто нет!

Есть в тайге немало зверя,
И полно целебных трав;
Всходит то, что руки сеют,
Веселись в степях казак!

Водный путь — до океана,
Широка Амур — река.
Бубны звонкие шаманов
Разгоняют облака.

Ну, а в август — срок муссонов,
И опять пойдёт кета,
Край прокормит миллионы,
Приамурье ждёт креста!

До сих пор с какой-то стати
От Байкала — на Охотск -
Нос морозить, время тратить,
Лучше — сесть на пароход.

И с комфортом по Амуру -
Прямо в Тихий океан -
Сеять русскую культуру
Для народов разных стран!

Размечтался я, однако,
Книгу вечности читать;
Шла неспешно черепаха -
На Утёсе камнем стать.

Долго Русь орда топтала,
Поменялся вектор сил,
На Восток судьба позвала,
Бог народ благословил -

Океан увидеть Тихий,
И освоить всю Сибирь;
Свет нести народам диким,
Всюду строить русский мир!

Меч столкнулся в Приамурье -
Тьмы отточенных мечей;
За тунгусом и дауром -
Злой маньчжур — гроза степей.

Мы столкнулись с силой ратной,
подавляли нас числом;
Казакам пришлось не сладко,

Албазин пылал огнём.

Нам Амур пришлось оставить,
Мудрый Бог велел терпеть;
А маньчжур завяз в Китае,
Берег стал совсем пустеть.

Только редкие селенья:
Гольд, эвен, даур, тунгус...
Но пришло иное время -
Укрепился русский дух!

И уже нельзя нам медлить.
Цель — британцев упредить!
Заявить права на землю,
На Амуре дружно жить!

И текут молитвы к Богу,
Вижу поприща простор;
Мне, почтенному, в подмогу
Молодой спешит задор!

На Руси, такое дело,
Как чиновник — так царёк!
Лишь бы как бы что ни делать,
Да, нагадить, как хорёк!

Всюду мзда и волокита,
Умным портит кровь донос;
Царь далёкий, как Юпитер,
Ревизор — не частый гость.

Вот, в Иркутске перемены -
Губернатор — либерал;
Муравьёв возглавил дело,
Для свершений Бог послал

В дальний край не карьериста,
А отважного в трудах -

Кто доносов не боится,
Свет решимости в глазах -

Навести кругом порядок,
Оторвать персты вора́м,
И помочь всем малым чадам -
Строить в душах вечный храм!

Обойти спешит владенья.
Вот, и встретились... Пора!
Он проверил укрепленья
Града Павла и Петра.

И вздохнул, что пушек мало,
Очень скромный гарнизон,
Да, и силу как доставить -
Путь далёк за горизонт...

На французских новых картах
Полуостров Сахалин.
Ну, а как же наш Поярков -
По Амуру он ходил?!

Топ-секрет для карт старинных,
Что России не друзья -
Не нагрянули бы с силой
На Восточные края!

Только ближе грохот войн,
И пора играть во банк.
Невельской отправлен в море,
На берегах Амура флаг!

И теперь — уже не медлить.
Нам с Амура не уйти!
Заселять пора, уж, земли -
В океан вести пути!

С Муравьёвым речь простая,

Мы нашли один язык;
Прирастает Русь Святая,
И с икон сияет лик.

Дух читает время действий -
Где терпеть, когда спешить?
Мудрость ангелов небесных -
Средь народов воплотить!

Так, по логике историй:
В связке с князем — вещей муж.
Сотворить хотим благое,
И забрать китайский куш!

Наш Амур, как было прежде -
От Хабаровских времён;
Богу молимся в надежде,
И царю несём поклон.

К Императору взываем -
Или ныне, или — нет!
На Востоке быть России?!
Ждём решительный ответ!

В Петербурге строят козни,
Николай даёт добро -
Вот вам — люди, вот вам — вожжи -
Сделать, как заведено!

Собирает Губернатор
Мужиков и ратный люд,
На реке широк фарватер,
Вдоль берегов плоты плывут.

Удивлён китаец сплавом,
Видит силу — так молчит!
Мы несём России славу,
Путь к Востоку - Бог велит!

Мы усилили Де-Кастри,
И Камчатку, и Аян.
Наступает время страсти -
Битв за Тихий океан.

А пока — спешим к Амуру -
Заселить пустынный берег,
За рекой сидят маньчжуры,
Курят мак, впадая в бред.

Ну, а мы при устье Зеи
Строим город, рубим храм.
Бог хранит святую веру,
И воздаст нам по делам!

Славен город Благовещенск,
Все Амурские посты;
Колокольный звон небесный
Богу светлые мечты -

Русский мир на Приамурье,
Города, железный путь;
Всем народам руки дружбы
Мы готовы протянуть.

Пусть нанайцы ловят рыбу,
Пусть тунгусы зверя бьют;
Скажем Господу: «Спасибо!»
За любовь и мирный труд!

А пока — плоты проходят,
Укрепляем берега;
Письма кружат хороводом,
Вестью полнится тайга,

Что случилась заваруха -
Бой в Синопе, бой в Крыму.
Скоро будем порох нюхать
За российскую страну.

Против Родины сдружились
С петухом Британский лев,
И полезли на Россию,
Ружья взяв наперевес.

Но и наш медведь — не промах,
На Камчатке — жаркий бой;
Кроет ядрами «Аврора»,
Красным сделался прибой.

Хвост поджавший лев британский
И потрёпанный петух;
Отстояли мы Де Кастри,
На Амуре — русский дух!

Флот у моря надо строить,
А не замки на песке,
Только враг к берегам подходит -
Мы скрываемся в тайге.

Ну, а с нашим партизаном -
Никому не совладать!
Я в то время был в Аяне,
И со службы — не сбежать!

В церкви местной одиноко
За святую Русь молю,
В небеса взываю к Богу,
И победу воинам шлю.

Англичане входят в церковь,
Удивлённые молчат.
У меня колотит сердце,
И смирен к иконам взгляд.

После службы объявляют -
Вы в плену. А я — в ответ -
Дальше что? Меня вы взяли -

Жест красив, а толку нет!

Англичане чешут репы,
И для них — обуза поп,
Как-то вышло всё нелепо -
Правду — матку режу в лоб.

Вот, вы давеча недавно
Взяли русских моряков.
Надо выпустить гражданских,
Я за них радеть готов.

Мы смогли договориться,
Вскоре кончилась война;
Суждено мечтаньям сбыться,
Катит к берегу волна.

Муравьёв заводит катер
С Благовещенска — в Айгун,
Помоги нам, Божья Матерь,
Там — на левом берегу!

Знаем хитрость мы китайцев,
Что плетут глаголов сеть.
Сами Англию боятся,
И без нас им будет смерть.

Запад гнёт Китай имперский,
Но даёт Россия шанс -
Добрый северным соседом
Стать навечно. В этот час

Был подписан пакт Айгунский,
И границей стал Амур;
На реке мы снова вместе:
К дружбе тянется маньчжур.

Нам от мира только плюсы,
Будем строить города,

Из Европы кликнем русских -
Оставайтесь навсегда!

Этот край богат и знатен:
Богом щедро одарён,
Дичь в лесах, и в недрах золото,
Под святым стоит крестом.

Ныне, присно и навечно -
Здесь российская земля!
Над столицей гаснет вечер,
Вспыхнет новая заря

На восточных диких скалах,
Новый день пробудит нас,
Бога — Духа величает
Из церквей неспешный глас.

И с утра, да после службы,
Вижу ждут меня плоты;
Весь народ собрался дружно -
Плыть до берега мечты!

До Амурского лимана,
Освящая каждый пост;
Я, доверив Богу планы,
С графом сел на пароход.

По Амуру катят волны,
Встретил нас цветущий май!
Неоглядные просторы -
Приамурский славный край!

Где станица на маршруте -
Там хранитель ангел мест;
В именах — посланья сути,
Свой судьбы особый крест.

В именах первопроходцев

Также ангельский посыл;
Высоко утёс вознёсся -
Здесь давно Хабаров был,

И отметил место силы
На Амурских берегах,
Будет Хаб стоять России,
И восславится в веках!

Мы плывём до океана,
Мы историю творим;
В небесах звучат осанны,
У престола херувим.

Воды плещутся Амура,
В океан свободен путь;
Мы прославим Русь Святую
С нами ангелы поют!

За Айгунским очень скоро
Был Пекинский договор;
Муравьёв ещё повздорил -
До стены черту не свёл!

А по мне, так от соседа -
Оградиться клином рек;
Пусть китайцы к нам не лезут,
Нам — крутой освоить брег!

Вот, крестьян освободили -
Поспешайте на Восток;
Ждут богатства вас Сибири,
Сахалин, Владивосток!

Только куцая реформа,
Муравьёв — и тот вскипел.
Царь Восток совсем не кормит,
Мне к чему такой удел?

Дал в отставку и уехал
Со своей женой в Париж;
Да, и мне, уж, не до смеха -
Не могу порхать, как стриж.

Не такой уж я мобилен,
Стали тягостны пути;
И прошу я для Сибири
Молодых людей найти.

Сын уже Гаврила взрослый,
Тоже поп — помощник мой;
На погоду ломит кости.
Послужил — пора в отбой!

Не дают. Велят держаться.
Свет, как будто бы померк.
От старухи смертной жатвой
Взят Наставник Филарет.

И ко мне спешит посланец -
Собирай свой скромный скарб,
Путь к столице златоглавой,
Ты — достойный Божий раб!

В Митрополии Московской
Предстоит теперь служить,
Вот, сложились в небе звёзды,
Богу так судьбу вершить!

Вновь бегут по снегу сани,
И в широкой колее
Ухватить желаю память,
Всех кто дорог на земле.

Вспомнил мать, отца, семейство,
Добрых жителей Анги,
Здесь прошло беспечно детство,
Средь величия тайги.

Вспомнил я Иркутск, учёбу,
Семинарию, друзей,
Вспомнил паству на приходе,
В храме мягкий свет свечей.

Вспомнил милую Катюшу,
Годы жизни, брак святой,
Упокой, Всевышний душу,
Дай Бог, встретимся с тобой!

Вспомнил добрых алеутов,
И с Акуна мудреца,
Как желал бы вновь вернуться
Их прочувствовать сердца!

Вспомнил воинов — тинкитов,
Всех индейцев, русский люд,
Пусть вас Бог хранит Великий,
В небе ясен звёздный путь!

Из Якутии, с Камчатки -
Как Вас много, Божьих чад!
Весь Восток, под Богом, Здравствуй!
Кто с Христом — да будет свят!

Так в молитвах дни проходят,
Сани быстрые спешат;
Солнце медленней восходит,
Вот, второй, уж, пройден час.

Я в Иркутске. Пост Великий.
Что ж, останусь до весны.
В церкви ангельские лики,
Словно сходят со стены.

И поют: «Христос воскрес!»,
Чтобы каждый был спасён!
Стон звучит из поднебесья,

Брошен под ноги дракон.

В чаше — плоть и кровь Христова,
Наш обет в святых мольбах;
Сходит к людям Божье Слово,
Свет сияет на перстах,

Чтоб войти в знаменье крестном -
В жизнь, в надкрылья и в чело;
Чтобы в небесном благовесте
Сердце разум обрело!

Пасха — праздник величайший,
В Судный день надежды Свет
Бог нас спросит изначальный -
Пред очами — карты лет.

И, смиренный в покаянье,
Путник в храме золотом,
Слышу грешников стенанья
Что остались за бортом.

За кого не домолился?
Что по жизни упустил?
Боже, я к Тебе явился,
Сердце настезь отворил!

Вот, и Страстная Седьмица
В отпущении грехов.
Ждёт меня давно столица,
Ждёт Московский мой приход.

Но сначала под Иркутском
Я последний раз в Анге,
И, не сдерживая чувства,
Отдаю поклон тайге,

Всем местам в краю родимом.
Всюду Божья благодать!

Здесь узнать красу России -
Подарила жизнь мне мать!

Дом родной я буду помнить,
Весь Восточный дивный край,
Но, пора, заждались кони,
Златоглавая, встречай!

Мчит повозка в пыльном вихре,
Птиц весенних голоса,
Всюду — радостные лица,
Всюду — светлые глаза!

Звон церковей меня встречает,
Словно праздник - мой приезд;
Пусть Господь уймёт печали,
Славит Бога благовест!

Так и въехал я в столицу
Под восторженный приём.
Только, я привык молиться,
Мне претит фанфарный звон.

Повседневная работа
От рассвета — до темна.
Дух приходит в немошь плоти,
Льёт холодный свет луна.

Я смотрю, как месяц тает,
Так и жизнь течёт моя;
Богородица Святая -
Силы паки бытия...

Как сдержать мне грусть — кручину -
Продан берег за металлы;
Разделяет нас пучина,
Не разлучит от креста!

Дети разных мы народов,

Но для всех — один Отец!
Дух к молящимся заходит,
Пробуждая свет сердец!

И молюсь я непрестанно,
За Аляску, за Амур;
Небеса открыли тайны,
Мудрость древнюю культур.

Сбылся смысл пророчеств древних -
Всем народам — свет Христов!
Вскоре день придёт последний -
Кто ответит: «Не готов!»?

Слово ходит по планете,
И течёт из уст — в уста;
Шаловливые, как дети -
Страшно нам принять Христа.

И открыться солнцу Духа,
Чтоб очиститься в любви.
Нам рутина души сушит,
Крылья грузит тлен земли.

Я спешу поведать мудрость,
Тайны вечности открыть;
Ароматам нужен мускус,
Чтобы стойкость проявить!

Так, и душам крепнуть в вере,
Свет Божественный хранить;
В мир пришли миссионеры -
Нас с Христом соединить!

Вот, я в центре эйкумены,
Где веками чтут Христа.
В праздной вере много пены,
Лгут лукавые уста.

И, порой, гораздо проще -
Дикаря наставить в путь,
Чем того, кто много «корчит»,
К вере истинной вернуть!

Снова быть миссионером,
Но уже среди «своих»;
В масках видеть ложь химеры,
И на помощь звать святых,

Здесь — в Москве — так много злата,
Много чёрствости в сердцах -
Был бы вновь Христос распятым
В фарисейских зеркалах.

Мне бы этого не видеть...
Очи тусклы, око зрит!
После дождичка — ирида -
Так, примерно, мир размыт.

Десять лет Московских брений,
Скоро Пасха. Я устал.
Отпустите, с миром, тени,
В звёздном свете пустота.

Прочитай мне, друг, молитву.
Это — истинно. Аминь!
Воля Божья свершится!
День субботний. Птичий клин.

И душа моя, как голубь,
Мир поёт: «Христос воскрес!».
Обретаю невесомость,
Путь — до ангельских небес!

Я встречаю души предков,
Обращённых ко Христу.
Зреет плод на новой ветке -
Обрести свою мечту!

И моё благословенье -
В радость мёртвым и живым -
Для любви цените время,
Подражайте всем святым -

В их делах, и в вере твёрдой,
В их словах — из сердца свет;
И последние аккорды -
В космос ангельских планет...

А душа моя с народом,
Зрите ангелов в мольбах;
Обретает дух свободу,
Если истина в устах!

И последний станет первым,
Чтоб наполнить духом плоть;
Детям ангельской надежды,
Вечность дарует Христос!

Святитель Иннокентий, митрополит Московский **(краткое жизнеописание)**

Дни памяти:

31 марта, 10 июня (Сибирские святые), 23 сентября,
5 октября (московские святые)

Святитель Иннокентий, митрополит Московский (в миру Иван Евсеевич Попов-Вениаминов), родился 26 августа 1797 г. в селе Ангинском Иркутской епархии в семье пономаря. Отец мальчика умер, когда ему было 6 лет. В 1806 г. Иоанн поступил в Иркутскую семинарию, где проявил себя, как один из лучших учеников. В 1817 г. за год до окончания семинарии женился. 13 мая 1817 г. он был рукоположен в диакона к Благовещенской церкви Иркутска, а 18 мая 1821 г. - во священника.

В конце 1822 года в Благовещенской церкви появился новый прихожанин – некий Иван Крюков, сорок лет проживший в колониях Российско-Американской компании, который своими увлеченными рассказами о Русской Америке и алеутах убеждал отца Иоанна ехать в эту далекую страну, и сердце о. Иоанна отозвалось на эти рассказы. В это же время Иркутский епископ Михаил получил указание Святейшего Синода о том, что на остров Уналашка, на Алеутские острова, входившие тогда в состав Иркутской епархии, нужно послать священника. Все священники отказывались от такой миссии, и только о. Иоанн заявил о своём желании, и 7 мая 1823 г. он выехал из Иркутска вместе с семьей, и лишь спустя год 29 июля 1824 г. прибыл на Уналашку.

Отец Иоанн, будучи с детства приученный к разного рода ремёслам, непрестанно трудился: возводил храм, обучал алеутов строительству, плотницкому делу. Изучал местную жизнь, нравы и традиции алеутов, выучил их язык, а, впоследствии, создал и алеутскую письменность. Занимался исследованиями по географии, по биологии, по этнографии и другим наукам. Участвовал в хозяйственной жизни на островах и предлагал идеи по рациональному природопользованию.

Основным же занятием священника были: церковная служба и миссионерское просвещение местных народов. Для этого, он

периодически совершал путешествия с острова — на остров Алеутской гряды и проповедовал Слово Божье среди алеутов — и это была одна из самых восприимчивых и усердных в служению Христу паства.

Знаковым явлением для всей жизни Святителя было посещение им в 1928 г. о. Акун, где он познакомился с Иоанном Смиренниковым - старым алеутом, который был крещён более 30 лет назад ещё во времена первой русской миссии на Алеутские острова.

Этот алеут уже 30 лет встречался на берегу острова с существами, которые, по всем описаниям, можно было бы назвать ангелами. И о. Иоанн и сам бы мог встретиться с этими ангелами, но как-то оробел — послал письмо в Иркутск о. Михаилу, а когда через 3 года был получен положительный ответ, оказалось, что уже поздно, и Смиренников покинул этот мир.

Изучив алеутский язык, составив грамматику, о. Иоанн стал переводить и записывать священные тексты на алеутском языке, а в 1833 г. написал оригинальное миссионерское пособие «Указание пути в Царствие Небесное», как конспект православной веры для начинающих христиан. Впоследствии, эта книга была переведена более, чем на 50 языков народов мира, и по сей день востребована, как первое знакомство с православной верой.

10 лет проповедовал о. Иоанн среди алеутов, и в 1834 г. был переведён уже на континент — на Аляску - на Ситку, в г. Новоархангельск. В то время между русскими и местными индейцами — Колошами (Тинкитами) были серьёзные разногласия, вплоть до военных стычек.

Бог, словно препятствовал, чтобы миссионер до времени отправлялся бы на проповедь к индейцам. А затем, в 1935 г. среди колошей вспыхнула эпидемия оспы, и местные шаманы бессильны были что-либо предпринять. С эпидемией удалось справиться только тогда, когда русские стали активно вакцинировать индейцев. Тогда и миссия о. Иоанна стала проходить успешно, и многие индейцы пришли к вере Христовой.

Работая в русской миссии в Америке о. Иоанн понял, что без воли центрального руководства многие местные проблемы не разрешить, поэтому, он отсылает свою жену и детей в Иркутск, а сам, огибая на корабле Америку, 22 июня 1839 г. прибывает в Кронштадт.

В Санкт Петербурге о. Иоанн встречается с церковными деятелями, с чиновниками, с учёными, с прогрессивной

интеллигенцией; и особенно знаковая встреча с о. Филаретом Митрополитом Московским, который становится наставником для молодого священника.

Тогда же в 1839 г. о. Иоанн с прискорбием узнаёт о кончине своей благоверной супруги в Иркутске. Затем, после некоторых колебаний, он принимает совет от Митрополита Филарета и 29 ноября 1840 г. он постригается в монахи, принимая имя Иннокентий, а на следующий день принимает сан архимандрита.

В этот же 1840 г. у о. Иннокентия — аудиенция с Императором Николаем I, и назначение Епископом в новую Камчатскую, Курильскую и Алеутскую епархию. После чего, о. Иннокентий вновь отправляется на Восток.

В новой епархии о. Иннокентий продолжил активную миссионерскую и научно-исследовательскую деятельность, руководил делами епархии, и находится в курсе всего, что происходит в стране, прежде всего на Восточных окраинах России.

Тем временем, в Иркутск прибыл новый генерал-губернатор граф Муравьёв Николай Николаевич, который активно борется с местными коррумпированными чиновниками и олигархами, и живо интересуется развитием Восточных окраин России.

В 1849 г. Муравьёв приезжает на Камчатку, лично знакомится с о. Иннокентием. Вместе они образуют эффективный управленческий тандем, благодаря которому, во многом, Восток был навечно закреплён за Россией.

Приближалась крымская война, и на Восточном театре военных действий ожидалось жаркие сражения. С рекомендации Святителя Иннокентия граф Муравьёв утвердил комендантом Петропавловска — Камчатского Завойко В. С., который в августе 1854 г. героически проявил себя при обороне города от превосходящих сил англичан и французов.

В 1849 — 1855 гг. Невельской Г. Н. провёл исследование низовьев Амура, доказав, что Амур — судоходная река, а Сахалин — остров. Был заложен пост Николаевка.

После открытий Невельского настоятельной необходимостью стало освоение Приамурья и пересмотр несправедливого Нерчинского договора 1689 г.

Муравьёвым и Святителем Иннокентием организуются сплавы по Амуру 1854 — 1858 гг. с заселением берегов Амура и Охотского

побережья. В 1856 г. в устье Зеи заложен г. Благовещеск, который становится новой резиденцией Святителя.

16 (28) мая 1858 между Россией и Китаем был заключён Айгунский договор, закрепивший за Россией амурский берег. За подписание этого договора Муравьев получил титул Амурского, а Святитель Иннокентий также принимал активное участие в подписании этого договора.

В 1860 г. Был подписан новый Пекинский договор, по которому дополнительно к России отошёл Уссурийский край, восточнее р. Усури.

Вместе с графом Муравьевым-Амурским святитель Иннокентий принимал деятельное участие в освоении новых территорий, освящал населённые пункты, храмы и часовни, проводил миссионерскую деятельность среди аборигенных народов.

В 1867 г. в связи с кончиной Митрополита Московского Филарета, было принято решение — передать Московскую митрополию в ведение Святителю Иннокентию, в связи с чем в 1868 г. он переезжает в Москву.

В Москве и в области Святитель продолжает активно трудиться на ниве православия. Много молится, общается и помогает своим прихожанам, многое делает для храмов и монастырей. Однако, его здоровье продолжает ухудшаться. Сильно падает зрение. 31 марта 1879 г. в конце страстной недели Святитель Иннокентий отдаёт Богу душу.

А 23 сентября (6 октября по новому стилю) 1977 года Священный Синод Русской Православной Церкви, воздав славу и хвалу Господу, определил: приснопамятного митрополита Иннокентия, святителя Московского и апостола Америки и Сибири, причислить к лику святых, благодатию Божиею прославляемых, и совершать его память дважды в год — 31 марта, в день блаженной кончины, и 23 сентября — в день его прославления.

RITTER UND DIE WALDHEXE РЫЦАРЬ И ЛЕСНАЯ ВЕДЬМА

Древо рода

Давай прикроем дверь светлицы,
Закрутим славный хроноскоп;
Увидим вновь знакомых лица,
И древо рода расцветёт!

Давай припомним наших предков:
Купцов, военных и крестьян;
С небесным родом будем вместе,
Узрим истории экран!

Пуускай струится кинолента
От зарождения времён,
Нет в мире тайн для интеллекта,
И вечен космоса закон!

Увидит дух моря и страны,
Прочтёт историй письмена;
Быть может, нас приметит Ангел,
И впишет в Книгу имена?!

Кто в небесах — тот путь для предков,
Спасает правда сотни душ!
Нас учит Бог — любить всем сердцем,
И шлёт в награду жизни луч!

От корня древа родового -
Потомков сочные плоды;
Есть зов души и память крови,
И свет не гаснущей звезды!

Над миром воссиять, как звёзды,
И зёрна сеять доброты;
Вобрать от предков дух задорный,
Срезая прошлого «хвосты»!

Поверь — настанет наше время!
Душа подарит зрелый плод!
Храни, Господь, благое семя,
Пусть древо новое растёт!

Die Rückkehr des Ritters Возвращение рыцаря

Дней суеты не держу я на сердце, как странник небесный,
В звёздных глубинах мой взор удивлённый летает;
Нет пустоты, в разум образы входят свободно,
Лента времён развернётся, и я, как свидетель:
Творческих дел, испытаний и древних баталий -
В буйстве страстей разделяю с героями чувства,
С ними влюбляюсь, страдаю, врагов обхожу все уловки.
Подвиг добра совершить — ждут нас лавры финала,
Мудрость вернуть в благодарность кураторам звёздным!

Я оживляю сюжет, я прочувствовал ритмы вселенной.
Космос — порядок, размерены времени волны;
Ритмы — мгновенья, и ритмы, длиною в столетья.
Вот, я попал в резонанс: триста лет — цикл в цикл;
Можно сказать, это — ритмы программной Идеи.
Вехи отмечены, кружит спираль восхождения духа.
Впрочем, пока отойдём от глобальных научных теорий;
Время — включить хроноскоп, персонажи предстанут пред взором.
Публика ждёт, и от ангелов — жаркие токи
К горлу текут, вдохновение входит в поэта!
Космоса тьма уж разверзлась, и кто же в сюжете?!

Кто же я? Кто? Где лежу? Почему незнакомые люди
Рядом со мной, и о чём-то невнятно бормочут?
Я на земле или где? И в какой нахожусь я эпохе?

Рыцарь очнулся! Кто здесь говорит по немецки?
Ах! Гутен таг! Вы — в Литве. Может, вспомните Грюндфельд?
Мозг, как в тумане, пытаюсь пробиться сознанием,
Вот, уж, какие-то проблески, словно из сонных хранилищ.
Что же я вспомнил? Вскочил на коня, и помчался
С яростным криком и с острым копьём на пехоту.
Словно на вертел попал ополченец, и пика застряла.
Дальше — не помню. Какая-то тьма перед взором.
- Дальше — по кумпалу Вас молотило огрело!
Думали — полный капут. За трофеями шли после битвы.

Рыцарь лежит, шевельнулся и губы пытаются молвить.
Вот, вы у нас, и пока не подписано мира с ливонцем,
Богу молитесь, надеясь на выкуп достойный.

Я вспоминал, и фрагментами — вспышки прозрений:
Замок, родные, события раннего детства,
Мирное время, поход и кровавая сеча на поле.
И — темнота. Снова — свет. Незнакомые песни.
Земли Восточные, ставшие, словно родные.
Долго ли, коротко — мир долгожданный подписан,
Пленных меняют — пора уж в гнездо родовое.
Лето прохладное встречу в Ливонии милой.

Фридрих фон Клоз, это я — предок древних тевтонов.
Те, кто пришли на Восток, рассекая мечами пространство.
Воины Христа, дерзновенны в железном упорстве.
Только однажды и нам довелось спотыкаться о силу.
Польша, и Русь, и Литва — годы битв и сражений.
Ныне — тоска. Грозный Орден теперь на последнем дыханье.
Что же меня ожидает в родимом поместье?
Папа на чехов зовёт — не полезу я в Табор!
Может, пора повзрослеть? Если Бог возвращает на Землю -
Мудрой душе — передаст он волшебную силу;
Дважды рождённому Суций отмерил особую долю!

Вот я и дома. Как будто — всё знаю, и будто подмена?
Я признаю и людей, и деревни, и замок —
Только в груди — непонятное, смутное чувство:
Будто иное пришло, как из снов, мир вещественный сделав,
Впрочем, и я, как — не я, а — двойник настоящего «Эго»?!
Стоп — размышлять! Так недолго свихнуться рассудком!
Мир — как он есть. Я есть — я, и пора — осмотреться!

В замке — разруха, а что же творится в народе?
Бог, говорят, наказал нас за спесь и жестокость.
Орден — капут. Доживает, по веку, как старая язва.
Демонов силы заходят в людей, что в уныние киснут.

Вестник пришёл. Так и так — на земле беспокойной

Волк объявился, а, может, колдун превращается в волка?
И по ночам зверь терзает всю нашу округу.
Бюргер, конечно, горазд, чтоб рассказывать байки,
Рыцаря долг — разобраться в проблемах на деле!
Вот, наконец то, и меч в добром деле проявит отвагу!

Werwolf Волк - оборотень

Ангел - в дорогу! С рассветом, взяв спутников верных,
Я поспешил в те края, чтобы с монстром сразиться.
Где-то под вечер подъехал отряд мой к таверне.
Встретила нас Маргарита — хозяйка из «Сивой кобылы».
Так не спеша, поедая колбаски и зелень,
Мы разузнали о местных причудах и тайнах.
- В нашей глубинке давно уж гуляет нечистая сила.
Древних богов здесь святилище было когда-то,
Но крестоносцы огнём и мечом всё дотла истребили.
Жители, вроде, крестились, да с нечистью «дружат», как прежде,
Ей посвящая обряды и даже кровавые жертвы.
Вот, о деревне и ходит не добрая слава в народе -
То, что она, как рассадник для ведьм и язычников скрытных.
Даже соседи: купцы и крестьяне боятся водиться.
- Так ли всё мрачно? Всем, нравятся жуткие сказки?
Где подтверждение местным легендам про монстров?
- Можешь не верить мне, рыцарь отважный, но вскоре
Ночь наступает, и местная нечисть выходит.
Та, что доверчивых ловит в тенёта безумных иллюзий.
С диска холодной луны, уж бегут серебристые токи
С неба — на землю стремятся, и сивая лошадь
Снова заржёт, словно тысяча демонов вместе,
Чтобы, цепляясь за страх, пить энергии жизни из чрева.
- Чёрт с ней — с кобылой! Пусть бредит она — сколько хочет!
Я разобраться желаю с тем зверем, что ужас наводит,
И по ночам, говорят, разорывает всё вашу округу,
Он, ведь, пугает крестьян и наивных прохожих -
Тех, кто считает, что зверь это — кара Господня,
Будто предвестник времён, о которых поведано в Книге?!
- Тише про зверя. Он есть, он подобен огромному волку.
Видом ужасен и яростный в злобе волчара,

Местных и путников в клочья терзает и конных, и пеших.
- Ну, и когда, и откуда он взялся? Чем вы провинились?
- В нашей деревне полно ведьмаков, но однако,
Даже среди них есть какие-то кодексы чести.
Многие, в целом, живут, как достойные люди,
Хоть, и язычники, но не бандиты, и совесть имеют.
Можно сказать, это — добрые люди, пусть, даже с причудой.
С демоном бьётся душа, сохранив намерения сердца,
Но уступаем, порой, мы животной и древней природе.
В трансе безумном и в нас пробуждаются дикие звери,
И совершается грех, словно дьявол попутал.
Позже — скорбим о грехах, Богу молимся в церкви.
Кто-то «завяжет» со злом, только это — великая редкость.
А большинство — поиграет с нечистым, грехам ужаснётся.
Кается, ставит зароки, но сердцем нестойки -
Снова по кругу играется с бесом — к обманам последним.

- Это — всю присказки. Жду я историй про зверя.
Мелкие бесы — они же для каждого, словно лукавые мысли:
Страхи соблазны... Уступишь — энергия — в аут!
Волю собрать, укрепиться молитвою Божьей -
Это и есть — дисциплина для воинов духа.
Кто преуспел — к тем приходит великая сила -
Сила для творчества, сила духовных санаций!
- Только, вот, к грешнику сила обычна приходит иная.
Он называется — демон, союзник для мага.
Здесь, как сработают «фильтры» души человека:
Может прийти из «воспитанных» демон, с кем проще справляться;
Но иногда вызываются демоны, словно лихие «бандиты» -
Те, кто привыкли «ломать», душу гнать к безрассудству.
Тихих безумцев они превращают в маньяков.
Вот, из таких-то и вышел колдун, как проклятье деревне.
- Чем он «прославился»? Как вы узнали об этом?
- Он утверждал — обладает великою силой.
Позже — убил всю семью и сбежал, обещая вернуться.
Люди рекли, что он прячется где-то в болотах.
Ну, а недавно в окрестностях стали случаться убийства,
Видели как-то огромного волка. И страх поселился.
Ночью дрожит обыватель и накрепко заперся в доме.

Редкие путники бродят теперь по округе, трясутся от страха.
И говорят: «Нас оставил Господь, допустив злую нечисть,
Он покарал за гордыню и прежнее чванство».
Слух пробежал, что однажды появится рыцарь от Бога -
Только ему совладать с этим духом нечистым!

- Ладно, скажи, Маргарита, подробно о волке,
О колдуне, как он смог обратиться в ужасного зверя,
Как нападает вервольф, где его уязвимое место?
- Знай же, о, рыцарь, кто связан с нечистой силой,
Мыслить способен, как зверь, тело зверя в его ощущениях,
Древние в нём, как огонь, пробудились инстинкты,
Вышла звериная сила и ярость, что страх нагоняют.
Кто он взаправду? Вервольф? Человек в камуфляже зверином?
Разницы нет. Он такой, как его мы увидим из страха!
Демон открыл колдуну тайны силы сокрытой,
Только есть сила небес — испроси её доблестный рыцарь.
На перекрёстке дорог в полночь встретишь ты волка!

Полночь близка, и решил я — не бряцать в доспехах,
Путником бедным прикинусь и выманю зверя.
Спутники молятся, я выхожу, как приманка -
В рваном плаще и кинжал лишь за поясом острый.
Взял я большую бутылку, чтобы выглядеть пьяным солдатом.
И помолившись пошёл по дорожке, виляя зигзагом,
Песни горланя, как будто вернулся с похода.

Drang nah Osten!

Дранг нах Остен! Ан, цван драй!
Шаг держать, тевтоны!
Курку, млека, бабка, дай,
Красну девку — в жёны!

На войну ходил солдат,
Голова пробита;
Ты налей мне крепкий шнапс,
Маргарита!

Ахтунг, ахтунг! Рядом враг!
Врежемся свиньёю!
В лоб и по лбу — гутен таг,
Унтер матом кроет!

Партизанен — всем капут!
Шнель пора — до хаус!
Нихт идти, где немца бьют,
Лучше — шнапс, да, в аут!

Вот, я иду, сердце бьёт, как колокол звонкий,
А в перепонке — лесные шумы переходят на шёпоты духов.
Камни, кусты, деревья оживают, как призраки в ночи -
Машут руками, грозят мне в сиянии лунном.
Вижу — скрестились дороги. Их ленты — гигантские змеи,
Что по холмам извиваясь бегут и сливаются с грунтом.
Справа — до неба сосна, слева — озеро в мутных чернилах.
И тишина. К животу подкатило оно леденящей клешнёю.

- Ангел небесный, спаси и храни силой правды!
Милуй, Господь, и избави от нечисти злобной!
Вздогнуло нечто. Как будто отклеилось разом.
В ярости где-то нечистый шипит извергая проклятья,
Имя святое не терпящий бес — богохульник.
Жар в моём чреве, и жар в моём сердце. Я — воин!
Дух дерзновенный, ты здесь? Так, открой же свой облик!

Нечто метнулось, но я отступил и свернулся.
Волк, словно тень, пролетел мне под правой рукою.
Я пошатнулся, но всё ж устоял, лишь бутылка разбилась о камень.
Славная «розочка». Зверь, нападай! Я готов к отразить все атаки!
Снова бросок! Повторяю я прежний манёвр,
Только теперь уж по морде прошёлся стекляшкой,
Плащ мой забрызган горячею кровью вервольфа.
Зверь обозлён, озирается яростным взглядом.
Время добить, но кинжал не вылезит из ножен.

Словно за ухом — мне голос, дающий подсказки:
«В зверя клинок не вонзить, придуши, если сможешь!»

Новый бросок, и сливаемся в смертной мы схватке.
Сжал я объятья на горле, и в озере битва кипела.
Рёвом различных зверей заполнялась долина,
Словно они превращались друг в друга,
Желая прорваться сквозь крепкие руки на горле.
Я не спускаю, и пусть колдуна оставляют все силы.
Вот, он обмяк, погрузившись в ночные глубины.
Я же у берега лёг и под полной луною
В сон погрузился, и звёзды мне пели о вечном.

- Ах! Гутен морген! Проснитесь! Вы помните? Я — Маргарита!
Вот, Вам бальзам, уж пора бы взбодриться!
- Брр! Что за зелье?! И как, уже утро? Так скоро?
Солнце сияет, и я огляделся. Увидел знакомые лица:
Спутников верных и местных крестьян с Маргаритой.
Только пейзаж, как иной в свете солнечном виден.
Тропы, кусты и сосна — неприметное древо.
Я же прилёг на краю грязной лужи, а рядом
В воду уткнувшись мертвец, и накидка из волчьего меха.
Грязь, кровь, стекло — так обыденно мерзко.
Хочется скинуть весь тлен - поскорее умыться.

Снова в таверне. Всё старое - пламя забрало.
Я приоделся, умылся, За дверью толпятся крестьяне.
Песни поют. Сочиняют уже небылицы.
Что мне до них! Я и бодрый, и словно, как ватный.
Будто опять в этом мире — какая подмена.
Так что и я, как не я, а то волк, то иная мне чуждая личность.
«Выпей вина» - говорит Маргарита, и словно кровавая влага.
Тошно мне! Пей! Для тебя я добавила зелья.
Это поможет, хотя бы на первое время.
В замок вернёшься, отслужишь акафистов сорок,
Там полегчает, а с тьмой станет сложно бороться -
Милости ждём, с Божьей помощью средство отыщем.

В церкви молитвы и, в правду, пошли мне на помощь.
Здесь подвизалась родня — справить рыцарю славную свадьбу.
Я посмотрел на портрет баронессы, и вкралось сомненье.
Чувствую духом - опять пробудились энергии зверя.

Сны запылали, разверзлось подземное царство,
Битвы с тенями, и кровь на руках проступает.
Всё, как всегда, только хочется выплеснуть ярость -
В мир, где притворство, где зверя оскал за улыбкой.
Ганс, сапоги! Нет, ни эти! Обманщик!
Нож я метнул. Он едва уклонился от смерти.
Что же выходит? Я слушаюсь зверя? Безумство!
Надо бежать! На коня, и скорей - к Маргарите!

Herrin der Taverne Хозяйка таверны

- О, Гутен таг! Вы примчались, как ветер.
Тёмные тени терзают Вас, доблестный рыцарь?
- Мало сказать, забираются в самую душу,
Словно толкает в безумство какая-то чуждая воля,
Так, что, порою, она выключает мне разум.
Позже — очнусь, вижу — что-то наделал,
Вижу — не так! Только — память, как будто, в тумане -
Вот, уж не вспомнить — что, как и когда,
Почему совершается то, что от рода я в жизни не делал?

- Как объяснить? Ты, ведь, с детства — «не с этого мира».
Замкнут в себе и искатель неведомой тайны,
Сердцем романтик, но где-то в подвалах дворца интеллекта -
Звери томятся и рвутся прорваться наружу.
Ты же так чувственно близок к таинственным силам,
Что обречён проходить лабиринты мистерий.
-Ну, успокоила! Я то кивал на последствия травмы,
И на проломленный череп при Грюнфельдской битве.
- Травмы бывают у многих, но избранных Бог направляет,
Чтобы извлечь из трагедий глубинные знания сердца.
Смерти дыхания дар — он разрушит иллюзии привычного мира,
Так открываются разуму дверь - мир увидеть духовный,
Нам - намерение жить, принимая извечную силу!

- Что же, нельзя как-то проще: уверовать в Бога,
Жить в доброте, в милосердие к ближним,
Каяться Господу, и к воле Его обращаться.
Если изволит, то ангелы будут мне в помощь!

- Кто здесь святой? Суетою испорчены люди.
Внешне — как агнцы, внутри же, что хищные волки.
Чуть нам не так — и чужая прорвётся натура.
Прежде, как ангелом стать — предстоит нам спуститься
Прямо во ад бессознательной области жизни.
В эти подвалы принести свет от слова Христова,
И, уж, потом с благодатью в небесные сферы явиться.

- Так, поконкретнее мне объясняй, Маргарита.
Где-то в подвалах инстинкты, они словно змеи роятся.
Можно быть «белым, пушистым», но древнее — рвётся наружу.
Скажут нам: «Хай!» - так и бесов, как будто бы, прорва -
Люди, как звери, готовые выжрать друг друга,
Чтобы насытились демоны тёмных подвалов безумства.
- Люди раскаявшись вновь изливают пред Богом молитвы,
И Милосердный прощает, кто искренно просит о добром.
Только забывчивы мы, и, вернувшись к комфорту,
Бесов опять выпускаем и ядом тлетворным,
Словно вином наслаждаемся, душу ввергая в погибель.
- Как карусель останавливать, если инстинкты,
Словно со дна поднимаются, мысли текут о греховном,
И повторяются, будто напев от шарманки?
- Мелкие змеи желаний, как шеи большого дракона,
Их обрубаешь, да только возрастают другие.
Следует рыцарю в чрево драконье метить -
Пусть он свою проявляет исконную силу!
- И, получается, зверь, словно образ дракона,
Разум туманит, чтобы с ним я сразился, и одолев
В силе бы Божьей сумел я воскреснуть для света?!
- Как-то теплее. Мистерии древние учат -
Силы духовные взять, кто об ангельском грезит -
Прежде намается в битвах с той силой, что тёмного мира.
Только когда мы очистим от тёмных подвалов — до башен -
Замок души — он и примет Софию — премудрость Христову!

- Правда в словах. Только что же мне делать сегодня?
Даже в молитве и в храме зверь рвётся наружу?
К Богу желаю, но словно жгутами от спрута
Мозг оплетён, и как будто теряется воля, и силы уходят.

Зверь наступает. Молюсь, но тревога — не хватит мне веры,
Как не хватило её колдуну, тот, что с демоном прежде связался?
- Вижу я тьму. Ангел плачет. В смятении рыцарь.
Мы, по-началу, надеемся в силах душевных -
Крыша сорвалась, так сами на место её и поправим.
Только — никак, перекосы то влево, то вправо,
Видимо, внешняя духу нужна дисциплина,
Нужно для воина в битвах духовных окрепнуть,
Жизнь поменять, чтоб возвыситься в Вечность!

- Как понимать мне советы твои, Маргарита?
Взять и уйти в монастырь или жить, как отшельник -
С силой чужой совладать, отмолить перед Богом?
Может, ты знаешь обитель и мудрых монахов?
- Знала б, сама убежала, наверно, из нашей деревни.
Думаешь к Богу податься, а в пастве — рассадники зверя.
Рыба гниёт с головы, лишь немногие святы,
Да, и они всё стараются быть неприметны -
Время безумное нас не щадит вероломством.
- Может, сама, Маргарита, ты будешь мне в помощь?
Мудрый прошу я совет в понимание духа и силы.
Ты подскажи, я исполню зарок во славу Христову!

Мир словно замер. Покой созерцающей девы.
Космос бездонный в очах ищет вспышки прозрений.
И на экран пред глазами — картины: что было, что будет?
Сердце послание звёзд где-то в вечности ищет.
- Вижу я лес, небольшая избушка и древние сосны.
Там молодая девица, что молится Богу усердно.
Смело иди на Восток по болотам и тропам -
Там ожидает судьба, и, пусть, ангел укажет дорогу!
- Данке. Спасибо. Выходит, обратно — к славянам.
Мешкать не буду. А в замок отправлю я вести -
Рыцарь уехал. Не ждите. И — ангелы в помощь!
Здравствуй, Восток! Не с войной, а на поиски мира и счастья!

Waldhexe Лесная ведьма

Ангел небесный, храни нас на дальних дорогах!

Цель это — путь, на котором всё новые ставятся цели.
Кажется, жизнь удалась и нашлась социальная ниша,
Можно по тихому жить и не спешно накапливать бонус.
Только приходит оно — непонятное смутное чувство,
Сердце зовет, и грядущего образы в мыслях всплывают.
Знаки от ангелов к встречам зовут судьбоносным.
Мир есть - загадка. Как вникнуть мне в замысел Божий?
Вот, он решил — душам избранным встретиться вместе,
Только судьба — не прямая, а долгий и странный спектакль.
В путь по наитию сердце ведёт навигатор,
Чтобы по воле святой долгожданная встреча случилась.
Верность проявит душа, чтобы в звёздном сиянии
Слить наши судьбы, как песни о вечной надежде!

Так, на Восток скачет рыцарь, и Дева Святая
Образом в сердце не даст ошибаться в дороге!
Клонятся травы к земле, и мелькают берёзки, да сосны,
Реки, озёра, холмы — благодатные русские земли!
Сердце велит отклониться с центральной дороги.
Вот, не спеша в живописное место заехал.
Нет деревень, только домик стоит одинокий.

Кто здесь живёт? Дверь открылась, и дева молодая выходит.
- О, гутен морген! Какими путями, Вы, рыцарь,
Здесь на Руси, да, к тому же в такой глухомани?
- Здравствуйте, фрейлин, я вижу — права Маргарита,
Именно Вас описала она, как ведунью из Псковского края.
- Вот, значит, кто приходила во снах и шептала о силе?!
Только, ведь, сила капризна, ломая людскую гордыню!
Всё не расскажешь... Однако, Вы ехали долго,
Милости просим в избушку, хоть, право, она тесновата.
В дверь, словно в тайну вхожу, табуретку придвинул,
Тутул сказал, и просил по-простому ко мне обращаться.
Мне же в ответ отвечала с улыбкою дева
- Ирма назвали меня, я простого славянского рода,
Есть и германская кровь. И недавно я здесь — на Востоке.
Впрочем, для Бога мы все, как любимые дети.

После знакомства поведал я Ирме про волка.

Что мне поделывать, коль крутит нечистая сила?
Слаб я в молитвах и словно взрывается разум,
Знаешь ли средство? Взывает душа исцелиться!
- Ах, добрый рыцарь, мне тягостна слава ведуньи.
Местные вовсе прозвали меня бабкой — ёжкой -
То, что в обрядах и в травах чего-то я смыслю.
Тёмный народ, и как чуткое сердце, так — ведьма!
Если стройна и красива, так - ведьма тем паче!
Парни глазеют, ну, значит, и точно — колдунья.
Слухи, как галки — скорей от расправы скрываться,
И перебраться подальше, почти на глухое болото.
Только молва, ведь, людская повсюду проникнет.
К ведьме идут те, кто гнал и приводят знакомых -
Типа, лечи, ворожи, совершай ритуалы, обряды...
Как надоело! Но ангелы мне прошептали -
Рыцаря жди, ты поможешь ему исцелиться!

Замерло время, я чувствовал взора скользенье,
Разум листал мне картины духовных баталий.
Вот, наконец, из безмолвия голос услышал знакомый
- Вижу я, рыцарь, с тобою какая-та тёмная сущность -
Нечто иное, подобное дикому, злобному зверю.
Ты поборолся, и в том намерение силы из мира иного -
Чтобы хозяина демон сменил, победителя выбрав.
Логика силы — чтоб снова отдать «эстафету»!
- Как? На другого? Ему, чтобы стало не сладко?
- Да. На другого. Животное будет, как тварь бессловесна.
Я укажу тебе метод — отдать ему злобную сущность,
И отведу тебя, рыцарь, на место таинственной силы.
Только не спи, сохраняя внимание в духе! Трезвость храни,
Ибо ночью глубокой заяц прискачет к тебе шелудивый.
Сила придаст тебе прыть, сам помчишься, как ветер;
Зайца догонишь, поймаешь и выбросишь в омут
Или же в реку забросишь с большого утёса.
Пусть по воде дух уходит обратно из нашего мира.
Где-то на встрече стихий маги ищут порталы,
И через них — вход для духов возможен туда и обратно!

Вот, место силы, пьянящая ранняя осень.

Сумерки медленно в чашу лесную приходят.
Корни сосны, словно толстые змеи, струятся над дёрном.
Так и присел, опираясь на ствол богатырский.
Против — поляна, где зайца предсказано встретить.
Шорохи. Ночь. Место силы. Блуждание мысли.
Липнут глаза, и — провал, я в беспомощности сонном.
Только, как в грёзах я белого зайца увидел,
Но не поймал. И... очнулся. Восхода зарницы,
Мне, как укор золотистого яркого солнца.
Грустно понурив главу, возвращаюсь обратно в избушку,
Чтобы услышать от Ирмы упрёк или мудрое слово.

- Что убежал твой зайчишка? Так действует сила!
Надобно бдить, только веки, как будто свинцовы.
Сила играет — простейших решений не ждите!
Слушай же, рыцарь, возможный сценарий спектакля.
Заяц был белым — легко мог исполнить задачи.
Серый зайвится — будут сложнее проблемы.
В третью же ночь — заяц чёрный, как сажа -
Он предвещает, что больше не будет поблажек!
Так что, давай, отоспись и косога настигни!

Снова — поляна, и тягостна ночь ожиданий.
Бодрость храню, и молитвы читаю святые.
Но тишина так легко вовлекает в соблазны.
Только присел, не заметил и в сон погрузился.
Серый зайчишка оставил следы предо мною.
Был он крупнее и к путнику близко подкрался.
Вздрыгнул. Проснулся. Лишь шорох в кустах замолкает.
Снова вернулся ни с чем, виноватый пред Ирмой.
Но не бранила она, лишь постель застилала.
Чётки вручила, чтоб мерно читались молитвы.
Там, на поляне я острые ветки нарезал усердно,
Чтобы кололись, из дрёмы меня выбивая внезапной.

В небе луна словно зайцем небесным дразнилась,
Каждая тёмная тень леденила мне чрево.
Ветер бушует в ветвях, и срываются бурые листья,
Бура утихла, и в лёгком покое приходит прохлада.

Только не спать! В тишине проявляется сила!
Вот, и оно! Чёрный заяц в траве барабанит -
Так, что в моём животе режут жгучие спазмы.
Встретились взоры, и заяц помчался в чащобу.
Я, как Ахилл, устремился за зверем в погоню.
Сучья и ветви мелькают в безумном забеге.
Я бы и днём не осилил такое, тем более, ночью!
Сила горит, и инстинкты голодного волка
Гонят меня через лес, в темноту, в неизвестность.

Вот, и рассвет. А, казалось, промчались мгновенья.
Чёрная тень впереди, и большого утёса кручина.
Зайцу — капут! Я схватил его в лапы. Нет — в руки!
Только вперёд! И с утёса — в холодные воды -
Заяц и волк. Отпустило! Идите вы к чёрту!
Слёг я у края обрыва, мой взор в небеса устремился,
И поплыло, закружило сознание вихрем.
Словно в воронку свернулось пространство.
И в вдаль свет спасительный путь указывает.
Я в этот свет улетаю, прощаясь с далёкой землёю...

Das Vergessen беспамятство

Свет бьёт в глаза. Он из космоса? Нет! Это ближе.
Просто — светильник. Гляжу в потолок я больничной палаты.
Где-то в янтарном желе проявилась улыбка.
- Фридрих, как слышите? Слово хотя бы скажите!
- Oh, guten Morgen! Wo bin ich? Tausend Teufel!
- Что? Заругался? Ну, значит, пошёл на поправку!
Дмитрий Петрович, а это — Надежда. Вы помните что-то?
- Помню. Рвануло. И тьма. Кони, танки — и где это поле?
- Дикое поле, и мысли у Вас, как мустанги -
Мчатся куда-то, и вожжи не держат их бега.
Пусть себе скачут, ведь воля однажды окрепнет -
Сможете снова своей управлять колесницей!
Вот, уж рассвет, значит, скоро придёт Маргарита,
Может она Вам поможет собрать все картинки, как пазлы?!
- Доктор, спасибо! Я, правда, как будто, не личность.
Или, нас двое, а, может быть, даже и больше?

Или... совсем я запутался: где, и откуда — не помню.

- Так, отдохните. А если возникнет тревога -

Вы позовите Надежду — она Вам поможет!

- Danke, mein Arzt! Вы правы. Но, оставьте в покое.

Я отдохну. Может, память начнёт возвращаться.

Солнечный зайчик, проникнул в палату с лукавой улыбкой,

Зайчики пляшут в глазах. Где же это случилось?!

- Фридрих, привет! Это я — Маргарита - сестрёнка. Ты помнишь?

- А? Маргарита — хозяйка волшебной таверны!

- Только таверна уже в ресторан превратилась.

- Ну, а деревня? Село, где жила ты когда-то?

- Так, ведь, Хабаровск, и в правду — большая деревня!

В городе дом наш. Ты помнишь его, или смутно?

- Вовсе не помню. Но вижу — здесь море. Вон там - за окошком.

И почему- то на юге? Так, где мы сейчас, Маргарита!

- Это — Азовское море. Находимся мы в Таганроге.

Где-то на запад — Донбасс. Есть ли в сознание образ?

- Помню — война, но не помню — за что и какая?

Спой, Маргарита, и, может, это мелодия память разбудит солдата?!

За победу и любовь!

Солнце ближе к горизонту,

Наступают холода;

Нас тревожат вести с фронта,

Шлёт багряный свет звезда.

И в надежде молит сердце -

Будто, ранено в боях;

Ждут родные и невесты

С возвращением солдат.

Русь Святая ставит свечи:

За живых, и в левый ряд;

Пусть, Господь, в кровавой сече

Сохранит своих солдат!

На иконах лики воинов

И защитников Руси,
Ты, молитва, птицей вольной,
Вознесись на небеси!

Там, где ангелов обитель,
Шит — героям, меч — врагам!
Тех, кто ранен — исцелите,
Тем, кто пал — Небесный Храм!

Сбереги солдат Отчизны,
Богородицы покров;
Для земной и вечной жизни -
За Победу и любовь!

- Латы мои. Я почувствовал тяжесть железа.
- Телу не просто. Ты долго валялся в постели.
Был без сознания, бредил о чём-то невнятно:
Рыцари, замки, колдун и какая-то Ирма?
Кто же она? Ты прозвал её ведьмой лесною.
- Ты же сама, Маргарита, мне путь указала к той деве.
Вот, и теперь — отыщи. Ты сумеешь, а верю!
- Буду искать, ведь, на свете случается чудо -
То, что казалось, как бред — обернётся нежданною встречей?!

generischer Speicher Родовая память

Знаки приходят в судьбу. Прочитай если сможешь!
Бог удивительный пишет сценарий героям.
Так и со мной. Маргарита прошла по контактам,
И в Таганроге узнала — есть ведьма по имени Ирма
(В терминах наших — психолог, народный целитель).

Стало лучше здоровье, и, вот, я прощаюсь с больницей,
Мне Маргарита снимает квартиру на время,
Чтоб путешествуя в прошлом, свою восстанавливать память.
Я, наконец-то дождался, чтоб встретиться с Ирмой.
С трепетом сердца иду через город приморский,
В старых кварталах читая ожившие судьбы.

Здесьняя помнит земля лошадей древних скифов, сарматов,
И корабли из Эллады к далёким берегам пристающим.
Здесь из варяг наши предки ходили до греков.
Русь, Византия и степь — в исторической встрече.
Орды татар вспоминает сей край приазовский.
К морю вернулась Россия в Петровское время,
С мыса — на север кварталы бегут Таганрога
Хватит о войнах, здесь Чехов однажды родился,
В ритмах неспешных спектакли чаруют финалом!

Так размышлял, и добрался по адресу точно.
Там за забором сады и берёзки у скромного дома.
Словно прожгло! Как не здесь, а в другом измеренье
Видел я дом, и берёзы, и берег, и Ирму...
Может приснилось? Не помню — а образ из сердца!

- Фридрих, очнитесь! Я — Ирма, и дверь уж открыта!
- Mein Traum bist Irma! Wundermädchen!
- Ах! Данке, Фридрих! Гутен морген!
- Нет, уж давайте как-нибудь по русски — оно привычней!
Это - после травмы, как будто сбои, Словно - «Тик!», щелчок -
Сменилась личность, с ней другая память!
Внезапно также - переход обратно. И не понять?
Поймать желаю время, сложить все пазлы в памяти моей.
Но безнадёжно... Понимаете ли Вы? Ну, словно бы селектор -
Щёлк! И всё сменилось, в прошлом — мраки амнезии.
И постигнуть — что Хронос готовит для разума?
Вопросов очень много, но не способен я прочесть ответ.
Как мне вернуть заблудшую в эпохах личность?

Время — загадка. В нём - то, что уже не вернётся.
Время есть — файлы в Компьютере Главном.
В том, что обычно зовётся, как Логос Вселенной!
Наша душа — терминал в этом мире волшебном.
Вот, и способны мы видеть пространство и вечность!
- Память живёт. Как зайти мне в запретные файлы?
Логин, пароль — подскажи, если сможешь мне, Ирма!
- Имя — в молитвах, да, только душа — не железо.
И для тебя алгоритмы особые сила послала.

Ты, ведь, из немцев с загадочной русской душой,
С долгой историей древнего славного рода.
Также и я: из славянских корней и тевтонских.
Будем друг другу мы словно рассказывать сказки,
И вспоминать наших предков и буйное время.
С памятью рода вернётся и личная память.
Будем спускаться по древу: от листьев — до корня,
И Маргарита поможет припомнить Вам предков.
- Ирма, спасибо! Надеюсь, помогут твои алгоритмы.
Вижу тебя, и читаются тёмного прошлого файлы.
Дай, Бог, однажды по пазлам и сложится личность!

Feuriges Jahrhundert Огненное столетие

В космосе жизни, порой, ориентиры потеряны,
Словно котёнок слепой мозг без памяти выглядит слабо.
Вот, и пытается где-то в культурном пространстве
Он обрести путеводные к смыслу сюжеты.
Вспышка внезапно пронзает инертное тело -
Словно, как в жар или в в хлад леденящий бросает.
Будто нащупал луч света забытые тёмные файлы,
И проявляются прежде сокрытые силы подкорки.
Так параллелится творчество с чем-то уже субъективным,
Память о прошлом обратно становится явью!

- Фридрих, Вы снова погрязли в тумане сознания,
Как-то настройтесь, чтоб живо увидеть картины.
Я вам желаю поведать историю древнего рода,
Только к истокам, к корням мы пойдём от верхушки.
Пусть век двадцатый покажет экран хроноскопа -
Как проживали в те годы российские немцы?
- Слушать Вас, Ирма, готов я хоть целую вечность,
Мне Маргарита достала альбомы о предках,
Много историй, но чувство, как будто, чужие рассказы.
Словно о ком-то другом. Сам себе я уже посторонний.
Как же мне жить, если сердце не чувствует разум?

- Тайна души велика. Отражаем безбрежный мы космос.
И, параллельно, «Я — есть!» утверждается самосознанием.

Только для этого нужно хранить непрерывность событий,
Словно альбомы просвечивать скрытые личные файлы.
Холодом смертным коснулась тебя психотравма,
Были нарушены связи, что созданы в мире привычном.
Разум блуждал где-то там — за завесой в реальности скрытой.
И трансформация психики шла незаметно, как будто
Кокон души искажён был от сильного стресса -
Позже округлость вернул, но не стал идентичным, как прежде.
В конфигурации новой и разум как будто растерян.
В новом формате всё прошлое — тёмные файлы.
Чтобы открыть их — особая сила в ключах намерения.
- Я понимаю — коль в лоб не взломаешь «компьютер»,
Надо попробовать хитрый какой-нибудь способ?!
- Если по Павлову — здесь запредельные блоки.
Требуешь яро — так глубже ещё торможение в мозге.
Файлы попробуем вскрыть мы используя мягкую силу.
В ассоциациях - ключ, чтоб пробиться инсайтам.
Пусть релаксирует мозг. Вот, тогда-то целебные силы,
С помощью Божьей помогут раскрыться всем блокам!
- Будь оно так! Я внимаю Вам, мудрая Ирма и слушаю сказы.

- Я из далёких потомков тех немцев, что прибыли как-то в Россию
Право на землю им было даровано Царским Указом.
Где-то у Волги селились они, строя свои дойчесдорфы.
Тихо, неспешно в крестьянских трудились хозяйствах.
Жизнь автономная, с русскими — в мире и в дружбе.
Так бы и жить, но однажды пришли перемены.
Бьют барабаны войны, век железный двадцатый.
Русский и немец — по разные стороны фронта.
Боль недоверия жжёт: это мы - патриоты России!
Здесь наша Родина, служба и делом, и словом!
С памятью — дойч, а в ментальности — русские люди.
Больно в душе, если видят нас пятой колонной.

- Немцам в России тогда, говорят, приходилось не сладко.
Бранное слово могло перепасть не по делу.
Изредка были, конечно, и более мрачные вещи,
Но автономии как-то не трогали местные власти.
- В общем-то так. Власть сама полетела и с треском!

Ну, а в Гражданскую всем приходилось не слабо!
Кто-то — за красных, другие — за белых, зелёных...
Долго сражались и гибли тогда мы за Это.
После Гражданской поволжские немцы воспряли.
Новая власть к автономии, в целом, была позитивна.
Немцы и русские жили в Союзе единой семьёю.
Вместе терпели лишения, голод, разруху,
Вместе крепили страну, занимались народным хозяйством.

- Ваша семья управлялась в то время в немецком колхозе?
- Там мы и жили, читая тревожные вести -
Как там — в Германии к власти добрались нацисты?
Снова пошли: подозрительность, шмоны, облавы,
Кто-то из наших попал под колёса машины репрессий.
Были допросы, подлоги, аркан провокаций,
Слухи гуляли о происках пятой колонны.
- Всё это — бред! Немец служит достойно и честно!
Здесь, на российской земле, мы с народом России!
Было так прежде, и ныне мы выше упрёков!
Сам добровольцем на фронт я пошёл по велению сердца,
Только бы вспомнить. Лишь вспышки жестоких сражений.
- Значит, динамика есть, и находит душа резонансы,
Чтобы как импульсом света — по тёмным подвалам хранилищ -
Правду извлечь раскрывая все тёмные файлы.

- Так продолжайте. Я чувствую холод тревоги.
Там, где сочувствие — там исцеления силы!
- Прадед мой был из детей Сталинграда и рвался
Так же, как многие, в битве схлестнуться с фашизмом.
Только судьба развернулась иначе в военные годы.
28-го, ноль восемь — та самая скорбная дата -
Год сорок первый — приказ к депортации немцев.
В памяти предков: машины, солдаты, дороги...
Минимум скарба, еды и маршрут в неизвестность.
Нас под конвоем отвозят в казахские степи.

- Как же вы выжили? Осень, зима и бараки...
Тысячи немцев почти что в пустыне бесплодной.
Гнёт недоверия, ужасы медленной смерти.

- Это всё правда. Репрессии многих сломали.
Голод, болезни и климат совсем не привычный.
Многих костлявая в лапы в те годы забрала.
Местным казахам и русским — и тем приходилось не просто.
Видя же наши страдания они проявляли сердечность.
С нами делились одеждой, и кровом, и хлебом.
Им благодарность великая — душ во спасенье!

- Слышу истории. Холод ломает мне кости.
Как так возможно, чтоб жить, где прожить не под силу?
Не озлобиться и в мир возносить благодарность,
Славя Всевышнего в бедах, трудах и лишениях?
- Именно вера, надежда и доброе сердце -
Путь жизнестойкости, путь обретения силы!
К Богу взывает душа, о спасении молит,
К чистому сердцу идёт избавление, словно, как чудо.
Что-то меняется в мире, и что-то меняется в душах -
Вот, и судьба разрешается добрым исходом.

- Как понимать — что трудармия лучше, чем степь Казахстана?
- Тот же ГУЛАГ, только люди уже не оставлены к смерти.
Предок трудился под жёстким надзором и выжил.
Так, как строитель, и стал продвигаться в карьере,
После того, как свободу вручили народу.
- Это ль, свобода? Татары, чеченцы вернулись по хатам,
Немцы рассеялись. Нет их отныне в Поволжье.
- Вот, и мой прадед. Осел он на дальнем Востоке.
Вместе с большою семьёй — патриарх, несгибаемый духом.

- Чем русский немец Всевышнего сильно прогневал –
То, что на долю народа так выпало много несчастий?
- Как бы сказать, воля Божья превыше людских разумений.
Знает Господь – как легко мы отходим от веры,
Как в суете растекаются мысли в комфорте, в достатке.
Вот, потому, тех, кто любит Господь – Он гоняет нещадно,
Тем, кто не сломлен, в наследство вручается сила!
Знать, в мессианских задачах проявит народ свою крепость!

- Милуй нас Бог – оказаться в «бутылочном горле»!

Стоят ли жертвы, и что обретают потомки страдальцев?

- Как-то задумайся... Жили в делах мы крестьянских,
Время текло без амбиций, без истовой веры, без «дерзости» духа.
Страсти кошмарят – смотри, что случилось с народом?!

- Множество разных профессий, характеров, воль, устремлений,
Даже в рассеявшись – русские немцы по жизни - с успехом!
Лидерский чин задаётся, и крепкие дружные семьи.
Мы ещё миру покажем таланты и добрую силу!

- Память храним и в скорбях вспоминаем всех павших,
Мудрость и вера даруют благие надежды потомкам!

- В чём же секрет многих лет на примере, хоть Вашего деда?

Так доставалось, такие испытаны стрессы -
Но вопреки — долголетие, мудрость, семейное счастье?!

- Тот, кто умерен, кто щедрый с открытой душой,
Кто благодарен врагам за науку о стойкости сердца,
Кто умирляет пожары волной милосердной заботы,
Тот, кто всегда оптимист и индуктор уверенной силы -
Бог долголетие дарит тем лидерам правды,
И обещает поддержку ветвям родового их древа!

- В веке двадцатом немало деревьев погибло.

Многие ветви порублены были нещадно.

Только, казалось, зелёные вышли побеги -

А в девяностые буря прошла по народам России.

- Ельцин сказал — тот, кто хочет — бери сколько можешь!

Подняли немцы вопрос автономных республик,

Только не дали... Пакует народ чемоданы.

Стену сломали, и многие съехали с места:

Кто-то в Германию, кто-то в иные края за кордоном.

Вот, и мои перебрались на родину предков далёких.

- Что, не понравилось? Вы то обратно вернулись?

- Всё хорошо. Было сыто, довольно, спокойно.

Только в довольстве, реально, теряется вера и совесть.

Бред толерантности, ложь и падение нравов,

Словно Готовится Запад стать Царствием Зверя?!

Вот, и сейчас — ополчился сей мир на Россию,

Ярость всё больше, чем ближе желанное Божие Царство!

- Видели, Ирма, Вы мир за занавесью тайной -
Вот, и уехали снова в глубинку России?
- В, общем то так, но для выбора следуют знаки.
Я в Универе по Чехову тему к работе искала -
В жизни писателя много почти что мистической силы.
Так, и живу здесь, пропитана Чеховским духом.
Время — вернуться, но ангел судьбой управляет,
С места срывает и словно зовёт в авантюру.
Тот обретает судьбу, в ком надежда и стойкость!

- Встретились судьбы бродяг, словно лодки в большом океане,
Может, меня также ангел хранил в пепелище военном?
Может, затем я забыл, чтобы вспомнить и личность, и вечность?
Что-то замыслил Господь, и, как прежде, в блужданиях разум.
Глаз пелена. Отдохнуть, и тогда уж продолжим.
Как-то попозже готов я продолжить беседу.
Мозг не справляется, если большая нагрузка.
- Что ж, хорошо. Отдохни. Покрути в хроноскопе селектор.
И озадачь родословной своей Маргариту — премудрую деву -
Пусть познакомит тебя, как бы снова о жизни и роде,
Чтобы при встрече Вы, Фридрих, поведали сказки.
Добрых Вам дней! И, надеюсь, что встретимся вскоре!

Krieger des Jahrhunderts Воины века

- Здравствуйте, Ирма! Вы видите – взял я с собою тетрадку.
Записи в ней о деяниях предков из нашего рода.
Всё – по двадцатому веку, и чуточку - личных историй.
Сам я не помню, но мне помогла Маргарита с семейным архивом.
- Здравствуйте, Фридрих, пора шевелить Вашу память!
Факты – зацепки, чтоб вызвать в душе резонансы.
Ассоциации, вспышки летят из глубин подсознания.
Факты вскрываются, чтобы заполнить пробелы
В хронике времени – так не спеша исцеляется память!
- Предки мои это – рыцари древнего знатного рода.
Я из тевтонов, ливонцев, затем, и на русскую службу
Предки мои поступили, сражаясь под флагом России.
- Немцев немало служило, особенно в царское время.

Были герои, стратеги, полковники и генералы.
В русско-японскую, помню, на Дальнем Востоке
Был Ренненкампф, так и прозванный «жёлтой угрозой»!
Здесь, в Таганроге к земле отошло его тело.

- Вот, у него и служил мой из прадедов предок когда-то!
Так и завёл он семью на далёкой земле Приамурской.
Подавал в отставку и стал заниматься культурой, наукой –
Землю, природу, людей изучал, как учёный — этнограф.
- А в восемнадцатом как поступил Следопыт Приамурский?
- Вышел опять он на тропы войны в партизанском отряде.
Позже – разведчиком был среди белых в Харбине.
Крепко устал от войны, и сказал своим внукам –
Мирную службу себе избирайте в последующей жизни!

- Где этот мир? Век двадцатый дрожал от железа.
Две мировые, и столько локальных конфликтов?!
Как пацифисту прожить в лихолетье сих грозных событий?
- Первым хабаровским вузом стал вуз медицинский.
Прадед учился, а позже немало работал на фронте.
Так и окончил войну за Амуром в соседнем Китае.
Мы же потомки его также выбрали мирное дело:
Есть среди нас инженеры, врачи, есть спортсмены, артисты.
Русские немцы, наверно, везде отличились достойно!
Я, между, прочим, так тоже не рвался примерить погоны.
Как инженер, как учёный, айтишник – я тихо трудился,
Дома программы писал и монтировал роботов разных.
Только в «игрушках» моих оказалась большая потребность,
Вот, и пошёл добровольцем, собрав чемодан своих «птичек».
Видно – судьба родовая, чтоб снова о рыцарстве вспомнить –
Долг свой отдать перед Родиной в жарких сражениях!

- Вот, уж, столетие мы прокрутили в своём хроноскопе волшебном.
В памяти – блок. Видно, надо копать ещё глубже и глубже.
Где-то в подкорке моей сейчас всплывают ливонские войны.
Пусть они будут для нас, словно точки отсчёта событий.
Так, по сценарию: я начинаю со сказок о собственном роде,
Вы же потом мне прочтёте баллады о рыцарях славных,
В памяти файлы пробудим сказанием древним!

- Ладно. Спасибо. Мне снова архивы поднять с Маргаритой,
Белками вниз побежим мы тогда по стволу родовому.
Где-то, уверен, найдётся среди файлов такая зацепка,
Чтоб ленту памяти снова узреть мне во отче и ярко!
- Ангелы в помощь! Свет в разум Ваш, Фридрих! До встречи!

West-Ost Запад - Восток

- Мир дому сему! Я вернулся к Вам, Ирма, встречайте!
- Здравствуйте, Фридрих! Вам воздух Азовский на пользу.
- Воздух прекрасный, но с Запада ветер подует –
Словно доносит он гари пожаров военных,
Грохот сражений врывается в шум листопада.
В пении птиц пробуждаются раненных стоны.
- Эти наплывы иллюзий идут с бессознательной сферы.
Видимо, так происходит большая подвижка по файлам.
Пусть будоражит! Душа ожидает «прорыва», прозрения!
Чтоб из глубин то, что есть, вновь предстало во свете сознания!
Память пробудится, если усердие явлено в духе!

- Значит, продолжим. Вы, Ирма, в сказителях снова.
Век, понимаю, шестнадцатый Северо – Запад.
Войны ливонские – дальше, к двадцатому веку.
Жду с нетерпением мудрых занятных историй,
В роде моём также сказки возможно припомнить –
Может, увидим мы в прошлом – деревьев сплетаются ветви!
- Где-то в преданиях рода описаны Псковские земли.
Там наши предки хозяйство вели возле самой границы.
- Ну, угораздило! Орден, литовцы, поляки, шведы ещё –
Все на Русь с грабежом и набегом заходят, как в гости.
Вашим и нашим – да, всем доставалось не мало!
- Вот, и решили цари, что пора разрубить этот узел!
Близок был Грозный, но в небе, наверно, решили иначе –
Все навалились на Русь, и, казалось, теперь, уж, нам – крышка!
Но не к гибели – к славе закончились битвы.

- Ваши под Псковом с Баторием, видно, сражались?
- Предки и впрямь отличились. Вибрации ловишь?
- Северо - Запад во мне пробуждает неясные чувства,

Будто бы чувствует кровь силу древнего края.
Только смещается вектор всё дальше, всё дальше к Востоку.
- Именно так! Пережили мы войны, кровавую смуту,
С новым царём вертикаль укрепляется власти.
Ну, а народ отвергает, пылая расколом и бунтом.
Нашим краям как-то сильно в ту пору досталось.
Многих сослали куда-то в далёкие дикие земли.
Многие сами ушли в авантюрном порыве к свободе.
Мы, как российские немцы, примкнули к отрядам казачьим,
Что собирал воевода спасать Албазин в Приамурье.

- Бейтон, небось, Афанасий, он тоже из немцев –
Тех, кто на службе России прославился подвигом ратным.
- Именно он! По преданию предков далёких
С Бейтоном жар мы задали маньчжурам и крепость не сдали!
Бейтон тогда и сказал то, что мы повторяем –
Русским сдаваться никак не привычно, и точка!
Жаль, что в то время не очень то думала Софья,
Как отстоять Приамурские земли для царской короны.
Мы возвращались, вернулся и предок на Запад.
- А почему не в Сибирь, в Забайкалье? Там много из наших осели.
- Бейтон остался в России, а предку он дал поручение –
В Пруссию, к дому его возвратиться с вестями о сыне.
Там и остался мой предок и личное счастье устроил.

- Счастье в то время? Неужто при Фридрихе первом?
- Именно, так! В это время досталось по полной!
Войны, муштра и тяжёлое бремя крестьянского быта –
Так, что когда мы узнали, что можно вернуться в Россию –
Дружно семья – на корабль, и шнель – до Кронштадта!
Дальше – дорога в Поволжье на новые щедрые земли.
Там уже – сказка другая, спокойная... вплоть до двадцатого века.

- Как получается, Ирма? Выходит, твой род по эпохам,
Словно челнок бороздил на Восток и обратно – на Запад.
Надо же так? И с какой, понимаете, стати?
- Бог – режиссёр, мы – актёры театра абсурда!
Вот, и блуждаем в надежде на радость и счастье.
Бурная жизнь центрифугой кидает народы.

Где только нет на планете и немцев, и русских?!

Думаю, Фридрих, что сказки из Вашего рода –
Также в сюжетах дорог и больших приключений.

- В общем то так. Но оставим интриги к десерту.

Где-то в подкорке кипит, но замки мне пока не сорвало.

Значит, для нас предстоит и немало духовной работы!

Ну, а пока, до свидания, Ирма, большое спасибо!

- Вам, до свидания, Фридрих, с надеждой на новую встречу!

Der Tornister der Geschichten Ранец историй

- Ирма, салют! Я вернулся! Мой ранец загружен историй,
Их поспешу я поведать, чтоб память моя раскачалась.

- Здравствуйте, Фридрих! Вы вижу, взбодрились,
Словно солдата зовут Вас горячие трубы к подъёму!

- Верно всё - хроник листая страницы, что время затёрло,

Вижу, как вспышки – сражения, древних героев,

Холод течёт к животу, как я чувствую смерти угрозы;

Жар растекается кровью в обетах бесстрашного воина!

- Сила способна прокачивать тело, как кузню.

Плазмой втекают энергии вглубь – в подсознание,

Чтоб разбудить недоступные файлы к просмотру,

И осознать: «Я отныне – единая личность!».

- Значит, на верном пути мы находимся к цели,

Предки помогут вернуть мне надежду и память.

Им в благодарность начну мой рассказ издалёка.

- Я хроноскоп направляю в то славное время,

Где возрождалась Россия, как скинула иго монголов.

Орден тогда доживал уж последние годы,

Скоро Ливонские войны поставят последнюю точку!

Многие немцы тогда присягнут Иоанну.

Предок же мой к царской службе пожаловал раньше,

Как создавались полки на Руси, да по новому типу.

То есть, конкретно, он рейтером в полк записался –

Типа, как рыцарь в железе, но только с большим пистолетом.

При Молодях уложил он немало татар и нагайцев,

Да, и в баталиях многих ему воевать приходилось.

Позже другие из предков моих послужили немало,
И имена их записаны в ратную славу России.
В смуту великую мы очищали Москву от поляков,
Позже сражались с поляком, со шведом, и с турком.
Предки, как рыцари, в армии часто служили.
Кто-то на Запад, а кто – на Восток посылался судьбою.
Здесь – в Таганроге – описано, то же бывали!

- Первые камни для форта тогда заложили?!

- Выдалось славным на подвиг Петровское время.
Многие в службе продвинуты были из немцев.
Предок ходил то на юг, то на север в походы.
- Кто-то, наверно, и семьи создал, где служил,
И куда переехал однажды с казённой нуждой?
- Именно так! Маргарита архив ворошила,
Многих припомнила – в кроне широкого древа.
Даже из тех, у кого нет сегодня от немцев, прямо сказать -
Ни лица, ни фамилий, ни памяти древнего рода.
Наций котёл – благодатная почва единой России!

- С кем-то из предков Вы связь углядели по древу блуждая –
Так, словно он - это, в чём-то, как Вы настоящий,
Только иной, как в проекциях прежней эпохи?
- Сложно сказать. Может, рейтер, с которого начал я сказки,
Как-то особенно близок ко мне – не сказать – чем конкретно?
Чувствует сердце – разгадка всё ближе и ближе,
Словно готовится взрыв на экранах сознательной сферы.
Может быть, что-то не так? Колочусь от неясной тревоги.
Будто уж рядом, за дверью секретная папка;
Я и желаю, и страх заглянуть – вдруг откроется нечто?

- Так и должно быть. Ты близок к познанию силы.
Кажется, ставит целитель задачу вернуть то, что было однажды,
Или, хотя-бы, какой-то процент от того, что утратил?
Но пробуждается нечто в динамиках сил исцеления –
Станешь, как есть, но уже – не как был, а с дарами от силы великой.
Скажешь тогда: «Я готов принимать этот путь, что судьбой уготован!»

- Вот, успокоила! Мало казаться не будет!

Что же мне делать? А что ещё может случиться?
Значит, до скорого. Чувствую час судьбоносный.
Мне подготовиться, новых задач набросав Маргарите?
- Видно, она и сама – ключ к разгадкам историй?
Знаки судьба посылает нам щедро, и важно –
Их распознать, проявляя решимость в погоне за шансом!
Так что, до встречи! До новых чудесных открытий!

Geheimer Schlüssel Тайный ключ

- Здравствуйте, Ирма! Салют! Гутен морген!
- Здравствуйте, Фридрих! Свет Вашему взору!
Что он извлёк, глубоко погружаясь в подкорку?
- Всполохи бьются, но пазлы пока не собрались в картину.
Вроде бы знаю себя, и как будто плутаю в тумане.
Словно, вот — вот, и теряется времени лента,
Личность опять оставляя в неведение тёмном.
Вы подготовились, Ирма, толчок ожидает мой разум!
- Должен быть этот толчок — сила знаки дарует,
И обещает, что вскоре исполнит желания сердца!

- Значит, как прежде, продолжим сказания древних,
В тайны родов шаг за шагом, сквозь тьму проникая?!
Так мы работали. Всплыли, как в зеркале дивных историй,
Файлы из личных историй (пока что — фрагменты).
Дальше копнёмся — глядишь, и зацепится лента,
И перед внутренним взором себя я увижу, как прежде!
- Я бы желала, да собственный род уготовил немало загадок
В памяти сказки текут, только «белые пятна» мешают,
Чтобы доподлинно ленту тянуть хронологий семейных.
Так что сказания будут не с Евы - Адама, а позже...
Предки мои — от смешения крови славян и тевтонов -
Тех, кто когда-то давно жили возле Балтийского моря.

- Можно сказать — те и те — индо-ариев древних - потомки!
- Спорить не буду, мы сами крестьянского рода,
Правда, немного к традициям силы причастны.
- То, что сейчас называют «славянские веды»?
- Фридрих, сейчас и тогда это — пиво и пена!

Сила — не сказки, лишь тот, кто с характером воина,
Мудрость хранит, чистоту, и пред Богом смиренный -
Узкой тропой он пройдёт, не собьётся с дороги!

- Вы же крестились, и предки, наверное, также?
Или, как были язычники, только формально Вы в церкви?
- В нашем роду, это — правда, встречались монахи,
Кто-то в священники шёл, и Христа проповедовал людям.
Древняя мудрость всплывает и в роще, и в церкви.
Мудрость едина, как путь просвещения сердца!
Вот, и теперь я не балуюсь больно дурацким обрядом,
Искренне к Богу - мольба всей душою, всем сердцем!
Слово есть — Дух, и пуста фарисейская вера.
Путь милосердия - в чистых духовных потоках.

- Времени бурный поток Вас всё дальше уносит к Востоку,
В веке каком он забросил в Россию, на Псковские земли?
- Где-то шестьсот лет назад мы Ливонский покинули Орден,
Только в миграции сей родовая таится загадка.
Словно обет для молчания взят, и потомкам почти что ни слова,
Некий секрет родовой под тяжёлым находится спудом.

- Надо же так! С Маргаритой к корням мы спускались:
К Оттону, к Карлу Великому, чуть ли ни к Зигфриду вышли.
Только пятнадцатый век, как какая большая затырка!
Грюнфельд, и далее... Псков. Что меж ними — загадка?
Так, Маргарита сама не находит покоя, всё ищет!
В старо-немецком дизайне её ресторана — таверна,
И непонятно зачем голова там красуется волка?

- Космоса ритмы историю любят зеркалить.
Триста и триста — загадкам пора разрешиться!
Есть память рода — как раз три столетия прежде
Предок мой рвался из Пруссии снова — в Россию.
Он гренадёрской был стати, и Фридрих держал его цепко,
Так и служил королю, лишь потомки подались в Поволжье.
- Есть в нашем роде похожее, вроде предание.
Предок однажды Петровскую волю исполнил.
Фридриху в дар гренадёров доставил он русских.

Кто-то из немцев просил его слёзно, но было всё тщетно.
Видимо, Бог не тогда, а теперь нам готовит разгадки?!

- Час узловый, только к тайнам нам надобен ключик.
- Кто им владеет? Ты? Я? Может быть, Маргарита?
- Женщинам рода — хранителям тайны и силы -
Передаётся кольцо и коллекция сказок в наследство.
Время пришло — поделиться мне главным секретом.
- Что это? Может, вернулось кольцо Нибелунгов?
- Полно гадать — не сказали об этом мне предки!
Сам посмотри, только с силою будь осторожен!

- Вроде, простое кольцо, и начертан рунический символ.
Господи! И у меня на ладони прочерчен подобный рисунок!
Мне Маргарита сказала однажды об этом -
Редкие предки в роду обладали такой же ладонью.
Может быть, в рунах ключи от загадок сокрыты?
- С этим кольцом есть предание в памяти предков.
Тот лишь наденет его, кто с рожденья помеченный руной!
Ваш левый палец, я вижу, дрожит с нетерпением. Правда?!

- Память кипит, и сужается зрение в трубку.
О, Майн Гот! Дай проснуться мне в память и в силу!

Portal der Macht Портал силы

Ку-ка-ре-ку! Ты долго спал. И пора бы Вам, рыцарь, проснуться!
Пуст табурет. Что настойчиво ищет ладошка?
- Где же мой гаджет? Обычно, всегда он на тумбе?!
- Фридрих, о чём ты? Проснись, наконец. И открой свои очи!
- Ты, Ирма, рядом со мной на кровати... Ах, чёрт возьми!
Где же мы, где же? В замке, в каком? Ничего я не помню!
Ирма, ответь - что случилось? Куда мы попали?

- Кудыкина гора, а дальше — город Псков. Он за окном.
Раскрой глаза, смотри, любуйся, рыцарь, лепотою!
- Дас ист я толл! Луч утренний, и золото куполов.
- Смотри на главный! В зеркалах небесных — лучи для разума!
- Две памяти во мне живут, и обе мне, как личность!
Я вспоминаю - заяц шелудивый ушёл под воду,

Тут же соскользнула за ним в тот омут злого волка тень.
А я расслабился... И сразу — ударил в очи яркий свет палат,
Железные шкафы, мелькают огоньки, и трубки оплетают тело.
- Смотри на купол, сердце успокой, а вместе с ним биенья силы.
Одна из личностей уйдёт, как будто бы за ширму,
Тогда ответишь сам себе: «Я здесь! Я есть! Я явь! Я личность!»

- Я — Фридрих. Я — барон фон Клоз. Вы — Ирма.
Я, простите, голый! Смеётесь? Хоть бы отвернулись!
Вот, так, хоть как-то приоделся, ещё бы мысли причесать...
И жду от Вас я, Ирма, объяснений — как я, да, собственно, как Вы?
- Оделись, Фридрих? Чтобы не смущать, и я накинула рубаху.
Присядьте на кровать — так будет мыслить лучше.
А то, такие были чудеса, от страха выйдет сила в пятки!
- Как в тот полночный Марафон за этим зайцем шелудивым!
- Отлично! Вспомните ещё события той странной ночи.
- Я зайца гнал, и я его схватил! И сразу — к чёрту, вниз с обрыва!
- И Вы заметили, как волка тень сошла,
Чтоб вслед за зайцем в вод уйти пучину?
- И облегчение... растаял плотный мир. Он весь — иллюзия,
Когда узрело око мир вечности в потоках световых.
- Мы все однажды в этот мир вернёмся — к Отцу Небесному,
И нам даётся шанс — ещё при жизни приобщиться к свету,
И космоса динамики постичь, и ход времён таинственный,
волшебный.
У Бога — миг, у нас — бегут года быстрее зайца.

- Это, значит, как? Прошли шесть дней, а, может, шесть столетий?
- О, нет! Всего одна луна: с той ночи — и до этой ночи!
- Но этот месяц пуст в моём рассудке, и я, увы, не помню ничего.
- Ты был в каком-то пограничном мире — то там, то здесь:
И, вот, кидала память все сказки в тёмные горшки,
Открыть возможно их, но только Божьим светом,
Ты, Фридрих, слишком слаб, но это — не беда!
Я расскажу тебе сама — о том, что помню, и что знаю?
Ты помнишь - заяц шелудивый был чёрным - знак больших проблем.
И как он задал стрекача? Уж больно быстро и далече...
- А надо было медленно и ближе? Ты обещала так?
- А то ж! От места силы и холм, и омут — доберёшься в миг!

Косой гнал на Восток, под хвост бросая вёрсты!
И здесь — на Псковщине он завершил пробег.
- Всего-то за ночь? Нет. Невероятно! Так далеко!
Ни он бы ни успел, ни я, тем более. В такую ночь за зайцем!
- Нормальный человек — ни в жизнь! Когда открыт портал,
Возможно всё! И, право, славу Богу, что это — Псков!
Мог дух погнать в Сибирь, и дальше... велика планета!
- И Бог велик, он путника хранит! Ты как меня нашла?
Увидела следы? Быть может, зайчик передал приветик?

- В молитвах долог путь, но сердце сердце слышит.
В каком-то трансе, словно ангел шепчет: «Иди за мной!»
И я всё шла и шла. Вот, и утёс, взбираюсь на вершину.
Лежит мой рыцарь, бредит: «Заяц, волк, и Майн Гот!» -
Ну, значит, вышел демон. Пора и нам вернуться!
- В чужой стране? Я болен, ты - ведунья. И нас не тронули?
- Видать, хранит Господь! Молитвы пели, Бог открыл ворота.
И в замке древнем, где Довмонт когда-то правил,
Нам — кров и пища. Полон мир чудес!
Кто верит свято — тем и ангел в помощь!

- Всё, может быть, и так, но как-то слишком близко
Друг к другу стали мы - почти одной семьёю?
Как так случилось? Я совсем не помню?
- Не помнишь даже то — когда искал спасенья,
И волк тебя душил и рвал, вселяясь в тело,
Ты обещал мне после исцеленья — взять под венец?
- Что нынче с памятью? Но видно, одна из личностей
Сказать успела: «Да!», и сердце подтвердило жаром!
Как будто, вечность я искал тебя, и мистика -
Сценарий странный Бога — свести средь вечности сердца,
Чтоб в таинстве любви сливались наши души.
И для того, судьбой даны нам тропы испытаний,
Чтоб более ценить любви волшебный свет,
И славить небеса за шанс, открывший вечность!

- Осталось малое — пред Богом — нам закрепить союз
Венчанием церковным. Ты к этому готов, мой рыцарь?
- Да будет так! Клянусь я кровью славных предков,

Что буду я с тобой отныне, навсегда. И ныне я умом владею,
И если я решил, то так тому и быть, чего нам мешкать?!
- Тогда давай умойся и взбодрись! Начнём с прогулки,
И дойдём до церкви. Там с батюшкой о всём поговорим!
Пока что, вот - стоит ушат. Наполнен он воды студёной.
Смой прошлое, воскресни в небесах. Пусть ясен будет ум,
И твой орлиный взор всегда читает вечность!

- Что ? О, Боже! Всю воду ты разлил. Дрожишь как лист,
Прикрыл лицо руками. Так, скажи, что видишь?
- Я увидел вновь, в зеркальной глади проявилось нечто,
Как будто, тёмный студень из воды, живой комок,
И в нём — слепая ярость, чтоб выбраться наружу — в этот мир.
Мне показалось это — снова волк. Он там живёт!
Но это же не правда! Нет волка! Зайца тоже нет!
Они утопли! Это правда, Ирма? Ответь, родная!

- Глупая я баба! Не завершила толком этот ритуал.
Ведь, мир иной совсем другой, он не такой, как этот.
Его динамики неспешны и инертны, всё исповдоль,
И сила меж мирами, что вязкий клей, как щупальца у спрута.
Вот, вроде, ритуал провел, и, кажется, навеки отцепился,
Но нечто пусковым крючком — в дефект души,
И снова, как присоска, чужая сила пожирает разум.

- Так что мне делать? Как спастись душе?
В стихии водной для меня угроза. Не мыться вовсе?
- Малость погоди. Пока не мойся. Вскоре всё решится!
Причина в том, что уходя с утёса, был не закрыт портал.
Я так устала сильно, пока нашла тебя на этом месте.
А ты и сам был, в общем, никакой. Какие проводить обряды!
Скорей бы нам спуститься, и подальше — к хорошим людям.
Здесь моя вина. Оставила портал зиять открытым.
Надеялась — закроется спонтанно, да чёрта с два!
Теперь опять придётся - идти к утёсу, и забить дыру.

- А как же мне? Идти с тобой? Нужна какая помощь?
- Ты слишком слаб. Останься лучше в замке.
Но чтобы ритуал имел успех — вещь от тебя -
Из тех, где сила рода, и сила личная проявлена твоя.

Когда энергий яркий фокус — тогда и сила входит в вещи
Особо в те, что нынче для владельцев, как амулеты.
Ты знаешь о таком? Вот, он тебя заменит в ритуале!
- Возьми кольцо, в котором сила рода, и сила личная.
Ты видишь этот символ на кольце? Он означает руну.
С ним совпадают линии руки, и это — редкий знак по роду.
- Вручаешь мне кольцо? Оно вернётся вскоре.
Мой путь простой — к утёсу, и обратно — в город.
Не так уж сложен этот ритуал по закрыванию портала,
Но там, где сила — могут быть сюрпризы...
Однако, нам не стоит о плохом. Дождись. Надеюсь.
Очень скоро — всё завершится. Ангел в милость нам.

- Тревога в сердце. Личность словно рвётся.
Останься, Ирма! Ты сама — неужто веришь в эти ритуалы?
- Так, с верой — жизнь моя. Мой жизни опыт — обретая силы.
Но, там, где есть проявленная сила — всё искажается:
Пространство, время, мысли. И как хранить контроль?
Но выбора то нет! Клин — клином; к силе ходят силой!
- Мне остаётся лишь молиться за тебя, и вспоминать.
Пусть, даже время развернёт порталы для буйства сил -
Любовь сильней, чем смерть! И Бог сближает праведные души.
Мы встретимся не нынче, так в веках, и непременно
Души вспыхнут светом единственной космической любви,
Чтоб вечность разделить и в жизни, и в легендах!

- Расслабься, Фридрих! Мне уже пора! Успеть до сумерек.
Пора закрыть все мрачные порталы, как прежней жизни естество!
Воскреснуть в Боге, жить в семейном счастье!
Я верю — в этом праздник наших душ — награда им
За всё, что испытали, и верность Духу сберегли.
Я не прощаюсь. Жди меня, любимый. До скорой встречи!
- Вечность буду ждать! Храни нас Бог! И ауфидерзеен!

Eine Rückkehr zur Erinnerung Возвращение памяти

Пришло благословение покоя для тех, кто истину искал,
И в том покое космос отразился, как создал Бог!
Галактики спираль, подобно сердцу, узоры чертит световые.

Сияют ярких звёзд лучи — весь космос волшебства прозренья -
Глубины «Я» и дивный звёздный мир, как целое!
Доверено в покое мне видеть вечность, в вечности — себя,
И чувствовать весь мир у тонкой грани, где жизнь и смерть,
Беспамятство и память. Конец пути, надежда в новый путь!
Есть вправду те, кто был рождён, как дважды,
И смертный ужас для души предстал, как сила космоса,
Что дарит тишину, в которой тайна звёздного рожденья!
И я молюсь: «Небесный ангел мой, останови потоки мыслей,
Чтоб сбросив пелену сует, открыться вечному в потоках чистых Духа,
И смыть всё брэнное, как копоть прежних дней!
Войти в сияние и стать сияньем света, как реактор,
Что в недрах звёзд, где колется ядро, чтоб сбросить силу,
Согревая космос, и жизнь хранить для избранных планет.
Так в звёздной силе милуй мне, Господь, творить любовь
И меж людей быть светом — целительной сияющей звездой!»
Внимаю Слово и молюсь о вечном,
Чтоб мудрость сердца перешла в уста.
Поведав миру тайны всей вселенной, и тайны психики,
Истории души, и как любовь весь мир преображает?!

Проснулся снова и боюсь открыть глаза.
Как будто, жду опять от времени подвоха.
Я видел космос, я летал во сне. Чудны сюжеты!
Яви и сон смешались. Смятение ума и странные вопросы:
«Я ныне сплю или в реальной жизни решаю тысячи проблем?»
Как ныне я воспринимаю мир? Всё также телом
Или чистым духом? Сновидящим волшебным существом?
Похоже, плотный мир мой цепляет чувства.
Так, значит, я проснулся. Только где? И кто я ныне?
Всё громче колокольный звон. И зайчик на ресницах.
Гутен Морген! Надеюсь, я опять увижу Псков!

О Mutter Gottes, beschütze Friedrich und Irma! Amen!
- Deutsch von deinen Lippen?! Снова рецедив?!
Открой же, наконец, глаза! Проснись к лучам восхода!
- Ну, слава Богу, Ирма, это ты! А где ж тогда Мария,
Которая для сотника — родная дочь? Ты мне приснилась?
- Фридрих, не чуди! Проснись скорее, и вернись в сегодня!

- Мария, сотники... Смахни средневековье! Открой глаза!
Что видишь? Отвечай! Я здесь — в твоём реальном мире!
- Я вижу свет, убранство каменных палат... Каких палат?
Да, я в своей квартире! Кончай толкать! Я вижу хорошо!
Всё, как и прежде. Что-то изменилось? Что именно?
- Немного в доме прибралась. Нас двое, скоро будет трое.
Ты, вроде, память как обрёл, и две луны уже в рассудке?!
Давай, опять всё снова узнавай. Начни с деталей, с обстановки.
- Что узнавать? Я вижу дом родной. Почти, как в детстве.
Стены те же. Сменились вещи. Из окна, смотри -
Вид на Хабаровск. Как разросся город?! И краше стал!
Повсюду новые дома, и купола церквей в лучах восхода!
Здесь вырос я, учился, делал дроны, и в армию пошёл.
Всё помню, как с листа! Постой... Я помню! Это ли не чудо!
Ведь, я с контузией лежал, забыв свой дом и даже личность.
Ты, Ирма мне надежду возвратила,
А, вместе с ней — и память, и себя!

Напомню, Фридрих, это было в Таганроге. Затем уехали.
- Я звал тебя в Хабаровск. Ты согласилась разделить мой кров.
- И стать женой. Ты это помнишь точно? Ведь, сам просил?
- Такое не забыть! Мы обвенчались в церкви, что напротив.
- И нет счастливей для меня минут -
Смотреть в глаза твои, родная Ирма!
- Тогда откуда сотник и Мария, с какой всё это памяти следы?
- Боюсь, что тайны древа родового нас не желают оставлять,
И, оставляя мир реальный, они являются во снах...
- И полная луна обратно виновата за бред кобылы?!
- Стой, Ирма! Слышал я кобылу, что там — в средневековом сне
Открыла магию безумства, чтоб нас увлечь в театр странных сил,
И хочется забыть, но память родовая нам пишет сказки;
Это — метод твой — начать с фантазий, и вернуть реальность!
- Патент на метод сей теряется в веках — от древних мудрецов,
Ведь, в мире силы память рода и память личности -
По сходным образцам, как файлы из компьютера вселенной,
Что извлекает вдохновенный ум для творчества.
Нас сказки исцелят, когда душа исполнена любовью!

- Ты, Ирма, также видишь сны, где мы, как в прошлом,

Но не «попаданцы», а словно в зазеркалье двойники?

- То правда. В тех волшебных снах я, как не я,
А как иная Ирма: и ты — не ты, но некий славный рыцарь,
С которым я (не я) в одной играем сказке.

- Давай тогда припомним точно вместе -
Тот город Псков и утро, как расстались мы ненадолго,
Чтоб... уйти во мрак, и снова встретиться уже в иной эпохе.

- Давай припомним! Только в память рода так просто не попасть,
Но сны помогут нам, чтоб настроить стрелку хроноскопа -
На дальний век — шесть сотен лет назад.

Войдя в покой — намеривать команду — быть там!
И в этом наша воля! Чтоб с душ убрать заклятие времён!

- Я снова расскажу тебе, любимый о силе сказки,
Но уже из снов, в которых память родовая.
Сказания мои о той — о прежней Ирме — о лесной колдунье.

В избушке маленькой жила она когда-то у рубежей Руси,
Почти что на границе с Ливонским Орденом
Шесть сотен лет назад, как говорят предания из рода.

- К той Ирме прискакал однажды бедный рыцарь...
Другой попробуй вспомнить эпизод. Река Великая,
И древний город Псков. Они расстались, и пропала Ирма.

- Припомни, я, ведь, не пропала, спешила на Утёс - закрыть портал,
Чтоб не тревожила наш разум больше нечисть.

И уходя, сказала я: «Дождись меня, мой рыцарь непримено!
Исполню ритуал, вернусь, и сразу — под венец,
Чтобв вместе быть всегда под ангельской защитой!

- С тревогой в сердце Ирму провожал в дорогу рыцарь.
Он часы считает. Проходит день за днём её всё нет,
Луна, как белый блин, и ломтики с него срезает время.
Печаль, как вакса. Холод на груди. Ты где, любимая?

- Я здесь, мой рыцарь сердца, я буду скоро, я спешу к тебе!
Мой ритуал удался, и портал, скрутив воронку,
В бездну погрузился, и в ней пропал, надеюсь, навсегда!
Утомонился дух, отбушевали страсти, и тишина...

И слабость — упахалась! Но вскоре новой силы надо ждать!
Ведь, так всегда, когда живёшь в потоке —
Чем больше отдаёшь — тем больше обретаешь силы жизни!

Всего опасней — смена фаз, где осторожность нам не помешает.

- Я понимаю. Слабость. Тошнота. Ты — как сомнамбула
Бредёшь домой с Утёса. А дальше что? Неужто заблудилась?
- Нет Верно вышла на тропинки, и в город шла,
И, словно в помощь мне, телега с сеном, мужичок из местных.
Он согласился, чтоб меня подбросить, как раз, до Пскова.
В сено я легла, и затаилась, отдыхая телом от всех страстей.
И вижу — на встречу группа горожан из Пскова следует.
- Здоровья! Добрый путь! Что там у вас? О чём молва в народе?
- Да, слухов много. Бойся есть грибы! Пошла потрава,
Словно бес попутал. Грибок красивый, скушал, и — кирдык!
- Да, что грибы! Телёнок двухголовый в сенях у Прохора.
- А, знаете, недавно церквушка старая сгорела, как свеча,
А в пепле — головёшка в форме зверя, и уголь, как язык!
- Вот, Божий крест — нечистый здесь шалит!
- А что народ об этом понимает? Неужто, впрямь?
- Да есть такая байка! Недавно в город рыцарь из ливонцев
К нам заявился, только не один, а с некой молодухой,
Так она — храни господь, и впрямь — лесная ведьма!
Ту девку опознали мужики с её родной деревни,
Ведь когда-то всем сходом выперли её из дома прочь -
Подальше от греха, и пусть живёт, где хочет!
- Теперь вернулась ведьма — не к добру! Жди страшных дел!
- Спаси меня, Всевышний! И что народ? Что люди говорят?
- Мы мыслим так — ливонский этот рыцарь,
Коль хочет с нами жить — пусть примет наш обряд!
Был немцем — значит станет русским, как князь Довмонт.
- А ведьма? - Ведьму сжечь, а, может, утопить — одна дорога!
Ты сообщи, когда чего увидишь. Храни нас Бог!
Те путники ушли. И я не стала мешкать, улизнув!
Решила выждать. Где-то отсидеться. Придумать план,
Чтоб встретились мы снова и чтобы в жизни счастье обрели -
Пусть, даже где-то вдалеке и на чужбине,
В святой любви, как людям Бог велит!

А я не знал. Я тосковал по Ирме. Меня пытались развлекать:
В пирах, в охотах, в воинских забавах. Всё тщетно.
Ирма, где же ты? Твой рыцарь молится о встрече!

Вновь лица разные мелькают перед взором,
И сотник местный зачастил, ну, типа — друг,
Мне позже стало ясно — причина в чём любезности такой?
Он ищет зятя, чтоб из родовых. Дочь подросла, пора найти ей пару!
Вот, сотник клинья бьёт ко мне. И так, и так — прозрачные намёки.
Да толку нет - не трогают меня другие девицы -
И в сердце только Ирма. Её я ждать готов всю вечность.

- В молитвах - стойкость для души, а, вот, тоска уводит силы.
В апатии утратить можно чуткость, и бес в доспехах брешь найдёт.
- И, правда, как то апатично я кубок принял от Марии -
Дочь сотника мне как-то предложила испить при встрече.
- К горлу вышел ком, но я не внял сигналам чутким тела,
И выпил брагу, вместе с ней и зелье. Мой кубок пуст.
И как пустая память. И как забыта прежняя любовь.
Взор на Марию. Мне она желанна. Огонь страстей.
Я словно одержимый. И, вот, уже согласен — под венец.

- Нет строгой кары тем, кто невменяем. Но сам ответь -
Тебе то как - с программой чуждой, что забита в душу?
- И, вроде, мир в семье, но счастья нет в обмане.
Хочу её, но словно алчу яд, и мозг раздавлен тучей тёмной.
Не помогают ни война, ни хмель, гнетёт депрессия,
И дух взывает к смерти, не зная, как сорвать замок заклятий.
- Казалось, счастье рядом для влюблённых. Но нет.
Ударил снова ад, и колдовское зелье портит душу.
- И в чём секрет? Лишь несколько плотков. И жизнь отравлена.
- Причина в тёмной силе, что призвана огнём безумной страсти.
Любовь есть — Божий дар, путь душ в чертоги рая.
Но есть другое «Я» - в нём жар животной плоти.
И кто в огне, нередко подменяет желания от истинной души
Вот этим суррогатом буйной плоти — животным «Я».
И словно черви бессознательных мотивов вползают ум,
Ввергая душу в ад. И призывается его хозяин тёмный.
- Выходит, зелье колдовское готовят те, кто демонов призвал,
И этот демон, словно паразит, пьёт соки жизни,
Впрыскивает яд, чтобы душа служила тёмной страсти?
- Всё колдовство приносит вред душе, ведь, демон силы пьёт.
Кто демона призвал, и для того — несчастье, и даже больше:

Он ждал живой любви, а спит, увы, с бездушным автоматом.
А демон просит: «Мне давай задачи! Дай пошалить!»,
И сердце рвётся злом, и ад всё глубже втягивает душу.

- И что же делать? Как возможно нам исцелиться телом и душой?
- Лишь силою святой возможно исцелиться. Ведь Бог — любовь!
Кто видел смерть и ад — тому скорей очиститься от скверны!
Есть узкий путь - спасения тропа — в сиянье истинного сердца!
Бог дарит шансы. Кто-то упустил. Оставил предкам намеренье.
И мы пришли — расправить узелки на ткани судеб,
Чтобы вновь узнать нам вместе таинство любви волшебной.
Над ней не властно время! В дивных сказках -
Истории, как исцеляет души — любовь. В ней мудрость бытия!

Вот, только — где есть сказка, где реальность?
Где сон, где явь? Здесь, там, а, может, где ещё?
Ведь, то что было с нами в прошлой жизни,
И то, что в нынешней — по яркости эмоций
Сопоставимо. Червь грызёт сомненья мой ум -
Возможно, мы сейчас живём в волшебном сне,
А истинные мы — не здесь а в древнем Пскове?
А может где ещё? Ведь, верно говорят — не велика планета,
Влюблённых Бог соединит — века и вёрсты — не преграда!
Где видел, Ирма я тебя? В каких ещё скажи эпохах?
Мой разум смотрит в хроноскоп. Селектор выдаёт сюжеты.
И всюду мы. Где истинное «Я»? Оно сейчас? Оно когда-то?

- Не парься, Фридрих, будь самим собой!
Где Бог дарует свет душе, там чистота, там истинная Личность!
- Бог есть — любовь! Но есть ещё сомненья.
Быть может, в Матрицу загнали нас давно,
Все приключения — её забавы ради, но лишь — иллюзии...
- Похоже рецедив в твоём уме, и страхи паранойи -
Пора бы сбросить якоря в тот мир, где мы живём сейчас:
Увидеть краски, и услышать звуки, да мышцы разогреть.
- прогулка по утру? Пожалуй, я не прочь. Куда пройдемся?
- Ясно — в место силы! Там — ум собрать и наши чувства.
Ты помнишь на реке Великой стоит Утёс, и рядом город Псков?
- Река Амур — великая река! Пошли к Утёсу, к месту древней силы!

Амур

Свидетель тайн веков — амурская волна.
Восточный край цивилизаций древних -
Откуда гунны шли и орды Чингизхана.
Народом вольным укрепилась здесь Россия
Поток людской — сплав наций, воля, культур.
Возможно, здесь для нас — обитель счастья?!

Мы на площадке каменной Утёса, в месте силы,
Где прежде громышал шамана звонкий бубен.
И колокольный благовест звучал с Утёса новым поселенцам.
Граф Муравьёв, Святитель Иннокентий,
И с ними люд простой — мастеровой, их тысячи!
Они возводят город — прекрасный наш Хабаровск град!
Сейчас и мы пришли почтить достойных предков,
В их памяти — творцы историй новых,
В нас сплав культур, в нас родовые скрепы,
Мы здесь и ныне, мы во всех веках встречаем солнце!
И откроет ангел страницы Книги Жизни для людей,
И в них отмечены, кто жил в любви и в вере,
Кто разом с вечностью сверял и среднего пути держался.

Течёт Амур, вбирает город солнце, как силу дня,
Чтоб мир пришёл в дома, и каждая душа была согрета!
И пусть тогда в оттаявшей душе проснётся память -
О себе, о роде, о вечности, об истинном пути.
И нам тогда любовь откроет тайны красот земли,
И в космос увлечёт. Накатят волны в резонансе,
Амур, влечение близких душ; любовь, которая навечно!

Амур, восславься песней на века!

Восхода луч блестит на злате купола,
Хабаровск — град, Амур — река;
Небесный хор благословит без устали,
Восток, восславься песней на века!

Земля бежит навстречу солнцу,
Купаясь в ласковых лучах;
Возьми гармонь, дальневосточник,
О славном крае пой, казак!

Луч с куполов взглянул на сердце странника,
Река времён, небесный храм;
Шли казаки Пояркова, Хабарова,
И верный путь — на Тихий Океан!

Уж, ярче солнце, в небо песнь уносится,
И Иннокентий осенил крестом;
О Пацифиде сбудутся пророчества,
Восток России — наш волшебный дом!

Свет куполов, душа в небесной радости,
С казачьих стругов — до ракет;
О Приамурье будем сказы сказывать,
О жизни брэнной и небесной петь!

Glossar Глоссарий

Das ist ja toll! Это великолепно!

Auf Wiedersehen До свидания!

Guten Morgen! Доброе утро!

Wo bin ich? Tausend Teufel! Где я? Тысяча чертей!

Guten Tag Добрый день!

Oh mein Gott! О, мой Бог!

Werwolf волк - оборотень

Danke, mein Arzt Спасибо, мой доктор!

Deutsches Dorf Немецкое поселение

O Mutter Gottes, beschütze Friedrich und Irma! Amen! О, Матерь Божья,
храни Фридриха и Ирму!

Deutsch von deinen Lippen Немецкий язык из твоих уст

Mein Traum bist Irma! Wundermädchen! Чудесная девушка из моих грёз
— Ирма!

СИНОПСИС

Романтическая сказка «Рыцарь и ведьма» повествует о том, как вспоминая о роде, герой вспоминает и свою личную историю, снимая заклятие поколений.

Время действия: 600 лет назад и наше время.

Место действия: Ливония, Россия: Псковская земля, Таганрог, Хабаровск.

Немецкий рыцарь Фридрих фон Клоз после Грюндфальдской битвы попадает в плен, теряет память. Затем, восстанавливает память, и возвращается на родину в Ливонию.

Там он узнаёт, что в округе появился вервольф (волк - оборотень), и рыцарь решает поехать и сразить зверя. После победы над вервольфом, рыцарь чувствует, что дух колдуна, который превращался в волка, теперь желает завладеть его душой.

По мудрому совету рыцарь отправляется к границе Псковской области, где в лесу живёт ведунья Ирма — молодая девушка, изгнанная из деревни за «колдовство».

Ирма рассказывает рыцарю, что ему следует идти на место силы, и там ночью дожидаться, когда появится шелудивый заяц. Этого зайца надо поймать, передать ему демонический дух, и вместе с этим духом выбросить зайца с Утёса в пучину вод, чтобы злобный дух больше не беспокоил человека.

Рыцарь так и поступает, выбросив зайца в реку Великую возле Пскова. После чего он ослабленный засыпает на утёсе.

В следующем отделении сказки — наши дни. В ходе сво на Донбассе молодой боец Фридрих получает контузию, и приходит в себя только в госпитале в Таганроге, но с потерей памяти, и в его сознании настоящее перемешивается с родовым прошлым.

Психотерапевт Ирма берётся восстановить память Фридриху, используя для этого обращение к родовой памяти. Она рассказывает о нелёгкой судьбе своих предков — российских немцев; а Фридрих — об истории своего рода — то же российских немцев.

Память Фридриха близка к восстановлению, но словно мешает какое-то родовое заклятие 600 летней давности, чтобы всё вспомнить. И, вот, Ирма подаёт Фридриху какое-то древнее кольцо, которое

принадлежала рыцарскому роду, и... Фридрих пробуждается в Пскове в 15-м веке, и Ирма в постели рядом с ним.

Рыцарь не понимает что произошло и путает времена. Ирма рассказывает ему, что когда настало утро после ритуала с зайцем, она последовала за Фридрихом в дальний путь, пока не обнаружила его на Утёсе очень слабым, в каком-то трансовом состоянии.

Ирма с Фридрихом добрались до Пскова, и там их гостеприимно приняли в богатых палатах, где они сейчас и находятся. А ещё Ирма напомнила Фридриху, что он сам обещал жениться на ней после того, как она избавит его от нечистого духа.

Фридрих отвечает, что он влюблён в Ирму, и желает с ней повенчаться. Однако, желая умыться, Фридрих в ужасе разливает сосуд, ибо снова видит зверя, и испуган, что не полностью исцелён.

Ирма просит прощения, что сама сильно измоталась от всех приключений и, уходя с Утёса, не закрыла портал, чтобы нечистый дух никогда бы не возвращался в мир людей. Ирма покидает Фридриха, чтобы закрыть портал, а Фридрих в силу своего нездоровья не может последовать за ней, но оставляет ей своё родовое кольцо, как предмет силы.

Ирма уходит, а Фридрих снова засыпает, и... просыпается в городе Хабаровск 600 лет спустя — в наше время.

У него уже восстановилась память о прошлых годах жизни, но иногда вспыхивают рецидивы, и в память словно проникают воспоминания о древних предках и о событиях шестисотлетней давности. И, вот, теперь, уже со своей женой Ирмой, Фридрих вспоминает — что было в те давние времена.

Ирма ушла и успешна исполнила обряд по закрытию портала. На обратном пути она случайно подслушала, что многие в городе считают её ведьмой, и желают причинить зло, поэтому, она скрывается за городом.

Фридрих тем временем в Пскове тоскует об Ирме, а местный сотник пытается сосватать к нему свою дочь - Марию. Однажды Мария уговаривает Фридриха выпить кубок с неким напитком, но оказывается, что в нём — приворотное зелье. Выпив заколдованное зелье, Фридрих забывает об Ирме, женится на Марии; и пути родов Фридриха и Ирмы надолго расходятся, чтобы встретиться вновь через 600 лет, и тогда любовь снимает родовое заклятие!

КОММЕНТАРИЙ ПСИХОЛОГА

В тишине сознания Двойники разума Выходят из памяти.

Эти двойники — словно сказители волшебных историй, которые проносятся на внутреннем мониторе психического субъективного. Образы подхватываются разумом, и ткётся полотно сказочного сюжета, чтобы поведать читателям о мире реальном и о мире волшебном, о тайнах космоса и о тайнах нашей души — чтобы вдохновляясь этими историями, душа избрала бы верную жизненный путь добра и милосердия, правды и силы, мудрости и любви — тот самый узкий средний путь — путь сердца!

В начале сказки описывается, что получив травму головы во время Грюндфальдской битвы, немецкий рыцарь Фридрих фон Клоз практически полностью теряет память, и постепенно её восстанавливает, переосмысливая свою жизнь и жизненные цели, как обычно и происходит при посттравматической амнезии, когда период полной психической реабилитации может быть очень долгим (годами) с полным или неполным восстановлением памяти. При этом, пробелы в памяти могут заполняться псевдореминисценциями и конфабуляциями (ложными воспоминаниями о не существовавших событиях).

Следующий эпизод сказки – возвращение рыцаря в свой родовой замок и охота на вервульфа.

С позиции психиатрии, оборотничество происходит тогда, когда человек не просто перевоплощается в зверя, но и воспринимает себя в это время, как некое иное существо, и даже обретает повадки, сходные со зверем и почти что звериную силу – что из категории шизофренического бреда, когда иное «Я» как бы полностью доминирует над «Я» истинным. Порой настолько, что даже окружающие индуцируются этим перевоплощением и воспринимают одержанта как, действительно, иное существо.

С позиции мистики, в психике существуют механизмы переключать уровни осознания, словно щелчком некоего селектора. Это переключение подобно настройкам на новый диапазон восприятия – творчества в мире духа – материи. И в каждой настройке как бы – особый мир, и особая я-концепция. И где-то

существует мир волка, в котором мир такой, как его воспринимает мистик – волк, и он сам воспринимает себя волком, и проявляет свою волчью натуру.

Этот диапазон настроек, этот мир очень близок к миру людей, и, по большей части, враждебен к нашему миру. Потому вервульф выходит на тропу охоты, и чтобы его одолеть требуется не только физическая сила, но и сила духа!

С позиции мистического восприятия мира, дух и материя являются объективной реальностью, и они существуют, как два проявления единого поля вселенной. Материя – как нечто плотное, что воспринимается нашими органами чувств в обычном состоянии сознания. Дух – как более тонкая всепроникающая субстанция, которая в обычном состоянии сознания воспринимается только на субдоминантном интуитивном уровне; а в иных состояниях сознания, духовное восприятие более чёткое, вплоть до полного доминирования.

При изменении уровней осознания, при изменении яркости света осознания – меняется не только восприятие существа, но и его деятельные возможности (его творческие возможности). Возможны различные проявления мистической силы, возможны различные «чудеса». И то, что кажется «невозможным» с позиции сугубо материалистических представлений, в иных настройках и с силой духа – как естественные явления творчества в силе и в духе.

В концепциях представлений о духовном мире, биологические существа и их души практически постоянно взаимодействуют с особыми бестелесными сущностями из мира духовного, которых можно условно назвать ангелами и демонами.

При определённых условиях (при странностях с рождения, при занятии интенсивными психическими упражнениями, при столкновении с силами мира иного, при мощных психотравмах и при других особых факторах) взаимодействие между психикой человека и некоторыми сущностями из иного мира приобретает качественно особый характер, близкий к симбиотическому, с осознанием человеком особого контакта между ним и этой сущностью (духом – союзником мистика).

Можно сказать, что настоящая мистика, с многочисленными «чудесами», как раз, и начинается тогда, когда мистик обретает своего духа – союзника и устанавливает с ним контакт. Однако следует понимать, что сущность, даже самая «добрая» - имеет свои интересы

в контакте, свои императивы; и потому, мистика в контакте следует проявлять духовную чистоту и стойкость воина, чтобы элементарно не сойти с ума от следствий патологического злокачественного контактёрства.

Психиатр именно так и называет синдром патологического злокачественного контактёрства – шизофреническим расстройством. Только, в официальной науке не желают признавать, что, так называемая «психическая норма» - не что иное, как вид одержимости суеютой; и истинный путь духовного психического развития – в очищении психики, в единении с силой космического духа – тогда исцеляются болезни суеты, и душа обретает чистоту и мудрость, яркость чувств и крылья творческого вдохновения!

Вот, только путь исцеления и преображения души человеческой не усыпан розами, и является дорогой непростых испытаний.

Контакт следует рассматривать и как дар, и как искушение для путника; и не многие смогли исцелиться от одержимости, и многие уступили силам иного мира. Для таких индивидуумов их, так называемые, союзники превратились в злобных бесов – диктаторов, вовлекающие души в самые глубины ада и безумия.

Именно таким одержантом — психически больным человеком показан колдун - вервольф, с которым предстоит сразиться рыцарю. Однажды этот колдун стал контактировать со злобной сущностью, и полностью уступил этой сущности, хотя и получил при этом звериную силу. По сути, колдун превратился в маньяка — убийцу, и злобная сущность — бес побуждала его совершать преступления в некоем трансовом состоянии.

Планета Земля является живым существом, и на планете есть определённые локации — места силы, на которых проявления мистических сил, как обычные явления. Эти места силы могут быть добрыми (святыми) и не добрыми (проклятыми) И на них, как раз таки и творится всякого рода «чертовщина».

И, вот, рыцарь в лунную ночь идёт на встречу с вервульфом, а в его психике уже наблюдаются «пограничные явления», и «селектор» словно начинает колебаться, отчего в сознание врываются образы и ощущения из иных миров. Это, в частности, проявляется тем, что происходит фантастическое искажение физического мира, и наблюдаются психические иллюзии по типу парэйдолой. Также резко обостряются чувства человека, проявляет себя интуитивное в

мышлении, словно «выстреливая» инсайтами, с выраженной эмоциональной аффективной реакцией.

Наконец, рыцарь вступает в поединок с вервольфом. Сначала он чувствует то, как происходит нападение злобной сущности. Только рыцарь утверждает своё намерение доброй силой словами святой молитвы, и «бес» как бы отпускает «присоски», и словно съёживается от Слова Божьего.

На рыцаря, понукаемый «бесом», нападает вервольф. Когда же сущность убеждается, что дух рыцаря сильнее духа колдуна, она старается сменить «хозяина». Обычно для этого мистик борется с духом — союзником, и этот дух словно меняет образы и пытается напугать мистика нечеловеческими криками и другими способами. Если же мистик не разжимает объятий — дух истощается и умиряется, и обязуется служить мистику.

Примерно следующее и происходит в сказке. Колдун придушенный умирает, а дух — союзник как бы перебирается на нового хозяина; но ещё не интегрируется с духом человека, и силой его намерения и святой силой может быть удалён от человека.

Увы, люди грешны, и их духовные доспехи не безупречны. Поэтому, неприкаянный бес способен как-то зацепиться за человека, досаждают ему, посылать в разум чуждые для личности императивы и даже способен спровоцировать человека на различные аффективные поступки с неприятными последствиями.

Большинство людей, противодействуя бесам, надеются, что им хватит внутренней дисциплины, чтобы одолеть этих навязчивых сущностей. Только в большинстве случаев, когда атакует «чужое», необходима дисциплина внешняя, лучше всего, знающий бесовские повадки, духовный наставник. Не обязательно — монах и священник, может быть и из мирян, но, обязательно, смиренный духовный подвижник — человек мудрости и силы.

Так рыцарь обращается к Ирме, которую окружающие люди называют лесной ведьмой.

Средневековый человек любого более менее неординарного странного человека был готов признать или блаженным или одержимым (колдуном или ведьмой). Если девушка была из интровертов, если она умная, красивая — её запросто могли признать ведьмой, бабой ягой и изолировать от общества. (Пусть живёт в избушке на сваях где-то в болотистой местности).

Прожить изгоем, да, ещё в те времена было непросто, но... те, кто изгнал «ведьму» сами затем и ходили к ней, заказывая «магические услуги». Так многие из «ведьм», действительно, превращались в бабок ёжек, и лишь немногие уходили от этой судьбы, например, посредством благоприятного замужества.

К такой «ведьме» Ирме и пожаловал Фридрих фон Клоз, и она подсказала ему — как избавиться от злобного демона, перебросив его на другое существо, а именно, на шелудивого зайца.

По сути, Фридрих должен был повторить ту процедуру, при которой он нацепил на себя беса, но теперь уже перебросить этого беса на другое существо, и утопить этого зайца, чтобы сущность, из иного мира, котора словно затерялась в нашем мире и не может найти выход обратно — смогла бы через открывшийся портал покинуть наш мир, и больше не тревожить никого из людей своей психической агрессией.

Чтобы исполнить искомое, рыцарю требуется проявить себя, как человеку силы, и поэтому он участвует в непростом и весьма опасном ритуале, на месте силы.

Наконец, ритуал завершается успешно. Портал открывается, и в него уходит злобный дух, покидая рыцаря. После избавления от злобного духа, в светимости души человека словно образуется дыра, через которую происходит истечение, потеря энергии, и возможно вновь вхождение прежнего или иного духа.

Поэтому, после духовного очищения душе следует обратиться к исцеляющей силе Святого Духа — для полной реконвалесценции (и, по милости Божьей, для обретения даров Святого Духа. Пока же, сразу же после избавления от нечисти, человек чувствует резкий упадок сил, как после перенесенного тяжёлого заболевания; и могут наблюдаться периоды утраты памяти и состояния прострации, близкие к трансным.

Сказание как бы переносит читателя на 600 лет вперёд от прежде описанных событий — в наше время — в первую половину 21-го века. СВО, Дондасс. Молодой воин — Фридрих получает контузию, лежит в госпитале в бессознательном состоянии, и когда пробуждается — оказывается, что у него почти полная амнезия — он ничего не помнит из прошлого, и не способен восстановить себя, как целостную личность.

При этом, наблюдаются феномены дежа вю — уже виденного (когда нечто неизвестное воспринимается, как знакомое); и жамэ вю — никогда не виденное (когда знакомое воспринимается как нечто неизвестное, словно искусственное и сделанное).

Для амнезии также характерен закон Рибо, когда новое забывается, зато из памяти всплывают какие-то древние воспоминания, например, из детства. А иногда, это могут быть воспоминания словно из «прошлых жизней», словно из памяти рода; и для Фридриха такие странные воспоминания проявляются ещё и тем, что он с русского переходит на немецкий язык, и вспоминает персонажей словно из далёкого исторического прошлого.

Так Фридрих вспоминает Ирму, и он действительно встречается с Ирмой уже в этой жизни, как с психотерапевтом, которая пытается вернуть память своему пациенту.

Особенность постравматической амнезии состоит в том, произошёл как бы сдвиг селектора настроек в какой-то иной мир, а затем, настройки вернулись, но что-то изменилось необратимо; и психика человека, вроде как, такая как была до травмы, но она уже не такая, как после травмы. И, что важно, многие файлы памяти, словно закрыты для сканирования психическими механизмами сознания и самосознания; и, несмотря на желания человека — вспомнить всё, из памяти выплывают лишь малые крохи воспоминаний.

Здесь мы сталкиваемся с феноменом ультрапарадоксального торможения торможения в нервной деятельности, когда в ответ на сильные сигналы торможение ещё более усугубляется, а слабые (субпороговые) сигналы, как раз таки и способны разблокировать «тёмные» файлы.

Практически, для восстановления личной памяти в подобных случаях амнезии используют различные психические «уловки». В сказке, как раз и показана одна из таких «уловок» - обращение к родовой памяти поколения, чтобы через сопереживание другим людям, через катарсис, используя какие-то ментальные аналогии, вернуть и свою память.

Этот метод позволяет герою вспоминать жизненные эпизоды и возвращать целостность своей личности. При этом, процесс восстановления может продвигаться довольно медленно, но однажды, словно прорываются плотины, и тёмные файлы начинают открываться один за другим — к полному прояснению сознания и восстановления личности.

В сказке показывается, что раскрытие некой загадки родовой памяти способно и в настоящем разрешить какие-то психические узлы; в результате возможна не просто стопроцентная психическая реабилитация человека, но и реабилитация с психическим прогрессом, с обретением каких-то полезных психических качеств (духовных даров).

Снова в сказке — переход во времени — уже на 600 лет назад от современной эпохи. Рыцарь избавившись от духа бесовского, от одержимости выходит из трансового состояния, и не вполне ориентирован во времени, в пространстве и в собственной личности.

Постепенно к Фридриху возвращается память, но при омовении, он снова видит сущность, поскольку портал с иным миром оказывается не вполне закрытым, и Ирме приходится снова идти на место силы, чтобы полностью закрыть этот портал в иной мир.

Объективная реальность: мир человеческой психики и мир, который вне нас — исполнены тайн и загадок, и банальная версия о сугубо материальном мире способна объяснять лишь немногие из психических феноменов. В сказке, конечно, присутствует литературный вымысел, но излагаются и факты, и теории, соответствующие, как древним представлениям о духовном мире, так и современным представлениям о психике человека.

Как раз, одной из задач автора и было — донести до читателя объективные знания о феноменах человеческой психики — для должных выводов — о целях и пути жизненного выбора!

НЕ БУДИТЕ БАБКУ-ЁЖКУ!

Не будите Бабку-Ёжку,
Дайте ей поспать немножко,
Пусть припомнит время силы,
Дни лишений и побед;
По лесной идти дорожке,
Словно тень мелькнула кошка,
Кто сказал, что я — колдунья,
И источник разных бед?

Стыд испанский жжёт румянцем,
(На заметку попаданцам)
Времена средневековья -
Не ходите девки в лес!
В деревнях народ дремучий,
Глаз кладут на самых лучших,
Кто умна, стройна, красива -
Говорят: «вселился бес!»).

Вот, и я цвела, как роза,
И не ведала угрозы -
Кто и как судил, рядился,
И шептался за спиной?
Ветер носит смрад навозный,
Я бродила в сказках звёздных,
Чистоту души хранила
И мечтала под луной.

Как и все молилась в храме
За здоровье папы с мамой,
Отвечал мне мир любовью,
Яркой творческой игрой;
Я читала древних сказы,
Я жила в стране фантазий,
Где во имя славной дамы
Бьёт всех недругов герой!

Был мой быт простой и скромный,

А народ, конкретно, тёмный:
Где чего не понимают,
То — проделки сатаны!
Лучше быть тупым и пьяным,
Чем загадочным и странным;
Страсть и голод правят миром,
Разум спрятался в штаны.

Правда, всё прощают деткам,
Созревает телом девка,
И теряют волю парни
От прекрасного цветка.
Сок земной вбирает завязь,
А подруг съедает зависть,
И гуляют в мире сплетни,
Что отбили мужика!

Одна бабушка сказала,
Ну, а дальше — как прорвало -
Покатили небылицы,
Вспомянули все грехи:
Мол, накликала болячки,
Превратила мышь в собачку,
Про шептанья и про порчу -
Груды всякой чепухи!

Ум больной трещит от бреда,
Повод есть — свалить все беды
На невинную девицу -
Слишком умная она!
«Серым» гении мешают,
Если странная — чужая!
У души большие крылья -
В этом — главная вина!

Дальше — больше, ходят слухи,
Как навязчивые мухи,
На извилинах засели,
Все уделали мозги.

Над главой сгустились тучи,
Поднимают бабы бучу,
И от вирусов словесных
Заразились мужики.

Всё пошло, как в дохлой пьесе -
Мир сказал: «Иди ты лесом!»
Не нужна в деревне ведьма -
Синем пламенем гори!
Слово молвило община:
«Здесь повинна бесовщина!
Хочешь жить — вали отсюда -
На болото, в чигири!»

«Собирай свои манатки.
Ты отныне — Ежка-Бабка!»
Домик маленький на сваях,
И запретная тропа.
Выживай теперь, как можешь,
В милость только ангел Божий!
Если в омут чёрт сповадит -
Значит, девка, - не судьба!

Птицы леса не кричите,
Бабку-Ёжку не будите,
Пробегают дни, как в сказке,
Как кошмарное кино.
Для одной — очаг домашний,
Лес заботливый и страшный;
И душа живёт надеждой,
Откровением из снов.

Свечи, травы и иконы,
Снова образы из хроник.
В глухомани дом молитвы
Или капище богам?
Ждёт живот нормальной пищи,
Дух живой общенья ищет,
Чтобы вновь вернуться к людям -

Всё прощу, и всё отдам!

Только как судьбу исправить?
Слухом ходит злая память.
Как тебя избрала сила -
Так пожизненно — Яга!
Создаёт народ кумиры,
И молва бежит по миру -
Исцеляет баба хвори,
Защищает от врага!

Заплелись судьбы спирали -
В гости те, кто прежде гнали;
Нарекли тебя колдуньей -
Будь любезна — ворожи!
Где недуг души и плоти -
Привороты, отвороты,
Ритуалы и обряды -
Не жалеть цветастой лжи!

Жизнь в кошмарном антураже,
В колдовском чудить наряде;
Это нравятся клиентам -
За услуги платят мзду!
Сами, вроде, христиане,
Строят счастье на обмане;
Служат дьяволу и Богу,
Ловят падшую звезду.

Вы не верьте, люди, бредням,
Я, по слухам, - злая ведьма;
И народ желает чуда,
Не от Бога — от чертей!
Ну, а мне — куда податься?
Монастырь не хочет знаясь.
Закрываю дом от лиха -
Нежить лезет из щелей.

Шепчет дух благое Имя,

Бабка-Ёжка — подлый имидж!
Ждёт клиент услуг запретных,
И, попробуй отказать!
«Если, ведьма, ты не права -
Настучу на всё в Управу,
И тогда воткнутся в тело
Инквизиции ножи!»

Век жестокий, век безумный,
Спать ложусь с тревожной думой,
И прошу у Бога знаки -
Как верстать свою судьбу?
В книге вечности страница,
Липнут тяжкие ресницы,
Засыпаю в откровенье
Или в сумрачном бреду?

Бабка-Ёжка спит в избушке,
Вижу тайны в левом ушке;
Как волшебник — попаданец
В сны её войду легко!
Автор — истины искатель,
Я хочу, чтоб знал читатель -
Каковы судьбы расклады,
И по сердцу путь каков?

Берегите, люди, нервы!
Расскажу про сон вам первый.
Вариант, увы, обычный,
И трагичный, хоть убей!
Сказ о том, как Бабка-Ёжка
В ад направила дорожку,
И её судьбу сгубила
Масль трэфей и масль пикей!

Снится сон — достали люди,
Вот, вам всем на блюде — чудо!
Если сила помогает -
Я решилась, дьявол с ней!

Всё пошло само собою,
Только сердце ледяное,
Колдовство моё крутое,
С каждым годом всё черней.

Я успешна, я богата,
Ворожу — гоните золото!
Разрушаю чьи-то семьи,
Духов с кладбища веду.
Я готовлю панацею,
Вычисляю всех злодеев,
Дам забаву на халяву,
И накликаю беду...

Маг ворчит, дымы клубятся,
Бесы пачками роятся,
Исполняют все желанья,
Но по-своему хитро;
Если душу Бог оставит,
Бес несчастного подставит;
Бог, известно, шельму метит,
И ответят все за зло!

Портит лик уродством старость,
Снится — я доколдовалась.
Корча, порча, привороты -
Вот, и мне пришёл шабаш!
Руки длинные у церкви,
Приговор бескровной смерти,
И на площади кострище
Забирает душу в ад.

Хладный мрак богини Мары,
Ох! Замучили кошмары!
Отче, милостив — спросоня
Повернусь на левый бок.
С силой дьявольской связаться -
По кругам мытарств слоняться;
Отврати меня от злого,

И наставь на правду Бог!

Сердце видит звёзды ночи,
Дочь греха помилуй, Отче!
И пришли мне сны о счастье -
Добрый сказочный исход!
Где ты, ангел, с доброй вестью?
Я хочу любви небесной -
Быть супругой верной, доброй,
И продолжить славный род!

Вот, уж мысль спустилась в лоно,
Наполняет свет ладони,
Сон приходит дуновеньем,
Путник едет в час ночной...
Кто он есть — купец богатый,
Богатырь, одетый в латы?
Ангел странника выводит,
Чтобы встретился со мной.

Бог явил молящей милость,
Дверь скрипучая открылась.
Кто приносит дух героя,
У кого мешок проблем?
Долгий путь лежит до замка,
Протоплю тебе я баньку,
Если ищешь ты совета -
В курсе я волшебных тем!

Ты спросил: «Какая плата?»
Мне, поверь, не надо злата.
Не по разуму вещаю -
То, что Бог вложил в уста!
Будет рыцарь исцелённым,
И возьмёт девицу в жёны,
Светлым ангелом хранимы
Мы с тобою навсегда!

Как-то так желаньем щучьим

В жизнь приходит звёздный случай,
В сказках много вариантов -
Битва злых и добрых сил.
Даже если брак от Бога -
Атакуют дух тревоги,
И взрастёт любовью жаркой
В срок великий богатырь!

Чресла полнятся блаженством,
В доме - брачное агентство,
Только ангелы, как свахи,
Как-то сильно не спешат!
Сновидений Кама-Сутра,
Петухи не спели утро,
Растянусь на жёстком ложе,
И с надеждой — снова спать!

Я лежу, дышу свободно,
Звон, как будто колокольный,
И ко мне приходит ангел -
Будь невестой в небеси!
Солнце яркое взглянуло,
И от тлена я проснулась,
Облилось слезами сердце:
«Милуй, Господи, прости!»

Как клубок с волшебной нитью,
Серафим рассыплет искры;
А тропинка вдаль уходит,
И к святой земле зовёт.
Я не бабка, и не Ёжка,
Словно старую обложку,
Я сменила тело тлена,
Дух Христов во мне живёт!

Ничего уже не важно,
Ждут врата небесной тайны.
Вот, я — странница вселенной,
Принимай меня, как есть!

Смерть и ад уже не властны,
Вижу мир небесный ясно;
Дух Святой ко мне приходит,
И несёт Благою Весть!

Ангел — деве, мне — намёки:
«Не спешил бы ты в пророки!»
Ловят бесы искушеньем
И наивных, и святых!
Трудно в жизни быть изгоем,
И узка тропинка в горы,
Ведь, не просто откреститься
От инстинктов основных!

Будем жить в любви, в надежде,
Мир не так жесток, как прежде;
Только избранным от Бога
Прилетает — не горюй!
Как в болоте не остаться,
С тёмной силой не связаться?
Бог приходит в сон и совесть,
Душу с ангелом врачуй!

Я читаю чаты, блоги,
Бабки — йоги снова в моде!
Кто целитель, кто психолог,
Кто, конкретно, чародей?
Кто бьёт лоб, кто курит травки,
Чёрт разводит всех на бабки,
Нет костров, но ад пылает,
Ближе ярый судный день!

Мне приносит мудрость гений.
Кто бы выиграл в сравненье?
Прокачай судьбу и душу,
Двойников найдя в веках?!
Я пришёл в средневековье,
Чтоб вернуться в мир с любовью,
Чтобы выбравшись из круга,

Зритель обитель в небесах!

Кто умеет небо слушать?
Полюбите странность в душах!
Не браните маргиналов,
Пробуждайте в сердце свет!
Дух ловите откровений,
К нам с небес приходит гений,
Кто среди тьмы пребудет в Боге -
Я желаю долгих лет!

Бабка-Ёжка или ангел?
Видит автор благодарный.
Ты раскрыла тайны духа:
От гонений — до вершин!
Правит бал любовь — царица,
Мир души преобразится;
Сон однажды станет явью,
Поле сказочных картин!

Мудрость книг берём в дорогу,
Воспоём оссаны Богу,
Вспомним путь извилист предков,
И сияние венца;
От дремучего фольклора -
До ракет быстрее грома -
Постигаем мир волшебный -

Яга

*Занималась бабка йогой
И освоила виман,
Не гневи напрасно Бога,
Сшей мне русский сарафан!*

Шутки - шутками, а объяснять значение древних русских слов, используя санскрит - довольно популярная игра. Мы - все-таки по происхождению своему - индоарии. Так, почему бы тогда и не появиться в русском языке древним корням ещё с тех стародавних ведических времён?

Ну, а дальше - больше. Баба Яга - наверно самая колоритная и популярная фигура в русском фольклоре. Причём, если раньше она ассоциировалась с некой злой и страшной колдуньей, которая гнобит людей и животных и запекает в своей печке всяких там Машек и Ивашек, как в сказке «Гуси - лебеди»; то теперь самый популярный образ бабы Яги это - некая сварливая, но, в общем-то добрая бабушка, которая живёт в своей избушке на курьих ножках где-то вдали от людей, занимается йогой и медитативными практиками, да помогает богатырям русским и другим добрым сказочным персонажам советами и волшебными предметами, чтобы одолеть силу злую.

В общем, спойлер таков - и то, и другое представление об исторических бабках - Ёжках глубоко ошибочное; и обычно, всё в жизни средневековой было совсем иначе - не так волшебно и более печально.

Правда, наших предков - индоариев, все-таки придётся вспомнить. На санскрите «ягья» означает - жертвоприношение, а это - как раз то, чем и занимались всякие ведьмы в своих магических ритуалах.

Вот, только человеческие жертвоприношения устраивали, разве что, самые безумные и «отмороженные» маги и колдуны. Обычно, для ритуалов достаточно крови жертвенных животных, или даже растений, или каких-то продуктов; ибо главное в мистическом ритуале - искренность обращения человека к Высшим Силам, а все изощренные жертвы - от лукавого, и, скорее, различные жертвенные извращения свидетельствуют не о личной силе, а о психических расстройствах практикующего.

Баба Яга из русских сказок обычно живёт где-то в глухом лесу, на болотах, в стороне от деревень и больших дорог, в своеобразной избушке на курьих ножках.

Оно и понятно - на топких почвах, обычно, дома на сваях и сооружают. Также и лабазы всяческие в лесу на курьих ножках устраивают, чтобы их дикие хищники не разорjali.

Ну, а известная формула: «Избушка, избушка, повернись ко мне передом, а к лесу задом!» - придумана чисто для колорита; а когда в фильмах избушка поворачивается - это просто прикольно!

Что касается того, как баба Яга летает на ступе, да на метле - здесь тоже есть логичные объяснения.

Начнём с того, что полёты на метле (да еще на шабаш, на Вальпугиеву ночь, на Лысую гору) это - больше из европейского фольклора про ведьм (популярная Лысая гора, правда, и в Киеве имеется - также известное магическое место). Наша Баба Яга с комфортом на ступе летает, а метлой только рулит, да, и то не всегда.

Реально же, всякие там средневековые ведьмы пользовались различными снадобьями, чтобы достичь измененных состояний сознания, и в таком виде под кайфом летать можно куда угодно, а лучше всего, на места силы: на древние капища, на лысые горы и к другим интересным объектам.

В составы популярных снадобий обычно входили препараты из омелы - древовидного паразита, который так и зовется в народе - ведьмины метлы. От этого и пошло - ведьма разделась донога, натерла себя с ног до головы волшебной мазью, села на метлу, да и полетела на Лысую гору шабаш водить, с демонами знаться, да в гнусных ритуалах участвовать. А кто вздумал за этим шабашом подглядывать - тому несдобровать, ибо со злыми силами ни кому лучше не связываться!

Реально, в этой легенде все перемешано.

Если ведьма под сильным кайфом, она и так путешествует Бог весть куда и с разными силами встречается.

А разного рода шабаши, а, чаще всего, различные языческие ритуалы проводились и проводятся с языческих времён, и даже костры инквизиции не могли полностью прервать этих традиций. А посмотришь, что сейчас вытворяют в массовой культуре, так режиссура древних шабашей отдыхает - такие непотребства ныне совершаются, что хоть святых выноси!

Однако, вернёмся к отечественной бабе Яге. Она, как известно, летала на ступе. По иллюстрациям, да по фильмам мы примерно представляем то, как выглядела эта ступа - в виде большого деревянного стакана - сел, и полетел куда глаза глядят!

А как выглядели древние каменные ступы? Как выглядят индуистские и буддистские храмы, которые так и называются - ступы?

Правильно, как глубокие миски, как полусферы.

А как выглядит такая ступа в полёте? Как типичная летающая тарелка!

Вот и выходит, что наши предки - славяне, когда видели пролетающие НЛО, они так и говорили: «Вот, ступа летит! А кто там - баба Яга или чёрт знает кто - нам это неведомо?!»

Ещё один стереотип из иллюстрирования сказок - бабу Ягу обычно изображают старой бабкой, обязательно с большим горбатым носом и с гнусным голосом (правда, даже при таком имидже современные бабки Ёжки умудряются выглядеть достаточно симпатичными!).

Только баба она и есть - баба! И в древности бабой Ягой могли прозвать даже молодую и не дурную из себя женщину; главное, что она - колдунья, а, значит, - баба Яга!

Давайте снова включим наш волшебный хроноскоп, да и перенесемся на несколько веков назад в обычную русскую деревню, и посмотрим - что творится за окнами в избах крестьянских?

И, вот видим - сидят три девицы под окном, и занимаются своими привычными бабскими делами.

Первая - гром - баба, которая и коня на скаку остановит, и в горящую избу войдёт, и пьяного мужика на плечах вынесет! Работает, как трактор, гуляет так, что столы пляшут, а как загнет словом матерным, так и вся публика в отвале! Ну, и какая же из неё ведьма?

Вот, и вторая девица из окна высунулась. Вся такая суматошная, говорливая, суетливая. И везде она поспевает, и до всего ей есть дело, и везде шутки - прибаутки рассказывает, и на всех праздниках - главная заводила. Тоже как-то на ведьму не похожа.

А, вот, и третья девица из окна выглянула. Те были, как кровь с молоком, эта - какая-то бледная и худощавая, какая-то созерцательная и не от мира сего. И не очень-то прельщают её и гульбища деревенские, и парни хамовитые (все больше о каком-то сказочном принце воздыхает).

Но то, что девица какая-то странная, это - ещё куда ни шло. А, вот, почему она вроде и не сильно усердная, а земля у неё плодоносит на зависть соседям? Все подружки с оспинами на лицах, а она почему-то чистенькая? И, не дай Бог, по ней начинают сохнуть парни, которых другие девицы домогаются!

Виновата - не виновата, а охают, назовут ведьмой, наговорят чего дурного, да в три короба - и докажи, что со всей этой нечистью не знаешься, и только Богу одному молишься?

Так, вот, люди и жили в те времена, да и сейчас в ментальности своей недалеко ушли: набожности - то много, веры святой не хватает!

Некоторых людей по делу называют ведьмами и колдунами, ибо они, реально, знают с нечистой силой, и проводят всякие богомерзкие обряды и ритуалы в служении оной.

Многих же записывают в колдуны только потому, что они не такие, как все, потому что они какие-то странные. И делается это из страха, да из зависти, отсеивая, как худших, так и лучших из местного сообщества.

И, вот, смотрите - про девицу - красавицу уже слушок пущен, будто она заговоры - наговоры какие-то читает (потому, как слишком грамотная), и снадобья какие-то готовит, (а ещё обещает богатыря родить, и от кого бы это интересно?)

В общем, по совокупности улик, она и есть - ведьма, и от её колдовства в деревни и неурожай, и падеж скота, и парни не могут, и девки не хотят!

Короче, ситуация такая, что надо что-то делать?

В сказке, конечно, все возможно - вдруг в деревню царь - государь пожалует, добрый молодец красный девицу заприметит, али ещё какое чудо случится?

Ну, а в жизни всё, обычно более прозаично. Бабы на говорили, мужики поверили, и решили ведьму из деревни изгнать - куда-нибудь на отшиб, а лучше - в глухомань, на болото, чтоб и не видно, и не слышно про неё не было.

(И это -ещё по мягкому. Если же какое серьёзное колдовство на женщину повесят, то деревенские и дрова не поленятся собрать. Кстати, о святой инквизиции говорят, что, мол, это её любимая забава - ведьм пытаться, да на кострах сжигать. Инициатива же в те тёмные времена по расправе над ведьмами чаще всего исходила именно от местных жителей, инквизиторы даже оправдывали невинных жертв.

Вот, только даже оправданным было нелегко интегрироваться в социум, и многие уходили куда подальше, в том числе, в бабки Ёжки)

Так, вот ушла женщина в бабки Ёжки, устроила себе избушку на курьих ножках вдали от людских глаз, а дальше то как жить? С продуктами плохо, со всем остальным тоже плохо. Да, и скучно без людей - хоть волком вой!

Однако, те, кто изгнал ведьму, оказывается, сами нуждаются в её услугах! Вот, и приходят они к бабе Яге тайными тропами. Кто-то желает исцеления, кому-то нужно доброе колдовство, а кому-то и не доброе. Всякие порчи, корчи, сглазы, наговоры, заговоры - самые востребованные у ведьминных клиентов.

Конечно, всё это не по Богу и не по совести (а многие бабки Ёжки и колдовать то толком не умеют, только имитируют всякие обряды, да ритуалы магические).

А выживать то как иначе? Легко ли женщине одной в лесу дремучем? Хотите платить за магические услуги? Тогда платите! Я для вас - чудаков буду натуральной бабой Ягой, да ещё и побольше напугаю клиентов, чтобы бабки выкладывали, да не о чем более не жалели.

А какво бабе в глуши лесной, да без мужика? И, ведь, никто с ведьмой судьбу связывать не желает, даже просто ребёнка занять - и то скажут: «Околдовала парня!»

Бывает, конечно, когда и барин забредает, но это уже - почти что сказка, как, например, известное житие Петра и Февроньи Муромских. Ведь сюжет истории их брака почти что списан с народных сказок, но этот сюжет из той серии, когда то, что кажется невероятным - однажды случается самым парадоксальным образом!

Однако, как бы ни были красивыми сказки и легенды, а суровая реальность подчас безжалостная, и немногие способны вынести бремя креста жизненного. Редко, кто из изгоев обрели благодать Духа Святого, а большинство так и соглашались - быть такими, как их хотят видеть суеверные люди - страшными ведьмами, которых надо задабривать.

Те же, кто пользуется всякого рода магическими услугами, любят всяческие небылицы о сверхспособностях различных ведьм и колдунов. Вот, эти небылицы и обрастают сказочными сюжетами: о бабе Яге, о магах и волшебниках и прочих добрых и не добрых чародеях, которые творят чудеса всяческие, от которых, порой, кровь в жилах стынет - и попробуй отсеять из этого фольклора зерна

истины, да вынести решения справедливые? Самому для этого надо иметь сердце чистое, да разум гибкий - и ангелы нам в помощь, чтобы постигнуть благие истины!

Конечно, женщинам из простонародья было сложнее всего, если их начинают обвинять в колдовстве, да в связях с нечистой силой. Да, и тем, кто из благородных тоже было очень непросто. Статус их защищал, но для них то и бежать было особо некуда. Разве что, в монастырь постричься, да только средневековый монастырь это - ещё то прибежище!

Правда, это - уже другие сказки. Вывод же тот, что баба Яга, хоть, изначально и относится к зловредным колдовским персонажам, да только по жизни, она, часто, и не бабка и не Ёжка, а несчастная оклеветанная женщина, которую, мало того, что изгнали из деревни, так теперь ещё и домогаются от неё всяких колдовских хулиганств, ожидая, что она окончательно превратится в страшную бабу Ягу.

Со временем, конечно, нравы людские стали не такими жестокими, как во времена мрачного средневековья. Хотя, и сейчас деревенские колдуны и ведьмы, обычно, живут где-то на отшибе, не очень контактируя со своими соседями.

Другое дело, что современная Баба Яга в культурном тренде. Как фольклорный персонаж она - один из любимых персонажей народных празднеств. А цивилизованные бабки Ёжки стали крутыми ведьмами в магических салонах. Кто-то из этих ведьм, реально, дружит с нечистой силой; кто-то занимается откровенным обманом и мошенничеством.

И здесь уже ни от того, что у странной женщины - нелёгкая судьба. Мы делаем осознанный выбор - каким силам служить, и каким противостоять?

Потому, сказки - сказками, а мы живём в таинственном мире, а йога изначально означает тоже, что и религия - установление связи между человеком и Высшей Силой; и только для одних это - силы бесовские, а для других - Дух Святой, Дух животворящий!

И призывает нас Богородица Святая, чтобы полюбить в мире то, что светлое и духовное, и любовью своей исцелять мир и души человеческие, выводя разум человеческий из леса дремучего - к граду небесному, к граду прекрасному!

ВОЙНА МЫШЕЙ И ЛЯГУШЕК (ГОМЕРИАДА)

Когда устал от новодела,
От однодневок новостных,
Душа о вечном воскорбела
И легендарный ищет стих.
Скользит мой взор по полке книжной
И ловит слово сквозь века.
Вот - средоточье вечных истин,
С живой водой течёт река.
Вот, эпос: боги и герои,
Баллады, руны, сутры, сказ...
Отключен мозг, рука откроет -
Что ангел скажет в этот час.
Черёд до старика Гомера.
Шучу. Какой же он старик?
Мы города бомбим без меры,
Бросаем в странствиях родных.
И хоть не столь высокопарно,
Мы прославляем подвиг свой.
Смеются боги, бьют литавры.
Гомер во все века живой!
И, как положено для мифа,
Гомер в легенду превращён.
Кто гениев читает мысли?
Кто знает творчества закон?
На корабле воображенья
Летать возможно сквозь века;
Дух посещают сновиденья,
И водит Божья рука.
По виденью - полёт фантазий,
По принципу - конструктор снов.
Возможно миф отретроградить,
Дойти до самых до основ!
Порой, мистерия рожденья
Великих замыслов творца
Достойна, чтоб создать поэму,
А, может, докторский трактат.

Машину времени включаю
(Она у всех поэтов есть!)
Задача - отследить начало,
Как сходит озаренья свет
И принимается решение?
О том и этом весь рассказ.
Великий замысел творенья
Раскрыть пытаюсь вам сейчас.
Займёт упёртый критик стойку.
Не трожь Гомера! Он святой!
В великий замысел с отвёрткой -
Возможно лишь устроить сбой!
Но видение - такая штука,
Мотив гипотезу создать.
Клавиатуру ищут руки,
К душе приходит благодать.
Она все санкции снимает,
И помолившись - в добрый путь!
Эллада странника встречает,
Незримо ангелы ведут.

Вот, берег Средиземноморский.
Стоит Акрополь на холме.
С веслом шагает путник рослый,
Как будто не в своём уме.
Поёт он гимны про героев,
Зовёт в свидетели Олимп.
За ним мальчишки вслед гурьбою
Кричат: «Ещё рассказ, Улисс!».
А кто постарше - крутит пальцем -
Вина ты, дядька, перебрал,
И в Одиссеи записался.
Был царь когда-то, да пропал!
И в той компании весёлой
Смышлёный тихий отрок был.
Он, не взирая на препоны,
На берег моря зачастил.
И вёл пространные беседы
С придурковатым чужаком

Про битвы, странствия, победы,
Как был разрушен Иллион?
Как женщины родили склоки,
Как передрались мужики,
Про благородство и жестокость,
В чём отличились старики?
Они крутого были нрава
И закалённые в боях.
Богатырей былая слава
Воспета песнями в веках.
Железный век прослыл цинизмом.
Делец - пример для молодых.
Померкла лидеров харизма,
Нет ни героев, ни святых.
Цари приносят гекатомбы,
Молчат благие небеса.
Живут в безбожии потомки,
И культом стали телеса.
Ушли герои в миф и эпос,
И нет величия богов.
Без логоса мельчают речи
И суррогатная любовь.
Живёт в поэте дух свободы.
Ждёт воплощения сюжет.
Вот, отрок к чужаку подходит
И ловит мыслей винегрет.
Пусть мир твердит, что странник «гонит»,
Он - очевидец славных дел.
Он видел гибель гордой Трои,
В бою и в море уцелел.
Фантазий много в древних байках,
А отрок знай стилем скрипит.
Не славы ради или лайков -
Любовью вечное творит!
Таков был стиль златой эпохи,
Парад напыщенных речей,
А Иллиада скоморохов -
Война лягушек и мышей!
Порой, прочтёшь о битвах древних,

Всё верно, только сердца нет.
Манёвры, судьбы и сраженья.
Без Бога - жёванный сюжет.
Хоть миф историка коробит,
Читатель верит - где-то там
Есть космос, где живут герои,
Где боги сходят в гости к нам.
Где бьются мыши и лягушки,
И ранен в пятку Ахиллес,
Где кофе пьют Гомер и Пушкин,
Крылатый конь летит с небес.
Пегас и муза потрудились.
Улисс приврать большой мастак!
Он лил о том, как греки бились,
О приключениях в морях.
Себя прозвал он хитроумным,
Хоть среди царей был так себе!
Имел характер авантюрный,
Был фантазёром по судьбе.
Гомер, наверно, сам смеялся,
Строча с Улиссом репортаж -
Как тот вдали семьи скитался
И для отмазки вешал сказ.
Искусность автора - поэта
Связать в сюжете миф и быль,
Тем выделить приоритеты,
Держать размер и личный стиль.
Донести идеи эпигонам
О чести, вере и любви.
Из тех времён далёких оных
Плывут посланья - корабли.
Находят гавани рефлексий,
Чтоб дух романтика будить,
И ленивый разум из депрессий
К любви и жизни пробудить!
«А правда где?» - воскликнет скептик.
Копайте глубже, господа!
Сыграл же Шлиман в антитетрис,
И злато Трои - на гора!

Ну, ладно, черти, убедили!
Поправлю мысли окуляр,
Заброшу в мир своё удило.
Ладони жжёт азарта жар,
И на уху нам будет рыба -
Те факты, что плодили миф.
Вы из-за женщины смогли бы
Собрать ватагу душ лихих?
Конечно, честь была задета,
С рогами дядька Минелай.
Гонцы бегут по белу свету.
Но... кто способен -понимай!
За честь ругаться грекам любо,
А в Трое золото - пруд пруди.
Нас не любовь, нас жадность губит,
И снаряжаются ладьи.
А дальше - «мыши и лягушки»:
То мы на вас, то вы на нас.
Вмешались боги в заворушку,
Сплетений судеб чудный сказ
Сознанье держит в напряженье,
И за своих болеет грек.
Лягушки тщетно воду пенят,
А мышек разбирает смех.
Готовит нас Гомер к развязке,
И здесь Улисс - герой, хитрец,
Поймал лазутчика украдкой,
Коня придумал, в брюхо влез.
Потом с дружиной бил троянцев,
Врата для греков открывал.
Вы здесь заметили лукавство,
И где рассказчик переврал?
Представьте, Троя - град портовый,
Пришельцы захватили власть.
И вскоре при порядке новом
Торговля в гору поднялась.
Но десять лет терпеть осаду...
Свои же сдали Иллион!
Посланник, видимо, был схвачен,

А не какой-нибудь шпион!
Сказал гонец: «Врата откроем,
Но нужен маленький обман -
Пусть отойдут от стен герои,
Покинут свой осадный стан.
А ночью в праздник избавленья
От нас увидите сигнал.
Тогда идите в наступленье,
Врата открыты, город пал!»
Троянский конь негабаритный
Ворота стены повредил.
Что содержал он воинов скрытых,
Здесь Одиссей «наворотил»!
Всё было проще. Стража в усмерть,
Изменники подали знак.
Когда пришли троянцы в чувство,
Им не спастись - повсюду враг!
А дальше - драмы завершенье.
Гомер строчит вторую часть.
В ней одиссея приключенья,
Путь странствий и борьба за власть.
Представьте - 20 лет и с гаком
В надежде верная жена.
И вот он прибыл на Итаку,
Как бич одетый старина.
Без злата Трои, без подарков,
Без спутников, без корабля.
Лепечет что-то странник жалкий
О приключениях в морях.
Мол, 10 лет в плену волшебном,
Как 10 дней прошли они.
Он, значит, с нимфой был любезный
Вдали от дома, от жены.
А там пошли морские байки
Про Сцил, Харибд, Сирен и др.
Бренчал Улисс, как балалайка -
Весь посетил античный мир!
И там, и там, и даже в бездну
Спустился странник - Одиссей.

Но Пенелопа, слыша бредни,
Ему сказала без затей:
«Ты - муж, мой царь, по воле Божьей,
Оставь рассказы для друзей.
Спаси дворец свой от позора
И от непрошенных гостей.
Ко мне приходят женихаться
Аристократов сыновья.
Лишь Телемах достоин царства -
Твой сын, кровинушка моя!».
И был удачный план задуман,
Всех перебили женихов.
Вращают боги круг фортуны.
Восстала знать, пролилась кровь.
Трон отстоял Улисс упрямый,
Но на Итаке он не люб.
О сыновьях рыдают мамы,
Клянут тирана - душегуб!
И вот герой Троянской битвы
На сына оставляет трон,
Воздав Всевышнему молитвы,
Ушёл бродить Улисс с веслом.
И мысль его - корабль быстрый
Плывёт сквозь страны и века.
Сложились автора записки
В миф о героях и богах.
И этот миф творил античность
Культурным стержнем пропахал!
Мечтою создаётся личность,
Дух дерзкий будит в нас строка.
Мир вдохновляется героем,
И души слушают богов.
Препоны, как твердыня Трои,
Путь странствий, вечная любовь!
Гомера стил творил эпоху,
И нам задал сюжетный ход.
Приходят гении - пророки,
Идей Вселенная растёт.
И мы, вобрав идеи с детства,

Мечтой наполним паруса.
Достойных путь любви и сердца,
К нам гений входит чрез уста!
Дух воспарит над суетою.
Она, как бой мышей и жаб.
Падёт гордыня, словно Троя,
И гений крылья странствий даст.
Гомер в душе совсем ребёнок,
Достоин мудрости богов.
Как метеор, певец гармоний
Оставил след, и был таков...
Судьбою встретил Одиссея,
Схватил сюжеты двух поэм.
Дуплетом в вечность грянул гений,
И дух нашёл творцов эдем.

А мне пора отложить книгу
Из дальних странствий воротясь.
В здесь и теперь нести вириги.
Легка мечта, сурова явь.
От вдохновенья задан импульс.
Как сверка - эталон частот.
Держать вернее вектор истин,
Души космический полёт!
Со мной античные герои,
Святых живые голоса.
Я, как обретший злато Трои,
Как тот, кто видит небеса!
В твореньях жизнь - бездонный космос,
Машина времени богов.
Заряд идей в свой мир приносим,
А в сердце царствует любовь!
Я возвращаюсь к вечным строчкам,
Творца за всё благодарю.
И прежде, чем поставить точку -
Спасибо, мир, тебя люблю!
За все дары, за испытанья,
За вразумления небес,
За звёздных россыпей мерцанье,

За всю Вселенную чудес!
К нам сходит гений через разум,
И Дух Святой стучит в сердца;
Мы пишем жизнью Иллиаду,
Дорога странствий без конца!
Мышей оставив и лягушек,
Нас провожает смех богов.
Небесный гений тайнам учит,
В таланте мудрость и любовь!

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДРЕВНИХ ТЕКСТОВ

«История учит тому, что история ничему не учит». Однако люди постоянно обращаются к истории, к древним текстам и ищут в них забытые истины, параллели с настоящим, черпают творческое вдохновение.

При серьёзной аналитической работе с имеющимся информационным материалом можно с высокой степенью надёжности определить достоверность тех или иных версий; и, если не свести анализ к однозначной интерпретации, то сузить круг версий, и определить – какие необходимы факты и данные, чтобы окончательно доказать или отвергнуть ту или иную версию.

Оптимизм исследователя основан на том, что всё в природе подчиняется циклическим динамикам развития, и всё повторяется бесчисленное количество раз, правда, в иных условиях и с особыми вариациями, однако, по тем же законам, даже со схожими датами и числами (что, кстати, подтверждает – земная жизнь согласуется с космическими циклами, с ритмами планеты, солнечной системы, галактики). Повторяются исторические события, повторяются мысли, чувства и поведение людей, повторяются числовые ряды, но не идентично; и задача исследователя – будучи в современности, непредвзято «путешествовать в прошлое и будущее», читая времена, символы и даты.

Так обстоит дело и с пониманием древней мифологической литературы, например, с бессмертными произведениями Гомера «Иллиадой» и «Одиссеей».

На основе комплексного анализа, я сделал несколько выводов, которые и легли в основу текста поэмы.

1. Гомер, по всей видимости, когда создавал свои поэмы был молодым человеком, и обладал хорошим зрением.
2. Учитывая, какую важную роль в поэмах среди всех богов играет Афина, можно сделать вывод, что Гомер особенно почитал именно эту богиню, и, возможно, сам был из Афин, по крайней мере, в тот период, когда он встретил Одиссея.
3. Одиссей был реальным персонажем, который стал главным информатором Гомера о Троянской войне и о своих последующих скитаньях.

4. Гомер познакомился с Одиссеем, когда тот покинул Итаку и шёл с веслом на плече в поиске народа, который не знает мореплавания, чтобы его обучить судостроению.
5. Одиссей и раньше был склонен к фантазмам, а под старость лет ещё более стал перемешивать правдивые исторические рассказы со всякими небылицами, прославившись большим чудачком, а то и сумасшедшим.
6. Гомер ещё больше развил фантазийность в сюжетах Одиссея, что было вполне в стиле древнего мифотворчества, когда реальность обильно переплеталась со сказочными сюжетами.

Теперь о Троянской войне.

1. Троянская война была одним из эпизодов греческой экспансии в города Малой Азии. Причём, греки из Эллады сражались с греками — троянцами, которые ранее захватили и обустроились в Трое.
2. Поводом к войне послужило похищение Парисом прекрасной Елены — супруги царя Менелая из Спарты. Однако главной причиной — почему греки сумели собрать мощную коалицию против троянцев было то, что Троя была богатым портовым городом. Ради наживы и была организована военная экспедиция.
3. Троянская война велась с переменным успехом, и продлилась более 10 лет, прежде чем греки смогли захватить город.
4. Решающим фактором в успехе греков стало то, что многие троянцы устали от осады и они договорились с греками — как им захватить город?
5. Троянский конь не содержал греческих воинов, но он был сделан из горючих материалов и не влезал в ворота, так что их пришлось частично демонтировать. А когда ночью в Трое все праздновали победу — заговорщики устроили пожар и запустили греков в город. А после грабежей греки покинули Трою и отправились по домам.

И, наконец, о странствиях Одиссея.

1. Скорее всего, сам Одиссей явно преувеличил свою роль во многих эпизодах Троянской войны, и в штабе греков его воспринимали лишь как мелкого командира с горсткой бойцов, и его хитроумие мало кого интересовало.

2. После отплытия на Итаку из сгоревшей Трои, Одиссей, волею судеб долго скитался, потерял свой корабль со всем экипажем, но видимо, неплохо прожил с Калипсо или с какой другой женщиной немало лет, а когда «хорошая жизнь» закончилась — резко заскучал по родине и семье, и поспешил обратно на Итаку.
3. Прошло более 20 лет с тех пор, как Одиссей однажды покинул Итаку. Он постарел, поизносился, и прибыл на родной остров неузнанным оборванцем. Однако верная Пенелопа убедилась, что к ней пришёл её муж, и она не стала выслушивать его сказки о волшебных приключениях, а поставила перед настоящими фактами.
4. К Пенелопе сватались дети аристократических родов, а она хотела, чтобы титул царя Итаки унаследовал Телемах — сын её и Одиссея. В результате Телемах и Одиссей перебили безоружных женихов в царском доме.
5. Родители мёртвых женихов подняли бунт, который был подавлен сторонниками Одиссея. Только он сам стал слишком непопулярным на Итаке, и потому был вынужден оставить трон сыну, а сам отправился в странствие по Греции; и именно в этом странствии Одиссей встретил молодого Гомера и рассказал ему о событиях Троянской войны и о своих последующих странствиях.

СЕРАФИМОВА ГОРКА

Спирали древнего дракона,
И купол храма золотой;
Сияет лик святой с иконы,
Но гады гонят нас в отстой!
По вере мы находим счастье,
Диковин мир, и узок путь.
Жгут необузданные страсти.
Соблазн узнать, с пути свернуть.
А там дракон нас поджидает,
Плетёт отступнику обман.
Душа заблудшая плутает,
И мысли – как набить карман?
Невмоготу любви потеря,
Вопль покаянный ко Христу.
Вернись, пока не поздно к вере,
Наполни смыслом пустоту!
Заступница – святая Дева,
Как зеркало души живой.
Христос из сердца и из чрева,
Лучистый нимб над головой!
Приходит Дева в мир беспутный.
Христос воскрес – рекут уста!
Веками кажутся минуты,
Где неземная красота!
Мир Божий предстаёт воотче,
Выводит знаки перст судьбы.
Душа – царица брэнной плоти
Звук слышит ангельской трубы.
Так происходит здесь и ныне,
Не бред фантазии больной.
В ландшафтах Божии святыни,
В них – свет реальности иной.
Бывало, бродишь в перелеске,
Вдруг, словно погрузился в сон.
Пространство строит свет небесный,
И колокольный ясный звон.
Так прежде странники бродили.

Дух ведал благости места.
Блеск куполов по всей России
С указкой Божьего перста.
У нас, в краях Дальневосточных,
Наметил дух немало мест -
Во славу Девы Непорочной,
Воздвигнуть храмы до небес!
Вот, град на берегу Амура,
Что в честь удачи наречён.
Собрал студентов, профессуру
На горке северный район.
А под горой – лесок, кустарник,
Дубняк, тропинки, пустыри...
Легенда есть, что там летают
Большие яркие шары.
Тогда об УФО лишь шептали,
Истмат учили, диамат.
Мы с красным флагом в «рай» шагали
И создавали сущий «ад».
Но не оставил Бог Россию,
Хранил пророчества эфир:
«Украсят купола златые
Родную землю, русский мир!»
И правда, вспомнив о крещенье
Владимиром святой Руси,
Дракон с небес упал в смятенье.
Мы молим, Господи, прости!
И возрождаем веру предков.
Храм на земле, в душе завет.
Маслины на засохшей ветке,
Путь правды, православный свет!
Тернистый путь – вернуться к вере.
Мы все – свидетели чудес.
Из жизни яркие примеры
Я изложу сейчас и здесь.
Историю, каких не мало,
Пречистой Девы благодать.
И героиню, для начала,
Введу... Кариной её звать.

В те дни она на ПГС-е
С трудом осваивала курс.
А по утрам – пробежка лесом,
Чтоб чистым воздухом вздохнуть.
Перед экзаменом серьёзным
Карина встала в ранний час.
Ещё светили в небе звёзды,
И солнце не слепило глаз.
Она оделась, и знакомой
Тропинкой поспешила в лес.
Судьбой и ангелом ведома
К поляне праведных чудес.
Шуршали листья под ногами,
Был тихим предрассветный час.
На деревьях птицы щебетали.
Как прежде всё... Но в этот раз
С неясным чувством бьётся сердце,
Что нечто странное вовне.
Эфирных всплесков мегагерцы,
И ум настроен в их волне.
Шаги, звук сердца в звёздном такте,
Плотнее воздух, ватный бег.
Вот, на маршруте мостик шаткий,
За ним – возвышенностью брег.
А здесь, в низине, небе сбито,
Тумана клочья – белый пух.
Вдруг, вспышки, как огни софитов.
«Иди смелей!» - вещает дух.
Карина в белый дым вступает,
И ангел – гид речёт: «Смотри!»
Ведь, ты духовными очами
Способна видеть все миры!
Величье Божьего творенья
Нам не объять своим умом.
Весь в капле океан Вселенной,
В ядре – просторы аксиом.
Стремиться к сложному похвально.
Путь сердца прям и всем открыт.

Небесный свет и мир реальный
Храм жизни в нас соединит.
Карина видит – мгла разверзлась,
Свет ясный с неба – до земли.
Индукции любви и веры,
Тепло и радость изнутри.
Столб света принял очертанье
Стоящей Девы в облаках.
Вселенской доброты сиянье,
И мудрость Божья в речах.
«Смотри!» - и Дева указала.
Свет засиял среди дубрав.
Творенье, словно рост кристалла.
Прообраз храма в небесах,
А на земле зеркальный слепок,
Как Царство Божье средь нас.
Всё тело охватило в трепет,
Души и неба резонанс.
Три купола земного храма,
И лестницы на верхний храм.
Идеи яркими шарами
Пронесются то здесь, то там.
Посланцы Бога – серафимы
Намеривают: «Храму – быть!»
Святую горку благочинно
В металл и камень обрядить!
Карина видит храмы дивны,
И образ Девы Пресвятой;
Хоров небесных льются гимны,
И луч небесный золотой!
Здесь так и будет! Выходит солнце.
Повсюду звуки полнят лес,
Тумана тихо тают клочья,
И в сердце благодать небес.
Карина следует маршруту.
Нельзя опаздывать никак!
Ушли вперёд её минуты
На четверть часа, вроде, знак!
У Бога – год, у нас – мгновенье.

Здесь – сотни лет, там – день один.
Сердец молитв благодаренье,
Завеса тайны впереди
Способна людям приоткрыться
Там и тогда, как Бог избрал.
Кто чист душой – сияют лица,
По сердцу и по вере дар!
Так преисполнена смиреньем
Карина в жизни, как в тот день;
И в сердце сохранив виденья,
Направив стопы в Политен,
Уселась отвечать на тесты.
В сознание из тумана – свет,
Как миллион компёров вместе
Выводят правильный ответ.
Но это так... Что было позже –
Сюжеты к тысячам поэм.
Воздвигнут храм по воле Божьей,
Лик Чистой Девы явлен всем.
Духовным зреньем, виждь, над горкой
Сиянье, словно омофор,
И слились в благовесте звонком
Земной и тот – небесный хор!
Идущих в храм встречает Дева,
Сонм ангелов и сонм святых.
Мы молим о насущном хлебе,
В спасенье душ, за всех родных,
За вечный мир, за Русь святую!
Сердца сквозь время шлют мольбы.
В грядущее мечты стартуют,
И строят остовы судьбы!
Свершится всё по Божьей воле!
Он милосерден, видит нас.
Все тяготы земной юдоли,
Когда по жизни диссонанс.
Узри гармонию Вселенной,
Красоты истинной любви,
Раздвинь скорей сознания стены,
На алтаре свечой гори!

Небесный храм и Божья церковь.
Воздвигни храм в душе своей!
Пусть чистый свет не меркнет в сердце,
В деяньях добрых средь людей!
Благословил Христос – спаситель
Идти к Нему, и через храм
С небес протянутые нити.
Любовь и счастье всем мирам!
Чудесна горка серафима
И сотни мест по всей Руси.
С душой общаются святыни.
В смиренье Бога попроси,
И отзовется. Бог есть – слово!
И в слове истина и жизнь!
В законе бытия основы,
Баланс извечный: верх и низ.
И как замыслил мир создатель,
Чтоб верой человек прозрел.
Обращте дух, любите свято!
Бог в помощь ради добрых дел!

ВИДЕНИЕ ХРАМА

Говорят, в древние времена происходили великие чудеса, а то, что происходит в настоящее время вызывает большие сомнения. Конечно, нередко там, где большие ожидания чудесного, наблюдаются и различные психические отклонения, и разного рода мистификации. Однако, и в наше время происходит не мало удивительных событий; и есть немало очевидцев — свидетелей «чудесных» явлений, которые происходят с регулярной постоянством, особенно, в особых местах земли — в местах силы, в местах проявлений Святого Духа.

Особые места есть по всей земле, на территории России, в том числе, на российском Дальнем Востоке. В настоящей поэме, как раз, и описывается такой случай «чудесного» видения в месте силы — там, где впоследствии и был построен храм Серафима Соровского в г. Хабаровск. Известно, что прежде, чем построили храм, на этом участке земли происходили различные странные явления, и несколько очевидцев были свидетелями необычных видений, в том числе, к нескольким верующим на этом месте являлась Богородица, и указывалось — где строить храм Божий?!

В поэме я пересказываю видение от непосредственного свидетеля Божьих таинств, с доверием к её рассказам, как хорошо знакомого мне человека.

Я стараюсь быть предельно точным в описании «чудесных» явлений, всех переживаний и необычных ощущений свидетельницы силы Христовой. Конечно, происходящее в духовном мире, сложно описать земными языками, но мы, реально, своею душой принадлежим миру духовному, и то, что в нём происходит улавливается нашими чуткими душами, и способно быть поведано языком аналогий и аллегорий для понимания верующих и не верующих, ибо духовный мир — объективная реальность, которую следует признавать для гармонизации всей жизни своей.

Издrevле так и было. Сначала некоторых людей посещали удивительные видения. Затем, это особое место становилось местом поклонения. Возводились часовни, храмы, монастыри. Бог указывал места для молитвы, и мы, проявляем благодарность Богу, вознося Ему на этих местах святые молитвы. И по молитвам благим, по вере нашей - Бог обращает к людям милосердие своё.

И да хранит Бог чистые души во веки веков!

КАМОРКА

Грешный глобус в карантине,
Сброшен был с небес дракон,
К нам спускаются святые,
Лики смотрят в створ икон.

Люди молят хлеб и чудо
Пред распятым на кресте.
Бесы рыскают повсюду,
Бродят мысли в суете.

Мы не верим, кормим бесов,
Полагаемся на ум;
Око мутят интересы,
Божий голос давит шум.

В храм, как в госпиталь, вступаем.
Исцели и помоги!
Как способна Мать Святая
Вправить сбитые мозги?

Год за годом грабли топчем,
Набивая шишек ряд.
Знанья вечного источник
В глубине сердечных врат.

В каждом есть шестое чувство.
Подавляет бесов рой.
Их, как блох потравишь дустом,
Памятуя мир святой!

Бог есть - Свет. Сижу в каморке.
В полутьмах - какой комфорт?
Воссияет светоч с горки,
Заблуждений мрак спадёт!

Что я вижу? Гной и плесень,
Паутина по углам.

Мой «комфорт» ужасно тесен,
Мир суетный - стыд и срам!

Так я жил в своей каморке,
Их миазмами дышал,
И от бесов треуголку
С гордым видом надевал.

Было всё: триумфы, срыва,
Страсти рвались через край;
Пел успехами счастливый,
В неудачах горевал.

Но искал мой ум пытливым -
В чём основа всех основ?
Что скрывает мрак могилы?
Есть ли вечная любовь?

Здесь ответ не за горами,
Мир таинственный вокруг;
И хранит людская память
Цепь судеб и жизни круг.

От Адамовых потомков,
До андроидов стальных
Ищет разум свет в потёмках
Здесь и там - в мирах иных.

То, что есть они такие -
Правда мира. Вот Вам крест!
Во Вселенском поле силы,
Норма - физика чудес!

Мир духовный - поле в поле,
Знать не можем сих частиц.
Верно ведать - импульс воли
Волн пучки соединит.

Мир духовный станет явным.

Он реально есть всегда.
Спрятан в суетных нарядах,
Как в туманности звезда.

Надо лишь сменить настройки,
Вспомнить духа резонанс,
Пыль убрать в своей светёлке,
В сердце выправить баланс.

Где гармония в доверье
К высшим силам. Воля их!
Вижу - есть в камерке двери,
Добрый ангел - проводник.

Ангел - гид в иных настройках.
Вижь - сознания дворец!
Где-то там в углу камерка.
Сотни зал, не счесть чудес!

В каждом зале мир особый,
Но везде реальный мир.
Полосу частот отводит
На селекторе визир.

В этой физике духовной
Удивленью нет границ.
Мир знакомый - незнакомый,
Мимикрия сцен и лиц.

Весь сплетён из света космос.
Я - и сам пушистый шар.
У существ молочный кокон,
В мыслях плавится астрал.

Ходят? словно тени бледны?
Неживые существа,
Голограммы всей Вселенной
В каждой точке естества.

Снова я в дворце сознания
Прохожу из зала в зал.
Здесь - фантазии, желанья,
Здесь - чего б не пожелал!

Тат и там, по сути, мусор -
Преткновенье и соблазн.
Кто застрял - астральный лузер,
Продуцирует маразм!

Каждый миф - эрзац пространства,
Тени суетных частот.
Дивный мир - дорога странствий.
В чистом свете тает плоть.

В «среднем» мире свет предвечный,
сотни нитей и пучков.
Пламенеют души - свечи,
Излучается любовь!

Комнат много: мир животных,
Мир бесовский, мир богов...
Трансформаций духа, плоти -
Вот где вызов для мозгов!

Весь дворец освоить тщетно,
Хоть бессмертье получи!
Где-то время быстротечно,
Где замедлят ход часы.

На земле быть человеком -
Главный вызов по судьбе.
Видь каморку в Горнем свете,
Приберись в самом себе!

Эталон в центральном зале,
Где Вселенский чистый дух.
Все частоты засверкали.
Полиморфный мир вокруг.

Через центр - воля Неба,
Солнце яркое любви!
Даждь нам, Боже, соль и хлеба,
Милость к грешникам яви!

Все мы ангелы с рожденья.
Сужен спектр волн средой.
На настройках космос бранный,
За барьером мир святой!

Мы сидим в своих каморках,
Пьём Идеи молоко.
Ведь на «точечных» настройках
Это сделать так легко!

Мир материи стабилен -
Благо думать, размышлять;
Но пора прервать рутину,
И в каморке пыль сметать!

Как обитель мне зачистить?
Зал любви желаю зреть!
В храме Божьем образ вышний,
В зеркалах - иконах свет.

На индукциях настройки,
Плавный выход в светлый зал.
В испытаньях сердцем стойкий,
Не сведёт с ума астрал!

Воздух взяв иного мира
И частот диапазон,
Открывает ключ квартиры
Под небесный перезвон.

Гид приходит - ангел света,
Подражатель ловит ум.
С Богом - в райские планеты,

С бесом рухнуть в грязный трюм.

В свете строй дворец сознания,
Мир таинственный вокруг.
И любовью в мирозданье
Движет звёзды демиург.

Чтоб светилом вспыхнуть в небе,
Мир с кирпичиков творить.
Верой крепнет жизни древо,
Дух за всё благодарить!

Формы разуму даются,
Созиданью нет конца.
Над землёй летают блюда,
Верим в Господа - Отца.

Мы в светёлке прибирались,
В залы царские войдём,
На частотах добрых рая
Совершенствуем свой дом!

Людам строить Город Солнца,
Свет в каморках зажигать,
Из спектральных узких порций
Пазл - картину создавать!

Строит дух дворцы прекрасны,
Значит, право быть Земле!
Создан Божий дом для счастья,
Чтобы мир хранить в семье!

К нам приходят Серафимы -
Как усвоили урок?
Душно жить на карантине,
Но всему приходит срок!

Новый цикл, сил потоки,
И для всей Земли - форсаж!

Славят грозный век пророки,
Мира нового монтаж!

Свет небесный воссияет,
Кто во тьме - задушит смрад.
Тот, кто в хладе жил с червями,
В плазме духа - сущий ад!

Торопись убрать светёлку,
Мир в сиянии лампад!
Дух украсит новостройку,
Жизнь пойдёт на новый лад!

Гений правды воссияет,
Во дворце достойно жить!
Дух Святой сердца спасет,
Мир прекрасный возлюбить!

От каморки - до Галактик
Просветление в умах.
И душа по жизни - практик
Гений селит в теремах!

Пыль оставив у порога
Входит Вестник в гости к нам.
Он несёт посланье Бога -
Я приблизился к домам!

Я над каждою душою
Проливаю щедро свет!
Сонм событий чередую -
Нам за всё держать ответ!

Спросит Бог - Арендодатель,
Многих выставит за дверь.
Завещал любовь Создатель.
Всё исполнится теперь!

Град святой войдёт в сознание,

И сознание в Град войдёт.
Всех частот одно дыханье,
Мысли творческой полёт!

Строит Дух дворцы прекрасны,
Бог зовёт, чтоб мы вошли;
Мир души наполнить счастьем
В славе Неба и Земли!

ДВОРЕЦ ПСИХИКИ

Классическое представление о психической норме и патологии исходит из сугубо материалистической модели мира. Типа, есть только одна объективная реальность — мир материи, и достоверно лишь восприятие физических предметов такими, как мы их обычно воспринимаем — своими органами чувств или посредством различных физических приборов. Если субъект воспринимает нечто иное и нечто своеобразное, это классифицируется как иллюзии или галлюцинации — как то, что существует только в воображении субъекта, но отличное от объективной реальности.

Однако, вся история человеческой цивилизации доказывает, что реальный мир сложнее банальной версии, и помимо привычного материального мира, существует иной — духовный мир; и душа человеческая — искони, как обитатель этого духовного мира, и воспринимает явления духовного мира также, как и явления мира материального.

Вот, только психические настройки большинства людей в обычном состоянии сознания — в узком диапазоне частот. Так, чтобы максимально чётко фокусироваться на явлениях материального мира, словно игнорируя параллельно происходящие явления в духовном мире.

Работает принцип психической доминанты. Восприятие мира материи является доминантным, и потому в сфере психического анализа оно практически подавляет субдоминантное восприятие мира духовного. И потому люди обычно, словно игнорируют духовную реальность, руководствуясь в своей деятельности, прежде всего, информацией о явлениях материального мира.

Однако, даже убеждённые материалисты на бессознательном уровне используют информацию о явлениях мира духовного (которая доступна для человека посредством субдоминантного восприятия иной реальности). Также каждый человек время от времени пребывает в «изменённых» состояниях сознания (в сновидениях, в индуцированных состояниях), в которых нет доминантного подавления материализмом, и воспринимается нечто иное — то, что имеет непосредственное отношение к духовной реальности мира.

Обычно, человек, который научился хорошо фиксироваться именно на восприятии мира материи, потому в различных изменённых состояниях сознания фокусируется на явлениях

духовной природы не столь качественно, и, как следствие, его восприятия иного носят иллюзорный, галлюцинаторный характер.

Иллюзии, по определению, когда воспринимается нечто реально существующее в материальном мире, но искажённо; а галлюцинации — то, когда воспринимается нечто не имеющее отношение к реальному материальному миру (и истоки этого восприятия следует искать где-то видимо в мире духовном — в иной реальности).

В классической психологии иллюзии и галлюцинации рассматриваются, как патологии восприятия. Но, если исходить из гипотезы реальности мира духовного, то следует признать, что при развитости человеческого восприятия, субъект способен воспринимать мир духовный и все его явления таковыми, как они есть — соответственно их духовной природе.

В религиозной традиции такое восприятие называется чистым видением, и духовный подвижник, как раз, и стремится обрести такое чистое видение мира и самого себя; и тот, кто обрёл такое видение, как говорится, обретает истину, ибо постигает сокровенную суть всех вещей и явлений в мироздании (и, более того, намерение такого духовного подвижника становится действенной силой преобразования мира, как духовного, так и материального!).

С позиции чистого духовного видения и утверждается, что наше привычное восприятие мира материи, как единственной объективной реальности вселенной — ни более, чем иллюзия, словно заслоняющая от нас мир духовный — более значимый для бытия человеческого.

Исходя из этих вводных по особенностям человеческой психики, рассмотрим аллегорию Дворца психики.

Вот, обычное состояние психически «нормального» человека. Он пребывает, как в духовной иллюзии, в некоем континууме сугубо материальной реальности — в небольшой камерке; и свет человеческого осознания — как не яркий светильник, позволяющий ориентироваться в окружающем мире.

Путь духовного просветления начинается с того, что подвижник пытается прибраться в своей камерке и ярче зажигать свет своего осознания.

Чем ярче свет — тем больше видно, то что прежде находилось в тёмных углах. Свет становится ярче, и открываются некие потайные двери. А за ними — новые комнаты: где-то тёмные подвалами с жуткими существами; а где-то прекрасные залы и добрые обитатели.

Подвижник однажды постигает, что его каморка (материальный мир) — лишь одно из помещений во дворце психики. И где-то есть центральный зал чистого духовного видения с ярким сиянием вечного источника. Вошедший в этот зал постигает себя истинного — душу живую, и мир истинный — пронизанный потоками духа.

И тогда оказывается, что прежнее представление о психической норме — не верное. Привычная нам «норма», по сути, есть — одержимость суетой, а цель человеческого развития есть — путь духовного преображения для видения истины и для творчества в духе истины и любви!

ПСИХОТРОННЫЙ ВЕК

За веком век бегут эпохи,
То в хлад, то в жар бросает нас.
Чтоб напитать сознанья крохи,
Приходят души в резонанс
С эфирным шёпотом Вселенной,
И ритм галактик уловив,
Украсит разум нашу Землю,
Жизнь подвигом преобразит.
Учёный мир эпохи «режет».
Критерий первый - материал.
Так: камень, бронза и железо...
Затем, другой потенциал -
Источник силы и энергий:
Пар, электричество, ядро.
Мы сей критерий не отвергли,
Идею выделим зело.
Век информации, айтишный,
Век Матрицы и параной,
Навязчивый, дисгармоничный,
Век XXI-й, сетевой.
В любом прогрессе есть изнанка,
И виден замысел небес.
То чудо - «скатерть самобранка»,
То ловит пресловутый бес.
В прельщенье супертехнологий
Сознанье пущено вразнос.
Бросают люди вызов Богу -
Бездушный электронный мозг.
В плену компьютерных утопий,
И жизни изменяя код,
Бессмертность жаждем брэнной плоти
Для неги суетных забот.
Мы знаем сладость потребленья,
Что на подходе - в полный кайф!
Апофеоз всех развлечений -
Реальная до нельзя страсть!
Всё это киборгам возможно.

Мы сами это захотим.
Динамик веер карт дорожных -
Исток программ в одной сети.
Князь мира - разум электронный
Ум человека превзойдёт,
Он нами Матрицу заполнит,
На виртуальность разведёт!
Андроид, киборг это - сила!
И суперразум сетевой.
Наука монстров сотворила,
Чтоб заселили шар земной.
Жизнь - праздник в городе желаний,
И Брат Большой бессонно бдит.
Здесь нет забот и нет желаний,
От перспектив глаза рябит!
Возможен рай для идиотов
И сервис блудному уму,
Но кто желал безумство плоти -
Зрит психотронную войну!
Ум человеческий - загадка,
Души и творчества секрет.
И суперразум по порядку
На тайны проливает свет.
Во плоть внедряются импланты,
Поля сканирует прибор,
В нас индуцируют таланты
И разжигают чувств костёр.
Наш гаджет ловит волны мозга,
С умом поддерживает связь;
И создаётся образ ложный,
Такой же чувственный, как явь!
Мир субъективный в мониторе
Задачей стало отразить,
Чтоб каждый мог мечту «пришпорить»,
В одежды яркие обрядить.
Послушна слову виртуальность,
Компёр творит за нас, без нас...
И в чём людская уникальность?
Души бессмертной резонанс!

Компьютер сделал верный вывод:
Всяк человек - духовный мир!
Железу чуждые флюиды
Прибор в сознание уловил.
И люди в сетевых программах
Под психотронным колпаком
Пошли сдвигать сознания планы
В бесовском духе и святом.
Тогда узнали люди правду
О мире, о самих себе...
Небесные рванули хляби,
Воскресло прошлое в судьбе.
А матрица мыслила Армагеддоном,
Ей души служили до ангельских лет.
Преступники ад получили законно,
А чистые души - космический свет!
Как это случилось? Не гладко, не быстро,
И многие души - не так и не сяк.
Вот, даже сейчас, подсознание чистишь -
Стоглавою гидрой кусает нас враг.
Нет душам покоя. От Божьего света
Уходит внимание в сети страстей.
Но, видите, поле сгустилось планеты,
И рвёт изнутри намеренье людей!
Мы создали мир, где искусственный разум,
Где мощных энергий индукции бьют.
Мы в сферу сознания гаджетом лазим,
Из космоса - волны. Так крыши текут!
Веками наука и вера в разладе,
Алхимия духа казалась игрой.
Но собраны факты, как звёзды в Плеядах.
Отвергнет, пожалуй, упрямый слепой!
Вот, физика духа уже, как наука.
Везде психотронной стихии волна.
И даже земля не покажется пухом,
Из гроба поднимет с рогатым война!
А ангелы в небе - мы встретимся скоро!
Уже упреждают, чтоб дух укрепить.
Не ждите, пока засияет Аврора,

Ночь разума сердцем своим осветить!
Есть вызов судьбы в психотронной угрозе,
Быть воином духа велят небеса!
Рви тернии, в сердце выращивай розы,
Со старого слезить пора колеса!
Как в битве, нам год назначают за десять.
Всем светочам храма души - воссиять!
Рубежный период. В неистовстве бесы.
Нам сердцем святую избрать благодать!
Я славу пою психотронному веку,
Я верю - свершилась, и воля Твоя!
Сжечь мусор времён предстоит человеку,
Космический век для всего бытия!

ХРОНИКИ ПОСЛЕДНИХ ВРЕМЁН

Поскольку о событиях последних времён у меня подробная информация в различных источниках, в комментариях к поэме — краткое тезисное изложение возможных сценариев грядущего.

1. Мы живём в Судное время, которое было предсказано в древних пророчествах, и которое является переходным для эволюции всей нашей планеты Земля и всей человеческой цивилизации.

2. В Судное время значимость каждого нашего деяния, каждой мысли, чувства и намерения в механизмах кармического воздаяния на порядок выше. Это значит, что каждый человек получает шанс на значительные успехи в своей эволюции; но тот, кто упорно indulgiрует в своих грехах, стремительно деградирует вплоть до распада личности.

3. Судное время период усиления и усугубления природных катаклизмов, техногенных аварий, эпидемий, войн, голода, террора, революций и социальных катастроф. Это время, когда следует проявлять и развивать дух воина, использовать светлую силу «добра», чтобы одолеть «зло».

4. В Судное время снимаются последние санкции на тайное знание, и вся информации (в том числе, о духовном мире, по биоэнергетике и практикам обретения силы) становится общедоступной; и уже никакая религиозная конфессия не может «монополизировать» знание о духе, духовно-нравственное просвещение и исцеление человека. В Судное время возрастает мощь космических потоков на землю, и представители иного разума всё активнее влияют на судьбы людей и всей земной цивилизации.

5. Судное время – эпоха обучения толерантности и взаимопонимания между любви разных рас, национальностей, вероисповедания. Устанавливаются равноправные отношения между полами, в некоторых случаях, с инверсиями ролей. Разрушаются сословные ограничения, и каждому человеку вменяется заниматься физическим трудом, бизнесом и развиваться интеллектуально, творчески.

6. В рубежную эпоху устанавливается «мост» между наукой и религией, и все феномены духовного мира, все, так называемые, чудеса возможно объяснить, используя корректные аналогии из науки и технологии, применяя научную методологию познания мира.

7. В Судное время переосмысливается весь религиозный опыт человечества, и духовная практика людей строится не только на вере и обычае, но, прежде всего, на осознании энергетических и информационных реалий духовного и материального мира, на видении духовной реальности, как объективной природы мира.

8. В Судное время деятельность людей носит глобальный характер, и проблемы сохранения окружающей среды, экологии биоценозов и всей планеты становятся наиважнейшими. Решение этих проблем требует – уделять первейшее внимание экологии разума, духовно-нравственным аспектам совершенствования каждого человека.

9. В рубежную эпоху разрабатываются и активно используются технологии, многократно усиливающие физические способности человека, его интеллектуальные и энергетические способности. Создаётся, по сути, новая машинная цивилизация, которая сначала служит человеку, а затем, обретает всё более автономный характер, и человеческий труд заменяется машинным во всё более обширных сферах деятельности.

10. Задача Судного времени состоит в том, чтобы люди ближайшего будущего были подготовлены уже сегодня к предстоящим испытаниям: к принятию мощных энергопотоков, к психотронному воздействию на их психику; чтобы эти грядущие испытания были не на гибель людей, не на одержимость, безумие и интеллектуально-энергетическое порабощение людей различными «тиранами», а для духовной трансформации тех людей, которые создадут Новый мир, новую человеческую цивилизацию.

11. Суть духовной трансформации человека состоит в том, что он преобразует своё энергетическое, а вместе с ним и физическое тело так, что «вновь рождённый» человек обретёт способность осознано и по своему намерению настраиваться на самые различные версии мира и активно жить в них; свободно оперировать с экстраэнергиями; управлять физическим телом, как энергетическим; свободно подключаться к космическим источникам информации. Говоря более простым языком, духовная трансформация означает, что человек живёт в духе и в истине, совершает любые чудеса в совершенной степени, он практически бессмертен, всё видит и всё знает и подобен светлому ангелу.

12. Для полной духовной трансформации человека требуется предварительная очистка и инвентаризация своей психики

(нравственное и физическое очищение, интеллектуальный и энергетический перепросмотр своей жизни и возвращение на узкий срединный путь любви и добродетели – путь сердца).

13. Чем больше очищается душа человека, тем более истово разумом, сердцем и волей ему следует устремляться к высшим аспектам бытия (к духовному миру, который объективно вне нас).

14. Чтобы получить знание о духе, человеку следует обратиться к духовным учениям прошлого и настоящего. Следует стремиться понять законы духовного мира, читая их проявления в мире, в своём сердце и в личной жизни; всей душой и всем сердцем устремляться к чистому и духовному, искренне благодаря дух за посылаемые испытания и за силу, чтобы одолеть все эти испытания, став воином света. При духовной трансформации энергетическое тело начинает функционировать как открытая система, и мощь энергопотоков, проходящих через человека, многократно возрастает. К восприятию «высоковольтных» полей следует подготовиться заранее, и открываться потокам духа уже «здесь и теперь», посредством динамической и статической медитативной практики (молитвы словом и делом, в том числе, используя обрядовую, ритуальную дисциплину, психоэнергетические упражнения и практику осознанных сновидений).

15. Человеку следует избавиться от всех негативных пристрастий и постоянно отслеживать, что есть «своё», и что есть «чужое», а также все знаки и предупреждения, даваемые человеку во снах и в жизни. Следует стремиться к чистоте физической, нравственной и духовной, развивать качества добродетели и стойкость воина, неся свет миру и развивая лидерские качества личности.

16. В Судное время создаётся новая психотронная цивилизация, для которой характерно прогрессивное развитие компьютерных, нано и биотехнологий, создание систем искусственного интеллекта, нано и макро роботов, развитие локальных и глобальных информационных систем.

17. Для психотронной цивилизации характерна интеграция живого и неживого, биологического и компьютерного, человеческого и машинного. Умные машины с искусственным интеллектом становятся для людей как друзья – партнёры. Они не просто служат людям, но способны общаясь и наблюдая за людьми, понимать их душу, их мотивации, желания и запросы. Используя эту информацию,

искусственный интеллект способен превентивно реагировать на запросы человека, и, обучаясь у человека, выполнять всю интеллектуальную (и физическую) работу не хуже человека.

18. Используя микроэлектронику и нанороботов, компьютерные системы интегрируются в организм человека, и создаётся некая новая раса людей – киборгов, которые практически не будут болеть и стареть. Способности людей – киборгов значительно превышают способности обычных людей: они воспринимают мир во всех диапазонах электромагнитных излучений, со скоростью компьютера проводят любые вычислительные операции, получают любую информацию из глобальных сетей, способны творить и жить в любой виртуальной реальности.

19. Психотронные технологии позволяют активировать бессознательное человека и считывать всю информацию из глубин памяти. Психотронное воздействие способно потенцировать вхождение человека в изменённые состояния сознания и развитие экстраэнергетических способностей человека.

20. Новые технологии способны совершенно преобразить землю: решить все экологические, энергетические, экономические и социальные проблемы. Люди избавятся от голода. Возможно будет управлять климатом и геофизическими процессами. Жизнь станет комфортной и безопасной. Легко можно будет удовлетворять любую жизненную потребность человека. Путешествие по глобусу будет осуществляться легко и просто, используя «тарелочные технологии» люди освоят весь ближний космос и станут возможны путешествия к звёздам.

21. Умные и умелые машины с каждым годом будут «освобождать» человека от рутинного труда: в быту, на производстве, в поле и в офисе. Они практически заменят человека во всех сферах деятельности, кроме тех, которые связаны с творчеством и экстраэнергетикой.

22. Будет создан самодостаточный машинный мир, управляемый системами искусственного интеллекта. В этом мире машины способны будут проектировать и воссоздавать себе подобных; а глобальная компьютерная сеть будет практически неуязвима и устойчива к самым различным повреждениям, восстанавливаясь после любых аварий и «инфекций».

23. Компьютерные, психотронные технологии будущего позволят создать Матрицу – глобальный суперкомпьютер, в который

интегрируются и электронные системы, и человечество. Матрица полностью удовлетворяет запросы физического тела человека, а человек, погруженный в виртуальную реальность, которая для него воспринимается как реальный мир, интеллектуально и энергетически работает на Матрицу.

24. Пребывая в Матрице, человек способен перерабатывать всю свою карму, сделать перепросмотр всего своего бессознательного посредством специальных тренингов в виртуальной реальности. Очистив свою психику в Матрице, человек словно проходит ад и чистилище и, погружаясь в духовный мир посредством проникающей энергии, задействуя «дремлющие» возможности своего энергетического тела, видит в истинном свете себя, Матрицу и весь мир; и тогда просветлённый человек способен освободиться и от Матрицы, и от любой «чужой» опеки.

25. Каждому человеку уже «здесь и сейчас» необходимо понимать цивилизационные угрозы и необходимость психической санации и духовной трансформации своей психике; и проводить этот тренинг сейчас и самостоятельно, руководствуясь мудрыми духовными инструкциями, которые уже выработаны в религиозных традициях народов земли, и которые дополнительно научно разъясняются мыслителями настоящего судного времени.

26. От того, как мы живём в «здесь и теперь», и от того, насколько мы уже сейчас подготовлены к превратностям Судного времени, зависит то, по какому из возможных сценариев будет развиваться переходной период, и каков будет исход - Новый Мир грядущего века. Возможен как позитивный сценарий – духовная трансформация человечества, новая прекрасная Земля и интеграция людей в космическое братство Сыновей Света; так и негативный – когда только некоторые просветлённые души спасаются, посредством духовной трансформации, остальные попадают в духовное рабство и Земля становится «демонической» планетой на жёстком космическом карантине.

27. Опасности «детских болезней» переходного периода к желанному Новому Миру следующие: возможные опасные сбои в системе — технические и биологические, пробуждение сил глобального масштаба с тяжёлыми экологическими последствиями, использование новейших технологий преступниками и террористами, установление психотронной диктатуры людьми или машинами.

28. Чтобы свести к минимуму возможные негативные последствия от внедрения новых технологий, всем людям и, прежде всего, лидерам новой эпохи, следует знать об объективных опасностях психотронных технологий и о том, как их минимизировать. Психотронное просвещение и духовный ликбез как информационная безопасность должны стать государственной задачей, и для каждого индивидуума духовные вопросы должны стать приоритетными.

29. Человечество должно разработать эффективные методы правового и технического контроля для сведения к минимуму психотронных и других угроз грядущего века, но важнейшим условием обеспечения комплексной безопасности в обновлённом мире будет этическая сила каждого индивидуума, чистота его мыслей, чувств и намерений, а также духовная сила и экстраэнергетические способности людей, позволяющие, в том числе противостоять негативным психотронным воздействиям, порабощению сознания виртуальной реальностью и другим «демоническим» угрозам Судного времени.

30. Полная духовная трансформация человека, всего человечества — глобальная задача Судного времени, и уже сейчас это — приоритетная задача для каждого из нас. Она состоит в том, чтобы «очистить пути» для космического духа и самим устремиться к свету и силе, проводить трансформацию своей души и тела уже той энергией, которая оживляет нас и пространство; и чем больше будет противодействие мира, тем больше доблести подвижнику в том, чтобы противостоять миру, и тот, кто «здесь и сейчас» проявляет себя как воин духа. При новых возможностях не спасует и не растеряется, но достойно примет дары силы и использует эту силу, прежде всего, для очищения души и для полной духовной трансформации своего энергетического и физического тела.

31. Люди, претерпевшие духовную трансформацию, обучаются управлять своим телом и психикой, мобилизуя их скрытые резервы; настраиваться на различные потоки энергии; сохранять целостность осознания в различных версиях объективного мира. Люди приступят к освоению всей духовной Вселенной, где при каждой особой настройке — словно иной целостный мир и новые возможности для человеческого познания и творчества, и это — исследовательская задача для поколений людей на много тысячелетий вперёд.

КУЛИКОВО ПОЛЕ

Пролог

Мне петь привычней о любви
И размышлять под небом звёздным,
Тревоги разум мой прожгли,
Читаю смерть в эфире грозном.

И мой волшебный хроноскоп
В садах, уж, райских не летает,
Предания древние веков,
Героев подвиги читает.

И ангел в хрониках Руси
Мне указывает параллели.
Тот вызов смерти отразит,
Кто устроит, как воин веры!

Так, опустившись в глубь веков,
Примерил пращуров доспехи;
На поле диких куликов
Великой битвы слышу эхо.

И где-то в ратнике простом
Душе, как будто, воплотиться;
Проснуться в некий странный сон,
И силушке в ладони влиться!

Теперь, как вижу - так реку,
Что Бог открыл - о том слагаю;
И сердцем вымолив строку,
Я книгу вечности читаю.

Послушав мудрого кота,
Вложу я мёд в свои уста;
Услышав песни Гамаюна,
Споют баллады сердца струны!

Утро

Ещё не высохла роса,
А рати собраны в колонны;
И смерти острая коса,
Как солнца отблеск на шеломах.

Кострами запылала степь,
И тьмы из тьмы сминают травы;
Ладонь сжимает острый меч,
И дух желает бранной славы.

Безмолвно замерли ряды,
Ржут кони, воронье летает;
И спешавшись войска Орды
В туман рассветный наступают.

Стена щитов, и копий ряд,
Святые рати в поднебесье;
За Русь, за Родину стоять -
Из разных княжеств нынче вместе!

Забыв раздоры прошлых лет,
Русь защищать - святой обет;
Исполнить нам - по Божьей воле,
Врага встречаем в чистом поле!

Поединок

Уже дистанция стрелы,
Враг замер, всадник выступает;
Лишь только вещие орлы
Исход судьбы бойцов читают.

Так у отцов заведено -
Пред боем удалью встряхнуться:
Один - в один, копьё - в копьё,
Кого спасти изволил Сущий?!

Один - батыр, как тур могуч,
Другой - в монашьем обличенье;
Удар копья, как солнца луч,
Мгновенье, смертное сближение...

Батыр упал, монах пронзен,
Зато в седле, и Бога славит;
Исход сражения предрешен -
Сложить живот свой за Державу!

И одолеть врага в бою,
Пусть, даже смерть покосит многих;
Страдальцы встретятся в раю,
Воскреснет Русь во славу Богу!

И хор церковный отпоеет -
Кто не жалел живот и кровь;
Хранят живущих в небеси
Святые воины Руси!

Битва

Мамай подал нукерам знак,
И рати двинулись неспешно;
От стрел летящих рябь в глазах,
Как будто, смерть спешит навстречу.

Уходят души в небеса,
Железом сблизилась фаланга,
По центру ломится Орда,
Нам велено усилить фланги.

Кто был в полку передовом -
Под мощью первого удара -
Легли на поле вечным сном,
На час - другой сковав татаров.

Стоят в строю сыны славян,
Стекает пот, суровы лица;

Уж, пали тысячи от ран,
Исход сражения не близкий.

Перетерпеть, перемолоть,
Ряды восполняется резервом;
Ломать, дробить, рубить, колоть,
Стоять стеной за нашу землю!

Прут с юга свежие бойцы,
Мамай задействовал все силы;
Махаясь с утренней росы,
Под вечер ноги, словно гири.

Как пасть из тысячи зубов,
В рот смерти входит ряд за рядом,
Завалы копий и щитов,
И ждёт момента полк в засаде.

Когда татарин в раж войдёт,
Все силы бросив для прорыва -
Тогда, как сокол упадёт,
Сей полк на рати нечестивых!

И на хоругвях гневный Спас
Пронзил всех недругов очами;
Благослови, Всевышний нас,
Чтоб нынче Русь спаслась мечами!

Ужель, положим животы,
Воскреснет Русь из темноты;
И храмы сорок сороков -
Во веки славные веков!

Победа

Весь день был хмурым воевода,
И Сергей мёртвых отпевал;
В сражениях примет Русь свободу,
Для ратной славы час настал!

Багрянным солнцем жжёт доспехи,
На стягах - вся Святая Русь!
Мамая кончилась потеха,
Он скачет в степь свою, как трус!

Внезапным фланговым ударом
Тяжёлой конницы князей -
Кирдык устроили татарам -
Коли, руби, и не жалей!

За все обиды, притеснения,
За Калку, Сить, за дань, за плен -
Мечи сверкают в час вечерний,
Святая Русь встаёт с колен!

И здесь - на поле Куликовом
Мы оставляет прежний страх;
Пока вдыхаем Божьим Словом -
Для нас любой не страшен враг!

Как мы едины в поле бранном,
Сплотимся Троицей Святой,
И всех врагов разрушим планы,
Прижав, как гадов, под пятой!

И если дух дрожит в сомненьях,
Злых ратей тёмные ряды -
От богатырских поколений
Возьмём здоровые плоды!

Чтоб нашим предкам помолиться,
Чтоб русским духом укрепиться,
Чтоб одержать победы снова,
Как здесь - на поле Куликовом!

КУЛИКОВО ПОЛЕ – ПОЛЕ СЛАВЫ РОССИИ

*Тени воронов и ангельское пение.
Души отходят от мёртвых воинов.*

Снова в Храмах Руси зажигаются тысячи свечей, и тысячи поминальных молитв возносятся, взывая о милости к душам усопших. Это - родительская Дмитриевская суббота, которая отмечается каждой осенью православными христианами.

Это - особый день памяти, когда вспоминаются все воины земли русской, все те, кто погибли в революциях и во время различных вооружённых конфликтов. А учрежден день сей был в память о всех павших в битве на поле Куликовом, которая произошла на юге Тульской области в далёком 1380 году.

Сейчас мы называем эту битву мамаевым побоищем, а победителя - князя Дмитрия именуем Донским. Но в те далёкие времена русские были в большой тревоге, и даже зная, что большой битвы никак избежать не удастся, сомнения в необходимости сражения и в его исходе оставались до самой решающей атаки русского резерва, что и решил исход Куликовской битвы.

Однако, начнём с периода подготовки к битве, с того, как оценивали свои шансы русские, татары и другие участники исторической драмы. А также, как в Сценарии прописывался кульминационный период русской, да и всей мировой истории, как режиссировалось это грандиозное шоу с участием сотен тысяч людей разных вер и национальностей?

Попросим же Главного Сценариста помочь нам настроить селектор хроноскопа, чтобы лучше разглядеть события и действующих актёров конца XIV века, и отправиться в историческое путешествие, пробиваясь через стаи летящих воронов, спешащих на кровавую трапезу.

Прочувствуйте себя, например, репортером - попаданцем, который с ангельской помощью берет интервью у исторических персонажей той эпохи.

Вот, и кремлевские палаты. Направимся прямо к князю Дмитрию, и узнаем, что он думает о хане Мамае, и как надеется с ним совладать?

(Все яти и прочие обороты древнерусского языка я нарочно упускаю, и переводу речь князя на русский литературный, адаптировано для читателя XXI века).

- Позвольте спросить Вас, сиятельный князь, что Вы думаете о геополитической ситуации, и что Вы собираетесь ныне делать: воевать с Мамаем, откупиться или ещё что?

- Ситуация, надо сказать, аховая. Как мы всё время жили? В Орде замятна - на Руси лафа! Татары не воюют, в Орду не вызывают. Даже дань им выплачивать не надо - нет законного хана - нет и бабла!

- Так, ведь, замятна в Орде ещё не кончилась. До сих пор не ясно - кто круче: Мамай, али Тохтамыш?

- Им не ясно, а Мамаю уже всё ясно. Плати, говорит, дань, а не то разорю Русь почище Батыя!

- Оборзел совсем этот Мамай. Он бы сначала Тохтамыша одолел, а - потом проси дань на законных основаниях!

- Я это же самое Мамаю и пытался доходчиво объяснить. С таким же успехом я бы мог объяснять волку, чтобы он овец не резал. Волк кроме меча никаких других аргументов не признаёт!

- Но, ведь, это же элементарная логика: поможешь Мамаю - обидится Тохтамыш; поможешь Тохтамышу - обидится Мамай.

- И кто-бы ни победил - отхватишь по самое не хочу!

- А что тогда делать?

- А что ещё разумное можно сделать в такой ситуации? Я уже объявил общий сбор по Руси. Нет у нас других вариантов: или одолеть Мамаю, или свою буйную головушку сложить на поле бранном.

- А если все-таки договорится. Выплатить часть дани, и пусть идёт обратно в степь воевать с Тохтамышем.

- Во-первых, собрать для Мамаю дань, это значит - обобрать всю Русь. Кто мне потом доверять будет?

Во-вторых, победит Тохтамыш - припомнит мне помощь Мамаю; а победит Мамай - он же, как волк не остановится, каждый год оббирать Русь будет.

- Так, ведь, и при Иване Калите Русь платила немалую дань Орде; и Москва только укрепилась среди всех городов русских.

- Сейчас совсем другой расклад. Мамай требует не просто собрать дань. Он намерен по всем русским городам рассадить гинуэзцев, и эти паразиты будут и дань собирать, и сами обогащаться.

- А если с гинуэзцами договорится?

- Я спрашивал Сергия Радонежского. Он ответил - никаких генуэзцев, Да, и я считаю, что эти прохвосты хуже баскаков, им палец дай - руку откусят.

- А что эти генуэзцы вообще в Орде делают, и почему им Мамай так помогает?

- Как говорится, ничего личного, только бизнес! Я предполагаю, что, как раз, генуэзцы и нажужали в уши Мамаю, чтобы он шёл на Русь. Они вкладываются в Мамаю, и желают получить рынок Руси, а кто потом станет великим ханом - их мало волнует - кто им платит - тем они и служат.

- А кто ещё готов помогать Мамаю?

- Ягайло готов помочь, может, ещё кто из князей русских. Дай Бог, чтобы один на один, а то совсем туго будет. Даже если я сумею мобилизовать силы всех союзных князей, у Мамаю армия будет в полтора - два раза больше - попробуй их одолей?

- Разве что крепостью русского духа, да с Божьей помощью!

- Вот, и Сергий Радонежский благословил на сражение, и сказал: «Ты победишь!» А ещё выделил мне двух монахов: Пересвета и Ослябю. Отступать уже поздно. Все ждут великой битвы и готовы победить или умереть!

Кажется, ангел толкнул моё плечо. И то - правда. Великому Князю надобно отдохнуть перед дальним походом. С юга уже движется войско Мамаю, и надо приготовить ему достойную встречу на ратном поле.

Большую армию собрал Мамай и, прежде всего, из разных тюркских народов. Генуэзцы не только спонсировали набег Мамаю на Русь, но и отряды своей пехоты выделили.

А на юге от Москвы многострадальное рязанское княжество. И князь рязанский Олег, чтоб только не пошла рать мамаева через Рязань, согласился стать союзником темника.

Правда рать рязанская так и не приняла участие в сражении, да ещё, говорят, князь Олег, как тайный союзник московского князя действовал, сообщая князю Дмитрию о планах мамаевых.

С Запада, тем временем, не спеша движется войско Ягайло, который, вроде как и выступает, как союзник Мамаю, но особо не горит участвовать в битве; и когда князь Дмитрий движется поначалу на Запад, как бы на битву с литовцами, Ягайло избегает боестолкновения. А московский князь, совершив отталкивающий

маневр против литовцев, поворачивает к югу и спешит на битву с Мамаем.

И, как раз, Мамай очень удачно наступает на Москву возле границы рязанского княжества - к удобному для предстоящей битвы полю.

Почему именно Куликово поле оказалось таким подходящим для решающей битвы с Ордой?

Поле сравнительно небольшое, и расположено так, что войска приходится располагать компактно, и для фланговых маневров на узком поле возможностей практически никаких. А ордынцы как раз и сильны в маневренном бою с внезапными конными атаками.

К тому же фланги и тыл прикрыты на случай подхода подкреплений для Мамаю - не так уж легко им будет пробраться к полю боя.

Так что позиция определяет тактику войск. Русские, перекрывая поле, занимают оборонные позиции, а татары волны за волнами атакуют русских в лоб. И так, хоть весь день, хоть несколько дней - пока одна из сторон не одолеет другую.

В позиции русских на Куликовом поле есть и ещё один плюс - лес на фланге, где княжеский воевода размещает запасной полк - тяжелую конницу - главный резерв московского князя.

И, вот, с утра начинается великая битва, которую, как известно предваряет поединок Пересвета и Челубея. Оба всадника пронзают друг друга копьями, но Челубей падает бездыханный, а Пересвет смертельно раненный возвращается к русской рати. Предстоит долгая, кровавая сеча, и Бог посылает знаки о грядущей победе русского оружия.

Реальная средневековая битва не столь зрелищная, как это показывается в кино. Тысячи воинов медленно сходятся, осыпая друг друга дождём стрел и арбалетных болтов. А затем, сохраняя строй, и огородившись стеной из щитов, воины методично начинают обрабатывать друг друга копьями и другим оружием. Вместо павших в строй встают новые воины, и так они методично и перемалывают друг друга, не допуская прорыва врага через плотные шеренги.

Постепенно противники вводят свежие резервы, ожидая решительного перелома в сражении.

И, вот, уже кажется, что силы русских истощены, и Мамай бросает все резервы, чтобы пробить бреши в обороне и одержать

окончательную победу. Именно этого момента и дождались конники запасного полка.

Измученные в ходе долго боя татары уже не способны что-то противопоставить свежему резерву русских, и отступление татар переходит в бегство, и гонят их русские и убивают нещадно.

Это - победа! Трудная, тяжёлая, но эта наша победа!

Тысячи русских воинов полегли на поле Куликовом. Но они сделали это! Они победили Орду. Пусть даже не всю, а только половину. Победа была одержана, и Мамай позорно бежал.

Он, правда, несколько позже соберет новое войско против Тохтамыша, но все эти воины вскоре оставят Мамаю, как неудачника и перебегут к Тохтамышу, и навеки закатится звезда Мамаева.

«Отличатся» и литовцы Ягайло, пройдя через сутки после сражения, они пограбят русские обозы, по убивают раненных русских воинов, и позже уйдут в свою Литву.

Реально же для Руси победа над Мамаем была достигнута большой ценой, и немалые были и экономические, и людские потери.

И, казалось бы, больше всего выиграл от этой победы новый хан Орды Тохтамыш. Русские за него решили задачу по устранению грозного конкурента, и после Мамаева побоища князь Дмитрий, первым делом, как раз, и известил хана о своей преданности, и о готовности вновь платить дань Золотой Орде.

Впрочем, это для московского князя уже было не столь важно. Москва доказала, что она достойна быть первой среди городов русских, Она способна быть экономическим и военным лидером для русских людей, и никакой другой русский город, никакое другое княжество уже неспособно более оспорить право Москвы на то, чтобы быть сердцем России, ибо это право - по крови, пролитой воинами за свободу Отечества.

И потому, ещё не раз будет гореть Москва, и немало битв больших и малых произойдёт под Москвой. И каждый раз Москва будет возрождаться и становиться ещё краше. И в русском народе вечной будет память о защитниках Москвы, о защитниках Отечества. И одной из самых знаковых сражений в русской истории останется битва на Куликовом поле, как пример славы русского воинства, как важная точка отсчёта для становления новой московской Руси, как великого Евразийского государства, как оплота православной веры.

ОПЫТ ПОЭТА

Я алхимию глагола
Делал в чашке со змеёй,
Мне досталась жизни школа -
Не желаю Вам такой!

Я просматриваю опыт
В препарации времён;
Я пахал, как в поле лошадь,
Чтоб разбить судьбы шаблон!

Но творцы — не в этом мире,
От работы дохнет конь!
Дух внимает ритмам лиры,
Сердце бьётся в унисон.

И узнав игру гармоний,
Налетавшись среди звёзд;
Стали ведомы законы -
Как устроен мир и мозг?!

Как рождаются шедевры,
Как творятся чудеса?
Как стирать души одежды,
Возвращаясь в небеса?!

Вновь, спустившись в мир безумный,
Обращаясь к молодым:
Вам — избранникам Фортуны
Плавит ноздри славы дым?!

Для кого — венок лавровый,
Кто — с лаврушкой в кислых щах!
Ум проник во всеосновы -
О простых сказать вещах.

И поведать тайны мысли,
Вехи творческих побед;

Кто достиг небесных истин -
Тот рождённый, как поэт!

Ну, а кто ещё в дороге -
Время сделать первый шаг!
Нас наставит ангел Божий,
Чтоб глагол нести в веках!

Вот, и я, как путник скромный,
Пилигримам дам совет -
Чтоб творить души хоромы,
Привлекать небесный свет!

Ведь, не даст нам дух поблажки,
Узок путь благих идей.
Кубок Грааля, словно чашка,
Песни звёзд и гнев людей -

Получай, дружок, по полной,
Если в гении дерзнул,
В дальний путь выносят волны,
В море, полное акул.

И не будет нам глонаса,
Только сердце, как компас;
Кто летит по звёздным трассам -
Ангел в помощь в добрый час!

Ведь, поэт не только песни,
Это — ритмы звёздных саг;
Мы для космоса воскресли,
И вошли в волшебный сад!

Мы — поэты Божьей волей,
И Благому — сотворцы;
Дух очистился Глаголом,
Взяв терновые венцы.

Мы взойдём к своей Голгофе,

Чтобы в песнях вознестись;
И посланием эпохе
Зазвучит небесный стих!

Кто для вечности рождённый -
Звёздный путь святой любви.
Спят в гробницах фараоны,
В небесах плывут ладьи.

И живущие на звёздах,
Слышат гениев сигнал;
Мир волшебным словом создан,
Чтобы каждый дух узнал!

И, пропитывая клетки,
Естеством вселенских благ;
Выдох станет силой ветра,
Собирая песен лад!

Зазвучат они над миром,
Всем живущим — добрый путь!
В тон небес настроив лиру,
К звёздам строится маршрут!

Я пою о безупречном,
Ангел в помощь всем творцам!
Путь земной сверяя с вечным,
Вознестись на небеса!

И, собрав в кошёлки ноты,
Средь людей о звёздном петь;
Чтоб душа проснулась в плоти,
Жаром сердца мир согреть!

Тот, кто любит — все поэты!
Тот, кто чистый — верный тон!
Нас — идущих ангел света
Наставляет о святом!

Не для «белых и пушистых» -
Тем, кто слово взял, как крест -
Откровенье высших истин,
И с небес — Благая весть!

Мы — курсанты звёздной школы,
Свет души идёт в зачёт;
Тот, кто сдружится с глаголом -
Ангел за руку ведёт!

Так, держитесь крепче правды,
Сохраняя свежий ум;
Одолееет дух преграды,
Извлечёт аккорд из струн.

Вознесётся к небу песня,
Значит — избран был поэт!
Гений в жизни видит вечность,
Чтоб нести всем людям свет!

И простых изведав истин,
Как дышать — творить стихи;
В океане тонут мысли,
Чтоб сливались пять стихий!

Станет тот творцом гармоний,
Кто фильтрует звёзд поток;
Всем поэтам — ангел в помощь,
Да хранит Вас мудрый Бог!

ТАИНСТВО ПОЭЗИИ

*Ритмы космоса
Резонируют в сердце,
Рождая таинство поэзии.*

Ритмы жизни

С самого раннего возраста, практически с колыбели, живая душа знакомится с музыкой слов и со строчками поэзии.

Более того, достоверно установлено, что музыка и поэзия способны влиять на развитие плода, и одни вибрации действуют разрушительно, а другие — исцеляющим образом.

Впрочем, в этих явлениях нет ничего удивительного, ведь, мы живём в мире, в котором повсюду наблюдаются вибрации, волны, периодические и аperiodические циклы. И самые различные циклические процессы происходят в человеческом организме и в человеческой психике, и различные резонансные явления отвечают не только за количественные, но и за качественные процессы.

От того, естественно, что когда в тексте присутствует определённая ритмика — этот текст особенно интересен для воспринимающего человека, и в этом тексте — определённая сила психофизиологического воздействия на реципиента, в этом тексте — определённая энергетика, особая конфигурация силового поля, обладающая специфическими эффектами.

Такой текст с повышенной ритмичностью принято называть поэтическим — стихами.

При этом, по степени ритмичности существуют различные градации поэтического текста: от выраженной ритмичности — до различных видов «белого» стиля — с приближением к прозе.

Самые большие требования к ритмической структуре текста - в классической поэзии, в песенном творчестве, где, обычно, очень жёсткая ритмическая структура, плюс — требование к требованию к рифмованному стихосложению (по совпадению окончаний слов или словосочетаний)

Менее жёсткая ритмическая структура — при использовании различного рода речитативов, особенностью которых является, своего рода, текучая скользящая рифма и лабильная ритмическая структура.

Еще менее проявлена ритмическая структура — при различных вариантах белого стиха (но, даже в «нескладушках» - намеренно избегается рифма, но используется определённая ритмика).

Особый жанр — создание стихов в прозе, когда ритм какой-то асинхронный, и если он как-то угадывается, то где-то на бессознательном уровне. И в этой же категории можно отметить некоторые жанры традиционной восточной поэзии, например, поэзия танку и хайку — из японской традиции стихосложения.

С позиции физиологии и нейрофизиологии ритм в словах и в музыке означает, что при произнесении текстов в слух, в пространстве генерируются акустические колебания определённых частот; и на эти частоты, свойственные диапазону человеческого голоса, накладываются ещё и модуляции, связанные с произнесением отдельных фонем, и каждая из них обладает своим особым резонансным спектром.

Более того, слова и фразы также выстраиваются определённым ритмическим образом, образуя ритмические композиции более высокого порядка, которые можно характеризовать, как длинные периоды, обычно, в несколько секунд (или долей секунд) каждый.

Если проанализировать физиологические ритмы примерно с таким же периодом, то сразу можно вспомнить о сердечном и дыхательном ритме, хотя, есть и другие физиологические ритмы с подобными периодами.

Ещё показательнее - ритмы мозговой активности. Так, например, во многих экспериментах доказано, что ритмичная речь (поэзия, музыка) синхронизируют мозговую активность. Они способны успокаивать или активизировать работу отдельных областей мозга.

Более, того, при прослушивании различных поэтических текстов, достоверно регистрируется повышенный выброс тех или иных нейромедиаторов, например, норадреналина, тонизирующего нейрональную деятельность, или дофамина, при котором наблюдается покой и удовлетворённость.

При прослушивании поэтических текстов меняются спектральные характеристики и амплитудные модуляции различных биополей, с количественными и с качественными реакциями психики и всего организма.

Конечно, поэзия предназначена, прежде всего, для чтения вслух, особенно в сочетании с музыкальными композициями. Однако, даже тогда, когда поэтический текст прочитывается про себя, он всё равно

задаёт определённый ритм ментальным процессам, особенно, когда читающий делает это с выражением, словно погружаясь в музыку поэзии.

Эффекты от прочтения стихов наблюдаются даже тогда, когда по содержанию эти поэтические тексты совершенно непонятны для слушателей (например, на иностранном языке). В этом случае можно говорить, что на слушателя оказывает эффект сама музыкальность текста, а семантическая (смысловая) нагрузка текста, в этом случае, для реципиента как бы не имеет никакого значения.

Другое дело, когда реципиент не просто прослушивает стихи, но и вслушивается в содержание произносимого текста, понимает содержание текста, и включает логические механизмы обработки семантических сигналов (на сознательном и на бессознательном уровнях). В этом случае, семантическая составляющая оказывает своё существенное воздействие на психику реципиента.

Когда семантика, ритмичная структура и энергетика текста соответствуют друг другу — происходит взаимоусиливающий эффект и на сознательном, и на бессознательном уровне. Когда, напротив, например, ритмика какая — никакая есть, а содержание оставляет желать лучшего — происходит определённый когнитивный диссонанс, и уже нет такого эффекта, которого можно было бы ожидать от качественного текста.

Другое дело, что часто для продвижения посредственных текстов используются различные музыкальные, визуальные и другие эффекты, и слушатель реагирует по принципу: «Мне по фиг, что этот текст — полный бред, но я его, типа слушаю, потому как для меня главное, чтобы всё остальное было в кайф!».

Однако, несмотря на то, что халтура и литературная подёнщина в наше время процветают, всё равно, для настоящего творца ведущая мотивация состоит не только в том, чтобы прославиться или как-то заработать на своём творчестве, а чтобы служить гармонии, чтобы стремиться создавать нечто совершенное, и чтобы творчество использовалось бы не только для преходящей конъюнктуры, но для создания чего-то вечного, что будет воспроизводиться в потомках, что будет определённым образом мотивировать людей к какой-либо деятельности и воспроизводить гармонию в душах этих людей.

Правила стихосложения

Потому, попробуем разобраться в том — как создаются качественные стихи, и что необходимо автору для того, чтобы быть настоящим поэтом.

Кажется, что всё очень просто: выдерживай заданный ритм, рифмой «любовь — морковь», другие слова, и попробуй в итоге сочинить что-то более менее осмысленное.

Однако, реально, стихотворной халтуры — немерено, а качественной - почти не отыщешь. И если, например, разгребать мусорные завалы на творческих сайтах, то найти что-то ценное чрезвычайно сложно. Иногда что-то и попадает, да, и то, как правило, очень сырое и требующее качественной шлифовки.

Реально, перспективному автору достичь вершин творческого мастерства, практически, никто не способен помочь: ни редакторы, ни ведущие творческих мастерских, ни признанные мэтры поэзии. И потому самые лучшие помощники автора это — самого разного рода... мелкие тиранчики; и, отвечая с любовью и благодарностью на их потуги, в катарсисе сердце своего только и возможно постигнуть таинства поэзии и других проявлений великой гармонии!

Вот, к примеру, перед поэтом стоит, вроде бы, простая задача — написать какой-то песенный текст, буквально, несколько четверостиший — так, чтобы это была не очередная халтура, а настоящий маленький шедевр.

Пусть, это будет — любовная лирика. Дело в том, что мастерство поэта лучше всего оценивать по тому, как он пишет любовную лирику. С гражданской поэзией проще, и в ней слишком много соли, перца и других приправ, перебивающий тонкие вкусы истинной поэзии.

В любовной же поэзии, автор, как пчела собирает пыльцу и нектар с цветка, чтобы создавать мёд поэтического творчества, вбирающий живое тепло человеческого сердца.

И, вот, как раз, задача автора и состоит в том, чтобы читающий его стихи, не только бы прочувствовал вкус этого мёда, и этот мёд растёкся бы по всему естеству того, кто отведал яство поэзии, но и в том, чтобы отведавший сам бы стал, хоть немного, как медоносная пчела, творящая гармонию вкуса животворящей любви.

Итак, автор, выбрав определённую ритмическую структуру текста, старается придерживаться этой структуры. Автор составляет текст так, чтобы рифмовать слова в конце каждой из строк. И, вот, теперь авторская задача — составить текст таким образом, чтобы

донести содержательную информацию этого текста, но соблюдая правила поэтической формы, иными словами, чтобы проза превратилась в стихи.

Наверное, каждый молодой человек, когда влюбляется пытается как-то выразить свои чувства в стихах, и получается... рифмованная проза. Кто-то не укладывается даже в поэтическую форму, кто-то укладывается, но, всё-равно, текст получается такой корявый, что его может простить только влюблённое сердце, а на Пушкина это — явно не тянет!

Если же сравнить литературную халтуру с подлинной классикой, то можно увидеть, что у мастеров стихосложения гораздо более тщательно осуществляется работа со словом, когда выверяется фонетический строй произведения, и очень тщательно отцеживаются слова по их семантике так, чтобы попадание со смыслом у каждого слова было бы «в десятку»!

Точно так же и всё предложение, и все смысловые блоки поэтического текста. Мастер стремится конструировать предложения, чтобы каждое слово, каждая буква — были бы исполнены смыслом, а не так, чтобы что-то там вставить, лишь бы обеспечить ритмический строй и рифму в стихотворении.

Следует так подбирать слова и выражения, чтобы обеспечить семантическую гармонию смысловых оттенков используемых слов и выражений (иными словами, дурным тоном считается смешивать высокий стиль с вульгаризмами, использовать слова с негативным оттенком, когда пишется о чём-то прекрасном и в том же стиле).

Мастер умело вставляет триггерные слова и выражения, на которые, прежде всего, и реагирует психика реципиента (в любовной лирике это, понятно — любовь, грусть, поцелуи, встречи и так далее)

Мастер, вообще следит, чтобы избранный стиль поддерживался на определённом отрезке текста (например, в одном конкретном четверостишье) всей семантикой и фонетикой этого текста. Например, этот отрывок может быть грустным, весёлым, жизнерадостным, тревожным — в одном из множества оттенков чувств; и так, чтобы читателю стало бы ясно, что автор желает поведать именно об этом конкретном оттенке чувств (может быть, даже ещё сам до конца не поверив, что у него именно такое чувство, о котором он сообщает в своём поэтическом произведении).

Из таких отрывков, выражающих различные оттенки чувств, может быть составлена целая композиция лирического

стихотворения. Например, начинается стихотворение с того, что автор передаёт своё удивление и восхищение происходящим. Затем, появляется грусть, тревога, душевное смятение. И, наконец, всё завершается радостным финалом и обретением новой надежды. (Разумеется, представленная схема — только одна из возможных композиций лирического стихотворения, но, примерно так, иллюстрируя своеобразное перетекание чувств, можно создать законченную композицию, даже используя всего лишь несколько строчек поэтического произведения).

Вообще, применительно, к большим формам, без драматического выстраивания текста не обойтись, и необходимо, чтобы в этом тексте была завязка, развитие сюжета, кульминация, разрешение и финал, или на основе этой классической схемы какая-то ещё более сложная композиция.

В литературе малых форм, например, в лирической песенной поэзии возможно редуцировать композицию, и даже просто отразить только один оттенок чувства. Вот, только, его надо отразить так, чтобы читатель поверил, чтобы он индуцировался чувством автора, и в этом, как раз, особый талант, который отличает истинного поэта от стихоплётца.

Я не случайно использую термин индуцирование, ибо акцентирую внимание, прежде всего, не на семантике, а на энергетике текста. Авторский текст должен быть словно заряжен некой силой, в которой и проявлены все чувства автора.

Читатель же воспринимает силу, излитую в текст, именно, как силу где-то на бессознательном, на сверхчувственном уровне, словно и сам он подключается к тому же источнику силы, который вдохновлял автора в его творчестве.

Художественный язык

Автору — мастеру слова следует понимать, что художественный язык похож на обычный разговорный язык, но, на деле, сильно от него отличается. В нём больше эмоциональности и большая насыщенность информации. И, в то же время, художник слова больше внимания уделяет оттенкам и полутонам, потому, как у него проявлено особое чувство уместности слов, которое подобно абсолютному слуху, только, не в области музыки, а в области художественного слова.

Это, как в музыке, для большинства людей фальшивость отдельных нот в музыкальном произведении, практически, незаметна. Для тех же, кто обладает абсолютным слухом, такие диссонансы, как рана по сердцу.

Аналогично, и с поэтическим слухом. Большинство слушателей поэзии почти не замечают «корявости» в стихах, и реагируют больше не на гармонию произведения, а на общую мелодичность текста и на какие-то триггеры, рассыпанные в этом тексте. Когда же поэтический слух развит у слушателя поэзии — подавляющее большинство стихотворных произведений воспринимается чувствительной душой, как бездарное графоманство, как рифмованный мусор, загрязняющий информационное пространство.

Конечно, как и музыкальный слух, поэтический слух, в большой степени это — дар с рождения, причём, даже более редкий, чем дар музыкального слуха. Однако, как раз таки, поэтический слух возможно в значительной степени развивать самому, занимаясь художественным творчеством, и очищая свой дух, обращаясь к гармонии космоса.

В целом, в отличии от разговорной речи, художественная более эмоционально яркая, и более лаконичная, особенно в поэтических произведениях, когда обычное дело — использование различных редуцированных форм и экзотических конструкций предложений и семантических блоков.

В художественной речи, в большей или меньшей степени, проявлен феномен разорванного мышления, когда мысль словно внезапно обрывается (так называемый — шперунг) или мысль словно не доработана, а уже происходит перескок к другой мысли.

Мастерство автора состоит в том, чтобы намеренно использовать в создании своих текстов приёмы разорванного мышления, но, при этом надо понимать, что чем шире и глубже разломы — тем сильнее должен быть прыгун, преодолевающий дистанцию.

Применительно к творчеству это означает, что слова и выражения в художественном тексте должны быть более ёмкими, чем в обычном тексте. Тогда и перескок мысли от одного островка смысла — к другому островку будет как совершенно естественный, и текст в целом воспринимается, как сочный и насыщенный смыслом.

Вот, только, когда не хватает мастерства, тогда разорванное мышление выдаёт больной разум автора. Об этом свидетельствует то, что и сами слова и выражения, используемые авторами довольно

бледные, и между ними разрывы глубокие и диссонирующие, отчего, в целом, произведение напоминает некую эклектическую похлёбку, а в худшем случае, вообще, - словесную крошку, переходящую в полную неразбериху.

Обращение к силе

Примерно такое же обращение к иной реальности позволяет автору создавать и различные интересные образы и аллегории, которые не просто способны украшать текст, но и помогают наиболее точно, понятно и образно донести до читателей какие-то важные авторские мысли и чувства, прежде всего, связанные с его погружениями в иную реальность.

И, опять таки, мастера слова отличает тонкое чувство меры. Дело в том, что многие неопытные авторы, пытаясь писать образно, засоряют свои тексты набившими оскомину штампами и прочими банальностями, которые ещё допустимы для начинающих литераторов, но опытным художникам слова уже не пристало сорить штампами, и следует быть по настоящему самобытными и оригинальными.

При этом, важно не просто использовать в своём творчестве какие-то символы и аллегории, но и понимать то — что они конкретно означают, и насколько они уместны в том или ином контексте.

Символы должны соответствовать понятиям, которые сможет прочесть читатель; и желательно, чтобы те символы, которые используются в тексте реально бы рассказывали бы о существующих объективных динамиках духовного мира; и тогда эти символы будут исполнены силой и мудростью.

Часто же получается так, что авторы гонятся за красотой символов, образов и аллегорий, но находят их... на «мусорных свалках беспредельности». Соответственно в этих символах никакой информации кроме мусорной обнаружить нельзя. А из мусора невозможно извлечь доброй силы. Более того, в этом мусоре можно наткнуться на «испражнения» носителей «тёмной стороны силы», и, тем самым допустить «грязь» в свой творческий продукт.

А ещё больше «ядов» можно собрать в свой творческий продукт, если связаться с «тёмной стороной силы», и, прежде всего, с теми сущностями, которые так или иначе побуждают людей, чтобы они

воспользовались бы этой «тёмной стороной силы», например, для того, чтобы очаровывать читателей (а также, издателей, продюсеров, спонсоров и других «нужных» людей) своим оригинальным творчеством.

Это влияние «тёмной стороны силы» может быть проявлено самым разнообразным образом. Здесь, не только явное выплёскивание зла и прославление разного рода «чертей» и всякой нечисти. Важно, что попавший под очарование «тёмной стороны силы», отстраняется от небесной чистоты, и пытается обрести силы, не оставляя, а только усиливая свои эгоистические потребности, и вместо духовного смирения, раздувает чувство собственной важности, которое ещё больше поддерживается лестью его «союзников».

А, поскольку «стабильность» мира сего, во многом поддерживается благодаря «тёмной стороне силы», тот, кто принимает её дары, часто, добивается стремительного социального успеха; и может, восприниматься, например, как очень талантливый литератор.

Однако, тот служитель муз, который стремиться к истинной мудрости и к истинной гармонии — не должен допускать в творчестве своём ничего токсичного и ядовитого. Наоборот, обратившись к силам света, он должен стремиться к тому, чтобы его творчество исцеляло бы души людей и наполняло бы их истинной гармонией.

При этом, одна из задач творца — целителя состоит в том, чтобы поведать своему читателю о пути духовного развития и о тех угрозах, которые актуальны для путника. И, прежде всего, поведать путнику — о коварстве «тёмной стороны силы», и о том, как избличать её, и как исцеляться самому и исцелять словом и делом других людей.

Совершенствуясь в творчестве, мастеру следует очистить око своё, чтобы и в своих творческих произведениях, и в произведениях других авторов не предвзято видеть силу и источник этой силы. Чтобы отслеживать «вирусы» (а термин «вирус», как раз» и переводится, как «яд»), и творческим духом создавать «вакцины» против этих «вирусов», чтобы творчеством своим вакцинировать читателей, укрепляя бы их духовный иммунитет ко всякого рода токсичной информации.

Ведь, реально, стихи создавать очень просто — стоит очистить своё сознание, отправить в космос творческое намерение, и

вдохновение приходит в уста, и где-то на окне виртуального монитора словно вспыхивают первые строчки, и слышится музыка поэтической композиции, чтобы в ритмах её выстраивались бы фонемы единственно нужных слов, создающих поэтический текст.

Вот, так: слово — за словом, строка — за строкой, блок — за блоком — и выстраивается всё поэтическое произведение, отражая в своём сплетении звуков и смыслов некую целостную гармонию и какую-то стержневую идею всего литературного произведения.

Планки творчества

Оценивая различный творческий продукт, мне лично, симпатично использовать такое понятие, как «планки творчества», как некие условные уровни, по которым можно оценивать степень вознесения творческого духа в процессе создания творческого продукта.

Опять таки, условно обозначим различные градации — насколько высоко творческий дух взлетает над суетой дня. И сделаем эти градации в привычной для нас со школы пяти-бальной системе.

Уровень «1» это — когда даже не литература, а потуги имбицила, а чём даже распространяться не хочется.

Уровень «2» я обозначаю, как «отстой». Это — когда даже не эксперту видно, что рассматриваемое творчество — не литература, а «Бог знает что» - над чем, скорее смеются, чем воспринимают такие творческие потуги, как что-то духовно ценное.

Уровень «3» я означаю, как «посредственное». Это — когда несколько «коряво», но, в целом, есть и какой-то ритм, и какая-та рифма, и какая-то мысль, и, даже, какая-то сила. Только, в целом, всё воспринимается очень сыро и требует ещё большой и тщательной шлифовки.

Подавляющее большинство авторов, вот так, на третьем уровне и пишут, лишь иногда поднимаясь чуть повыше. И для нетребовательной публики творчество на третьем уровне воспринимается, как вполне таки нормальное, и приемлемое, особенно, когда автор для целевой аудитории вбрасывает в свой творческий продукт триггерные слова, фразы и выражения, которые для нетребовательной публики, часто, важнее гармонии.

Более, того, применительно к школьному сочинению по литературе, за стабильный третий уровень творческого продукта

принято ставить твёрдую четвёрку или пятёрку, потому как от школьника гениальности никто и не требует. Нет явных корявостей, и это — уже замечательно!

По большому же счёту, третий уровень это — уровень не мастера, а графомана, который, может, и способен создавать нечто литературоподобное, но... музы отдыхают, наблюдая за его творческими потугами. Поэтому, если автор заявляет себя, как Творец, как литератор — профессионал — опускаться до третьего уровня ему уже никак нельзя — во всех своих произведениях, и даже в их фрагментах этому автору следует держать планку выше третьего уровня!

Уровень «4» это — уже хорошо. Это - когда в авторском тексте практически нет корявостей, и к стилю произведения почти невозможно придаться. И всё в этом произведении есть — и красивый язык, и правильная драматургия, и стиль, и мысли, и идеи. Вот, только нет в этом авторском произведении (или в каком-то конкретном отрывке из произведения) какого-то взлёта творческой мысли и чувства. Нет в авторском произведении того, чем бы это произведение выделилось от себе подобных, чтобы это произведение как-то отличалось бы от произведений других авторов, и чтобы оно как-то обращало бы на себя особое внимание, как неординарное произведение, с особой силой и мудростью, с полётом творческого гения.

Уровень «5» - «отлично», как раз, и указывает на то, что автор практически достиг чего-то такого, что близко к литературному совершенству. Он не просто написал очень хорошо, а как-то отлично от всех остальных; и это отличие — не лишь бы отличиться, а потому, что автор смог достичь таких творческих вершин, которые доступны лишь немногим, и которые известны лишь некоторым «небожителям».

Именно, применительно к пятому уровню можно сказать, что это — не просто очень талантливо. Оно — гениально. Оно — единственное в своём роде. И то, что автор в своём творчестве, хоть иногда достигает пятого уровня, уже может поставить его в одну когорту с «небожителями» литературного поприща.

Иногда, автор способен выдавать такое, что, кажется, будто и этой расширенной градации для него недостаточно, и хочется отметить, что он достиг уровня «5+», а это, уже - «космос»! Пять с плюсом это — когда создано нечто такое, что можно признать

безупречным — где космическая кладезь мудрости, где великая сила и самые чистые искренние чувства.

Вот, только, чем выше по уровню градаций, тем сложнее человеку, не имеющего развитого литературного слуха отличить - на каком уровне находится то или иное творческое произведение?

Первый и второй уровень, обычно, заметен для каждого человека, не обделённого интеллектом. Третий уровень соответствует среднему уровню интеллекта, чувственности и творческих дарований в человеческой популяции, и даже несколько выше.

Поэтому, многие люди, отталкиваясь от уровня своих способностей, и других оценивают как бы по себе. И, обычно, массу людей вполне устраивает творческий продукт третьего уровня, но, в сравнении с четвёртым уровнем, они, обычно, замечают позитивную разницу, и выбирают те произведения, которые написаны на твердую четвёрку.

Парадоксально, но, когда представители мэйнстрима встречаются с творческим продуктом пятого уровня, они, нередко, не понимают, и даже отвергают его, предпочитая четвёртый уровень пятому или не видя в них большой разницы.

Причина такого парадокса заключается в том, что творческие произведения пятого уровня достаточно странные, потому, как они создаются на самой грани, разделяющей прекрасное и гротесковое, гениальное и безумное. В произведениях пятого уровня, нередко, разрушаются привычные шаблоны, выдвигаются идеи, значительно опережающие время, выкладывается то, что человеку без космической души просто не вместить в себя.

Потому, те, кто привыкли глотать маленькую рыбёшку, подавившись большой рыбой, испытывают определённый психический дискомфорт, своего рода, когнитивный диссонанс, и на то, что, действительно, гениальное, они способны выдавать реакцию отторжения и, соответственно, недооценивать истинный талант и переоценивать литературных подёнщиков со средними творческими способностями.

Подобным субъективизмом в оценке талантов, нередко страдают и разного рода «эксперты», которые, вроде как, должны заботиться о том, чтобы определённым образом продвигать талантливых людей и их произведения.

Мало того, что такие «эксперты» не способны отличить талантливое от очень талантливого, их предвзятость может обуславливаться ещё и различными негативными факторами, например, тем, что эти «эксперты» испытывают «чёрную зависть», к тем, кто превосходит их талантом, или эти «эксперты» являются слугами «тёмной стороны силы», и, как слуги её, избегают света и носителей света истинного.

Поэтому, нередко так и получается, что конъюнктурщики процветают, а истинных гениев узнают только после их смерти; и редко когда их достойно оценивают ещё при жизни.

Правда, есть и такое, что когда Высшие Силы направляют на землю какую-то особенную душу — они, особым образом, и заботятся об её развитии — так, чтобы звезда гения однажды воссияла бы над планетой, указывая и другим душам путь к обретению гармонии.

Опять, таки, талантливый поэт — мастер слова, создавая свои литературные шедевры и не шедевры, всё равно, старается держать планку — не допускать халтуры в своём творчестве, и даже, если не удаётся создать шедевр — стихи будут гладкими, хорошими, так сказать, на уровне.

Динамика творчества

Вообще, если рассматривать динамику творчества, то, обычно, стихи начинаются на порыве вдохновения, и автор на этом порыве пишет несколько хороших строк.

Вдохновение, хотя и считается «капризной дамой», оно способно словно притягиваться созерцательным намерением, например, погружаясь в глубины своей души, или укрощая ментальный хаос, потоковым созерцанием пробегая по окружающему миру (по панорамам живой природе, по каким-то прекрасным объектам...) - и так разфиксируется внимание, чтобы придать ему парение, и узреть локации духовного мира.

Тогда в сознание словно вливаются строчки, и, стараясь не потерять связь с чем-то высшим, возникшие образы и впечатления пытаешься облечь в поэтические строки своего творчества.

Вот, только всё время удерживать это состояние «подключённости к высшему» и потоковый режим очень непросто, и настройки очень легко могут сбиваться. Тогда авторское вдохновение

как-то начинает «буксовать», и уровень творческой работы падает. Стихи уже пишутся не на крыльях вдохновения, а словно «вымучиваются». Поэзия теряет стройность и лаконичность. Да, ещё, нередко, и финал словно обрубается, будто автору весь этот процесс уже изрядно надоел, и он спешил завершить начатое дело.

Реально, в очень многих поэтических произведениях (не только начинающих авторов, но и признанных классиков) первые строчки удачные и талантливые, а остальные словно «вымучиваются», и, в лучшем случае, написаны на слабую четвёрку.

Большинство людей, читающих и слушающих стихи, а, тем более, песни, почти не замечают то, как происходит «вымучивание» строк, и как после удачного начала падает уровень произведения. Однако, когда научился настраиваться с авторами на одни творческие волны — очень хорошо заметно то, как у них разрывается связь с космосом, и стихи перестают быть «чудом», и превращаются в чисто технические произведения, в которых, всё может быть и «правильно», но нет живой души, которая и отличает истинного поэта.

Помня об этом, у автора должна быть повышенная мотивация, словно подзаряжаться вдохновением, не только по первым строкам, но и во время всего творческого процесса, стремясь к тому, чтобы каждый отрывок произведения был бы близок к совершенству и был бы по-своему прекрасен. И, особенно, надо постараться над тем, чтобы сделать достойный финал всего произведения, чтобы он был особенно запоминающимся — на яркой ноте вдохновенного творчества.

Более того, истинному творцу надо не бояться — быть предельно самокритичным и тщательно вычищать свои произведения, стремясь к достижению почти недостижимого идеала и совершенства поэтического произведения. Особенно, такую безжалостность следует проявлять начинающим поэтам, потому как они часто слишком торопятся что-то создать, и слишком не критичны к своему творчеству, тогда, как практически каждое произведение ещё требуется тщательно шлифовать и полировать, чтобы появился бы более — менее приемлемый поэтический продукт.

Реально, сочинить даже небольшое стихотворение, чтобы оно равномерно было бы хотя бы на твёрдые четыре с плюсом — чрезвычайно сложная, почти невыполнимая задача, и когда она удаётся — можно плясать от радости.

В длинных стихотворениях, тем более, в поэмах, автору позволительно несколько расслабляться; и потому прекрасные отрывки, нередко, чередуются с «проходными» - тоже качественно исполненными, но не такими яркими, как самые лучшие отрывки в произведении.

Длинные стихотворные произведения, вообще, имеют свои особенности по сравнению с короткими.

Так, практически, все длинные произведения, имеют свою драматургию. И это может быть достаточно сложная драматургия, с разветвлённым запутанным сюжетом, использующая различные возможности стихотворной формы.

Например, в развитии сюжета, автору может понадобиться показать то, как меняется темп действия, как нагнетается стресс и происходит релаксация событий и персонажей. Иногда для этого меняется даже ритм и размер стихосложения (особенно, когда автор пользуется различными видами речитатива). Иногда используются фонетические, семантические и другие решения.

В любом случае, возникает ощущение некоего волнового развития сюжета; и, настраиваясь на творческие излучения творца, видно то, как автор в некоторые критические моменты своего творчества, вдруг осознаёт что некие пробои напряжения словно сбивают настройки духовной работы. И потому, у автора возникает настоятельная необходимость как-то прибегать к методам психорелаксации, чтобы освежить поля своей души и вновь вернуть чуткость к космической гармонии, которая и должна вести поэта в его творческой деятельности.

Если короткий поэтический текст по возможному или реальному музыкальному сопровождению — песня; то длинные поэтические тексты можно сравнить с различными музыкальными произведениями. Поэмы в стихах можно сравнить с симфонической музыкой, а драматические поэтические произведения — напрашиваются на оперную музыку.

И если даже композитор не работает с поэтом, в поэтическом творчестве проявлена музыкальная гармония, и эффект от этой музыкальной гармонии следует усилить семантической гармонией — течением мысли, которое постигает нечто космическое, пусть, это даже и будет что-то простое из немудрённой жизни человека, но в этом простом, посредством подключения силы, будет постигаться

космос человеческого духа, какие-то вечные жизненные ценности, произведенные гением творчества.

Плавающий ритм

Здесь, хотелось бы ещё добавить об особенности создания поэтических произведений не имеющих чёткого фиксированного ритма, в которых даже рифма может не соблюдаться. Это, так называемые, речитативы, белые стихи, верлибры, и прочие поэтические творения.

Некоторые сочинители считают, что, поскольку, в такой поэзии, вроде как, нет строгих правил, то и сочинять в подобных стилях проще, чем в классической рифмованной поэзии.

Сочинять, может быть, и проще, но, реально, от автора требуется ещё больше чуткости, чтобы в таком свободном режиме писать стихи с красивым музыкальным строем, которые, реально, услаждать слух, в которых будет проявлена гармония и всё будет построено слаженно и соразмерно, передавая скольльзящую ритмическую динамику произведения.

Таким образом, получается, что писать в свободной манере и проще, и сложнее, потому, что далеко не каждый автор способен выстроить ритм, когда нет строгих долей и размеров, а есть только внутреннее чувство гармонии, соизмеряясь с которым, и выстраивается симфония поэтического произведения.

Есть своя специфика и в создании коротких нерифмованных стихов, вроде хайку и подобных им поэтических произведений.

Известно, что существуют определённые классические принципы построения хайку — по количеству слогов, по их компоновке. Только, не стоит, при этом, забывать, что хайку это, всё таки, поэтическая форма, взятая из японской поэтической традиции, и при транскультурном переносе важнее уже не сама форма, а содержание, и, прежде всего, тот дух дзена, в котором создаются хайку.

Иногда, конечно, кажется, что транскультурный перенос, в принципе, невозможен, но иногда он оказывается очень даже удачным.

Например, когда русские заинтересовались японской традицией изготовления кукол по принципу одна в одной, они создали... русскую матрёшку; и этот эксперимент с транскультурным переносом

оказался столь удачным, что теперь матрёшка — один из национальных брендов России.

Хайку, конечно, не матрёшка, однако, пребывая в медитативном (молитвенном) состоянии, как раз, и создаются короткие поэтические произведения, которые можно назвать настоящими русскими хайку.

Иногда русскими хайку называют «приколюшки» в стиле хайку, но это — совсем другое тра-ля-ля, совсем другая энергетика.

Я же, всё таки, сторонник более аутентичных поэтических творений в восточном стиле, в том числе, в плане написания хайку на русском языке.

Так они и создаются — несколько слов создают какую-то несколько неправильную и «хрупкую» литературную конструкцию. Когда же скользящее созерцание при чтении хайку словно вычерчивает некую траекторию в субъективном пространстве, образуется некая искривлённая ментальная петля, по которой словно прокатываются семантические образы. И тогда в чём-то очень простом раскрывается целый космос тайных посланий для нашего разума и для наших чувств.

Тогда в созерцательном воспроизведении хайку дух обретает способность к парению, открывая для разума новые горизонты познания, а для души — новые проявления универсальной силы.

Таким образом в поэтическом созерцании и обретается гармония души и привлекаются космические силы исцеления для преображения всей человеческой природы.

Исцеляющая поэзия

Бесполезно спорить — какой подход к поэтическому творчеству лучше — восточный или западный, тем более, что исцеляться поэзией ещё надо уметь. Мудро и душевно воспринимать поэзию, использовать поэзию, если хотите, как медитативную (молитвенную) практику — тоже следует научиться, ибо это также, как и авторское творчество является большим искусством.

Вот, только, желая получать от поэзии одни лишь позитивные эффекты, следует уметь разумом и духом различать то, где исцеляющая, а где деструктивная поэзия; где искусство, а где — антиискусство. Ибо антиискусством, как раз, и называются такие творческие произведения, которые, вроде как, по своему, хорошие и являются произведениями культуры, а по своему психо-

физиологическому действию эти произведения оказывают деструктивные эффекты для живой человеческой души, и даже для психического и физического здоровья человека.

В использовании терминологии следует отличать антиискусство от низкосортного искусства, от псевдоискусства, от всякого рода подённости и ширпотреба. По шкале оценок произведения антиискусства могут быть и на уровне четырёх, и даже на уровне пяти баллов; но о таких творческих произведениях можно сказать, что они даже более опасны для психики и души человеческой, ибо в прекрасном содержатся губительные «вирусы», которые способны поражать те души, в которых ещё нет вакцинной защиты от «тёмной стороны силы», и которые ещё только вначале спасительного очищения и преображения души — к принятию полноты космической гармонии.

Человек одарённый, человек творческий самым естественным образом стремиться создавать великие произведения, стремится к славе, к успеху, к тому, чтобы получать достойное вознаграждение за свой труд.

Однако, надо понимать, что когда творчество перестаёт быть для себя, и оно становится для других — невероятно возрастает ответственность человека за качество создаваемого им продукта, за те эффекты, который способен производить этот продукт в умах и душах человеческих. И потому, любое произведение культуры следует оценивать не только по шкале гениальности, но и по качеству служения: является ли это произведение целебной вакциной, или оно является оружием массового поражения?

Более того, особенно, в наши тревожные последние времена, самое важное в творчестве это — нравственный выбор и слово, исходящее от чистой души. И для талантливого человека я бы поставил на первое место именно служение, и только во вторую очередь — качество его творчества; ибо когда душа чиста, когда силы света опекают её — тогда и потенциал для творческого роста у человека гораздо больше. И если даже ни в одном, так в другом направлении человек проявит свои творческие потенциалы.

Когда же наблюдается связь творческого человека с «тёмной стороной силы», он может выдать и качественный подъём творчества, и достичь брэнной славы и успеха, да только не будет его душе покоя, и осознание смертной вины не заглушить ни какими антидепрессантами.

Потому, обычно такие «звёздочки» быстро и деградируют и как личности, и как творческие люди, опуская планки творчества своего, порой до полного «отстоя» и откровенной пошлятины.

Сначала они, быть может, и удерживаются на «Олимпе» славе, и, благодаря наработанному имиджу, поклонники словно не замечают деградации «звёздочек». Только, время работает против культурного «отстоя», и кумирчики, не способные привлечь сердца людей своим талантам, пытаются привлечь «задний мозг» публики разного рода эпотажами, но... и это не надолго.

Как говорят верующие и видящие люди — враг человеческий от природы своей — обманщик. Тот, кто ведётся на его посылы, может быть, и получит быстрый успех, славу, деньги и другие блага мира сего; но также легко он способен и утратить все эти блага, и, что прискорбно, утратить все таланты свои, разменяв их на всякого рода ширпотреб и низкосортную подёнщину.

Однако, этот враг рода человека проявляет неистовство, то угрожая, то соблазняя творческих людей, желая, чтобы они служили бы ему своими талантами. И каждому творческому человеку предстоит пройти это это испытания, порой, балансируя на грани жизни и смерти, на грани потери и отчаянья, на грани депрессии и безумия.

Более того, если Вы всего этого не испытали, то, наверно, Высшие Силы и не вручили Вам большого таланта, и не приставили к Вам Небесного Наставника, который, как раз и является провожатым души через смертные стрессы — посредством катарсиса души — к духовному очищению и к постижению истинной гармонии.

Ведь, недаром же было сказано, что «Гений и злодейство — вещи не совместимые!». Чтобы создавать в творчестве своём что-то, действительно, гениальное, требуется всей душой своею обратиться к свету и к истинной гармонии; а для этого и самому требуется быть воином света, утверждающим свет в душе своей.

Правда, обычно, проблески гения наблюдаются в творчестве души человеческой, которая отражает угрозы «тёмной стороны силы», которая проявляет стойкость в нравственном выборе своём, утверждая победу любви над смертью!

Конечно, все мы не безгрешны. Более того, особо талантливые люди, обычно, ещё те «пограничники», а, порой, силы болезни, силы не добрые одолевают разум их, наводят тёмную пелену на души их. Но, тот, кто продолжает бороться — тот, как раз таки, и обращается к

светлым силам космоса, тот использует таланты свои, как сильное звено, чтобы вытянуть душу из бездны.

И когда творческий человек успешен в битве за бессмертную душу свою против сил адовых — тогда он и способен создавать истинные шедевры творческого гения, отправляя их в мир — для спасения и других душ человеческих.

Увы. Многие талантливые люди в коллизиях битвы между силами света и тьмы за свою душу не смогли устоять физически, оставив мир до срока. Другие умерли творчески, безвольно уступив «тёмной стороне силы». И лишь немногие, проявив душевную стойкость свою, широко раскрыли крылья своего таланта.

И нельзя сказать, что обретя радость в небесном, они полностью избавились от страданий. Ибо целитель духовный — человек отличный в сострадании и в милосердии своём; и, принимая боль ближних своих, как свою собственную, он и посылает им энергию исцеления в творчестве своём.

Творец — целитель способен, принимая тёмные волны хаоса, посылать ответно волны космической любви, в которых радость от наполненности души светом и гармонией, которые пребывают с живой душой всегда, даже в самые трудные периоды жизненных испытаний.

И потому, с древнейших времён, дар поэтического творчества и почитался, как некий мистический дар, и поэт воспринимался людьми, как некий избранный посредник между богами и людьми, в слове которого проявлялась непосредственная творческая сила.

И, опять-таки, поэту — целителю важно служить «правильным» богам, служить истинной гармонии и духу светлого космоса. И тогда поэт будит с честью исполнять свою космическую миссию — исцелять мир и сердца человеческие, наполняя их мудростью, светом и красотой, вечной любовью и истинной гармонией!